
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 4 2022

ISSN 1812-7339

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,749

Журнал издается с 2003 г.

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,441

Электронная версия: <http://fundamental-research.ru>

Правила для авторов: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Подписной индекс по электронному каталогу «Почта России» – ПА035

Главный редактор

Ледванов Михаил Юрьевич, д.м.н., профессор

Зам. главного редактора

Бичурин Мирза Имамович, д.ф.-м.н., профессор

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д.э.н., проф. Алибеков Ш.И. (Кизляр); д.э.н., проф. Бурда А.Г. (Краснодар); д.э.н., проф. Василенко Н.В. (Отрадное); д.э.н., доцент, Гиззатова А.И. (Уральск); д.э.н., проф. Головина Т.А. (Орел); д.э.н., доцент, Довбий И.П. (Челябинск); д.э.н., доцент, Дорохина Е.Ю. (Москва); д.э.н., проф. Зарецкий А.Д. (Краснодар); д.э.н., проф. Зобова Л.Л. (Кемерово); д.э.н., доцент, Каранина Е.В. (Киров); д.э.н., проф. Киселев С.В. (Казань); д.э.н., проф. Климовец О.В. (Краснодар); д.э.н., проф. Князева Е.Г. (Екатеринбург); д.э.н., проф. Коваленко Е.Г. (Саранск); д.э.н., доцент, Корнев Г.Н. (Иваново); д.э.н., проф. Косякова И.В. (Самара); д.э.н., проф. Макринова Е.И. (Белгород); д.э.н., проф. Медовый А.Е. (Пятигорск); д.э.н., проф. Покрыган П.А. (Москва); д.э.н., доцент, Потышняк Е.Н. (Харьков); д.э.н., проф. Поспелов В.К. (Москва); д.э.н., проф. Роздольская И.В. (Белгород); д.э.н., доцент, Самарина В.П. (Старый Оскол); д.э.н., проф. Серебрякова Т.Ю. (Чебоксары); д.э.н., проф. Скуфьина Т.П. (Апатиты); д.э.н., проф. Титов В.А. (Москва); д.э.н., проф. Халиков М.А. (Москва); д.э.н., проф. Цапулина Ф.Х. (Чебоксары); д.э.н., проф. Чиладзе Г.Б. (Тбилиси); д.э.н., доцент, Федотова Г.В. (Волгоград); д.э.н., доцент, Ювица Н.В. (Астана); д.э.н., доцент, Юрьева Л.В. (Екатеринбург); к.э.н., доцент, Беспалова В.В. (Санкт-Петербург)

Журнал «Фундаментальные исследования» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство – ПИ № ФС 77-63397.

Все публикации рецензируются.

Доступ к электронной версии журнала бесплатный.

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,749.

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,441.

Учредитель, издательство и редакция:

ООО ИД «Академия Естествознания»

Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47

Адрес редакции и издателя: 440026, Пензенская область, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна

+7 (499) 705-72-30

E-mail: edition@rae.ru

Подписано в печать 29.04.2022

Дата выхода номера 31.05.2022

Формат 60x90 1/8

Типография

ООО «Научно-издательский центр

Академия Естествознания»,

410035, Саратовская область, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5

Технический редактор

Доронкина Е.Н.

Корректор

Галенкина Е.С., Дудкина Н.А.

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 12,3

Тираж 1000 экз.

Заказ ФИ 2022/4

© ООО ИД «Академия Естествознания»

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки (08.00.05 (5.2.3, 5.2.6, 5.4.3), 08.00.13 (5.2.2, 5.2.4, 5.2.5))

СТАТЬИ

ОЦЕНКА ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ И ЕЁ ПОТЕНЦИАЛ В ФИНАНСИРОВАНИИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Беспалова В.В.</i>	7
РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ЭКОЛОГИЮ РОССИИ <i>Голова Е.Е., Баранова И.В.</i>	12
РАЗВИТИЕ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ <i>Ермакова И.Н., Гаврилова О.Ю.</i>	18
АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБОТКИ ЕДИНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Зайцева К.Н.</i>	23
ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНВЕСТИЦИОННЫЙ РЕСУРС РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Игонина Л.Л.</i>	28
ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В СОВРЕМЕННОМ НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ <i>Куприянов С.В., Сычева И.И.</i>	34
ВАРИАНТЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО УЧЕТА В УЧЕТНОЙ ПРАКТИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ <i>Максимочкина О.В., Кальницкая И.В.</i>	39
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ <i>Михайлова С.С., Будажанова М.Ц.</i>	44
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ <i>Орлова Н.Н., Цёхла С.Ю.</i>	50
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ <i>Пугач А.А., Бубновская Т.В.</i>	58
СТИМУЛИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СИСТЕМЫ ПРИЕМА ПЛАТЕЖЕЙ ЭНЕРГОСБЫТОВОЙ КОМПАНИИ <i>Салова Л.В.</i>	64
ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОБОСНОВАНИЯ МЕР ПО СНИЖЕНИЮ МЛАДЕНЧЕСКОЙ И МАТЕРИНСКОЙ СМЕРТНОСТИ В РОССИИ <i>Тихомирова Т.М., Тихомиров Н.П.</i>	69

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Чурилова К.С., Акимова И.А., Волкова Е.А., Павличенко А.А. 77

НАЛОГ НА ДОБЫЧУ НЕФТИ В НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКЕ
МЕЛКИХ ДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Шарф И.В. 84

АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ ПЕРВИЧНОГО РЫНКА
ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ
КРЕДИТОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗАСТРОЙЩИКОВ
В РАМКАХ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Шишкина К.А., Кашина Е.В., Гроо А.В., Манюкова В.М. 90

CONTENTS

Economic sciences (08.00.05 (5.2.3, 5.2.6, 5.4.3), 08.00.13 (5.2.2, 5.2.4, 5.2.5))

ARTICLES

ASSESSMENT OF FOREST RESOURCES AND ITS POTENTIAL IN FINANCING FORESTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION <i>Bespalova V.V.</i>	7
THE ROLE AND INFLUENCE OF ECONOMIC PROCESSES ON THE ENVIRONMENT OF RUSSIA <i>Golova E.E., Baranova I.V.</i>	12
DEVELOPMENT OF NON AGRICULTURAL ACTIVITIES IN RURAL AREAS OF THE KRASNOYARSK REGION <i>Ermakova I.N., Gavrilova O.Yu.</i>	18
THE RELEVANCE OF DEVELOPING A UNIFIED TECHNICAL POLICY FOR MAJOR REPAIRS IN THE ORENBURG REGION <i>Zaytseva K.N.</i>	23
INCOME OF THE POPULATION AS AN INVESTMENT RESOURCE OF THE RUSSIAN ECONOMY <i>Igonina L.L.</i>	28
THE SHADOW ECONOMY IN THE MODERN ECONOMIC COMPLEX <i>Kupriyanov S.V., Sycheva I.I.</i>	34
METHODS OF TAX ACCOUNTING IN THE ACCOUNTING PRACTICE OF ECONOMIC ENTITIES <i>Maksimochkina O.V., Kalnitskaya I.V.</i>	39
BUILDING MATERIALS INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF BURYATIA: IMPORT SUBSTITUTION PROSPECTS <i>Mikhaylova S.S., Budazhanaeva M.Ts.</i>	44
FORECASTING THE RESULTS OF INCREASING THE LABOR EFFICIENCY OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL WORKERS UNDER THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATIONS <i>Orlova N.N., Tsekhla S.Yu.</i>	50
ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE CONTEXT OF MANAGING ACCOUNTS RECEIVABLE AND ACCOUNTS PAYABLE <i>Pugach A.A., Bubnovskaya T.V.</i>	58
STIMULATION OF UTILITY CONSUMERS AS A METHOD OF MANAGING THE DEVELOPMENT OF THE PAYMENT ACCEPTANCE SYSTEM OF AN ENERGY MARKETING COMPANY <i>Salova L.V.</i>	64
ECONOMETRIC METHODS TO JUSTIFY MEASURES TO REDUCE INFANT AND MATERNAL MORTALITY IN RUSSIA <i>Tikhomirova T.M., Tikhomirov N.P.</i>	69

ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS
OF AN AGRICULTURAL ENTERPRISE

Churilova K.S., Akimova I.A., Volkova E.A., Pavlichenko A.A. 77

OIL PRODUCTION TAX IN THE TAX RATES
OF SMALL PRODUCING COMPANIES

Sharf I.V. 84

ANALYSIS OF INDIVIDUAL PARAMETERS OF THE PRIMARY
RESIDENTIAL REAL ESTATE MARKET AND INDICATORS OF LENDING
TO REGIONAL DEVELOPERS WITHIN THE FRAMEWORK OF PROJECT FINANCING

Shishkina K.A., Kashina E.V., Groo A.V., Manyukova V.M. 90

СТАТЬИ

УДК 338.23

**ОЦЕНКА ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ И ЕЁ ПОТЕНЦИАЛ
В ФИНАНСИРОВАНИИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Беспалова В.В.

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет
имени С.М. Кирова», Санкт-Петербург, e-mail: weronika2002@yandex.ru*

Природные богатства России – это её потенциал и возможности. Мы обладаем значительным потенциалом лесных ресурсов, но не получаем должных доходов от использования своей собственности. Основным источником получения дохода являются платежи, получаемые за используемые лесные ресурсы. В настоящее время имеется несколько подходов к определению платежей за используемые ресурсы. В статье рассматривается роль лесной отрасли в вопросе её доходности, соотношении доходов и расходов на ведение лесного хозяйства, рассмотрена динамика этого вопроса по годам. Исходя из проведенного анализа видно, что отрасль не всегда находилась на дотации государства, но и обеспечивала самостоятельно своё финансирование за счёт эффективного использования лесов. Для того, чтобы полученные доходы от использования ресурсов полностью покрывали затраты на ведение лесного хозяйства, необходимо задействовать новые возможности, заложенные в перечне Поручений Президента Российской Федерации и в других нормативных актах. В связи с этим предлагается введение в действие рентного метода определения ставок платежей за древесные ресурсы. Данный метод позволяет классифицировать платежи в зависимости от породы, размерно-качественных характеристик древесины, запаса древесины на 1 га и транспортной удаленности. Проведенное в работе исследование доказывает необходимость внедрения данного метода и его экономическую эффективность. Дополнительно полученные средства будут направлены на финансирование лесного хозяйства Российской Федерации. Правительством РФ активно обсуждается вопрос установления платежей за использование лесных ресурсов на базе ренты.

Ключевые слова: платежи за древесные ресурсы, рента, ставка платежа, затраты и доходы на ведение лесного хозяйства, запас древесины на 1 га, оценка лесных ресурсов

**ASSESSMENT OF FOREST RESOURCES AND ITS POTENTIAL
IN FINANCING FORESTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Bespalova V.V.

*S.M. Kirov Saint-Petersburg State Forest Technical University, Saint-Petersburg,
e-mail: weronika2002@yandex.ru*

Russia's natural resources are its potential and opportunities. We have a significant potential of forest resources, but we do not receive proper income from the use of our property. The main source of income is payments received for the forest resources used. At the moment, there are several approaches to determining payments for the resources used. The article examines the role of the forest industry in the issue of its profitability, the ratio of income and expenses for forestry, the dynamics of this issue over the years is considered. Based on the analysis, it can be seen that the industry was not always subsidized by the state, but also provided its own financing through the effective use of forests. In order for the revenues received from the use of resources to fully cover the costs of forest management, it is necessary to use the new opportunities laid down in the list of Instructions of the President of the Russian Federation and in other regulatory acts. In this regard, it is proposed to introduce a rental method for determining payment rates for wood resources. This method allows you to classify payments depending on the breed, size and quality characteristics of wood, wood stock per 1 hectare and transport distance. The research carried out in the work proves the need for the introduction of this method and its economic efficiency. The additional funds received will be used to finance the forestry of the Russian Federation. The Government of the Russian Federation is actively discussing the issue of establishing payments for the use of forest resources on the basis of rent.

Keywords: payments for wood resources, rent, payment rate, costs and revenues for forest management, wood stock per 1 ha, forest resources assessment

Система управления лесами должна строиться на основании принципа непрерывного неистощительного пользования. Это необходимо в первую очередь для сохранения лесоресурсного потенциала. Доходы от использования лесов должны покрывать все затраты на ведение лесного хозяйства [1, 2].

По состоянию на 01.01.2021 площадь земель лесного фонда составляет 1,15 млрд га. Около 70% территории суши России зани-

мают как земли лесного фонда, так и земли лесов, не входящих в этот фонд.

Возможные изменения в отрасли предложены в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 26.09.2013 № 1724-р «Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации до 2030 г. и в поручении Президента Российской Федерации от 31.01.17 года № 173-пр, названо «рассмотрение целесоо-

бразности увеличения размеров платы за использование лесов» [3, 4]. Здесь появляется большая возможность сделать лесное хозяйство высокодоходной отраслью.

Цель исследования – обоснование возможного применения рентного подхода к оценке древесных ресурсов для последующего увеличения объемов поступлений в бюджет РФ.

Материалы и методы исследования

Динамика объема заготовки древесины на территории РФ по годам представлена на рисунке.

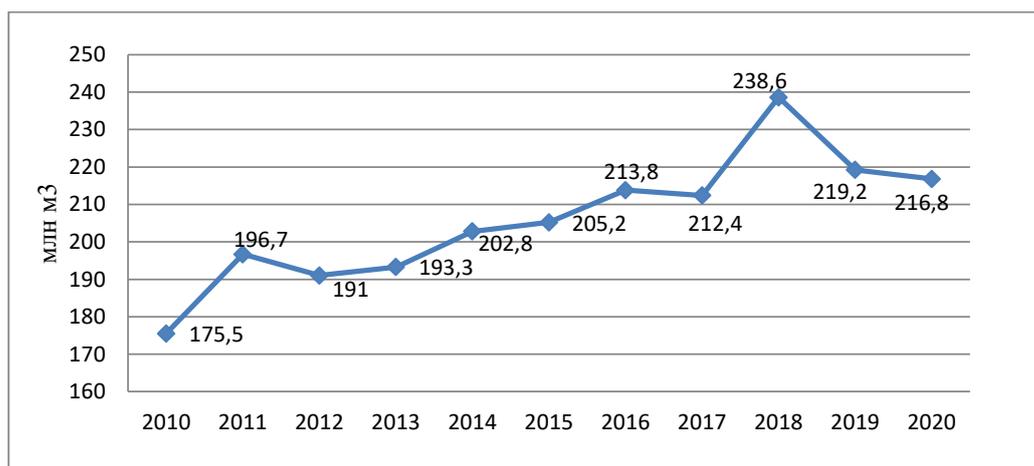
По данным Федерального агентства лесного хозяйства, объем заготовки в 2020 г. составил 216,8 млн м³. По сравнению с 2019 г. данный показатель уменьшился на 1,1%. За 10-летний период, начиная с 2010 г., суммарный рост объемов заготовки составил 23,5%, что составляет 41,3 млн м³ древесины [5].

До революции, в 1910 и в 1917 гг., сумма дохода от использования лесов составляла 74,8 млн руб. и 96,2 млн руб., что в струк-

туре дохода бюджета составляло 2,9 и 2,4% соответственно. Затем лесная отрасль стала играть одну из ключевых ролей в развитии всего народного хозяйства. Постепенно, год за годом, доля доходов от использования лесов в бюджете страны увеличивалась. Были периоды, когда расходы на ведение лесного хозяйства полностью покрывались его доходами [6]. Это утверждение находит свое отражение в табл. 1. В целом же начиная с 1950-х гг. расходы, связанные с ведением самого лесного хозяйства, были значительно выше доходов, получаемых от использования лесов [7].

Вопросами по установлению методики расчета платежей за древесину занимались такие русские ученые, как А.П. Петров, П.Т. Воронков, А.С. Лазарев и др. До сих пор концепция определения платежей за древесные ресурсы претерпевает изменения.

В настоящее время лесная плата регулируется Лесным кодексом, принятым от 04.12.2006 № 200-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) [8].

Динамика объема заготовки древесины на территории РФ, млн м³

Таблица 1

Соотношение доходов и расходов, млн руб.

Год	Доходы	Расходы	Отклонение	
			млн руб.	%
1805*	0,3	0,1	0,2	200
1910*	74,8	22,9	51,9	226,6
1917*	96,2	31,9	64,3	201,6
1930	15,8	2,0	13,8	690,0
1940	66,2	51,0	15,2	29,8
1950	220,4	270,1	-49,7	-22,5
1960	240,2	448,5	-208,3	-86,7
1970	550,0	601,8	-51,8	-9,4
1980	441,2	910,4	-469,2	-106,3

Лесной кодекс предусматривает в основном осуществление заготовки древесины на основании договоров аренды лесных участков (ст. 29 Лесного кодекса РФ). Пользование лесными участками осуществляется в двух формах: с изъятием лесных ресурсов и без их изъятия. При первой форме минимальный размер арендной платы определяется произведением ставки платы за единицу объема лесных ресурсов на объем их изъятия. При второй форме – произведением ставки платы за единицу площади лесного участка на площадь аренды [9].

В целях повышения экономической эффективности использования лесов возможно предложить более эффективный метод расчета платежей за древесные ресурсы. Этот метод базируется на сущности такого понятия, как лесная рента [10]. При этом возможны два подхода к расчету лесной ренты, отличающиеся между собой применяемыми для расчета продуктами леса: подход, основанный на определении дохода на базе цен круглых лесоматериалов и на базе цен продукции переработки древесины (пиломатериалы, фанера, бумага и т.п.).

Алгоритм определения лесного рентного дохода на базе цен продукции переработки древесины выглядит следующим образом:

$$R = \sum_j^n \left(\frac{Q_j - Z_j - N_j}{m_j} - T_j \right) \alpha_j - C - S, \quad (1)$$

где R – лесной рентный доход;

j...n – виды продукции переработки древесины;

Q_j – рыночная цена единицы продукции;

Z_j – нормативные затраты на производство единицы продукции (без стоимости сырья);

N_j – нормативная прибыль в производстве единицы продукции;

m_j – расход древесины на производство единицы продукции;

T_j – транспортные расходы на доставку кубометра древесины от места заготовки до пункта переработки;

α_j – удельный вес древесины, потребленной для производства j-го вида продукции в общем объеме заготовленной древесины;

C – затраты на заготовку 1 м³ древесины (без платы за древесину на корню).

S – прибыль на лесозаготовке в расчете на 1 м³ древесины.

Расчеты с применением данной формулы наиболее целесообразно применять при условии, что предприятие одновременно занимается как заготовкой, так и переработкой древесных ресурсов. В иных случаях могут возникнуть проблемы с доступом информации для проведения расчетов. Поэтому

предлагается производить расчет исходя из продукции лесозаготовок. Тогда алгоритм определения лесного рентного дохода за 1 м³ на базе цен круглых лесоматериалов будет выглядеть следующим образом:

$$R = Q - C - S - T, \quad (2)$$

где R – лесной рентный доход;

Q – рыночная цена;

C – затраты на заготовку (без платы за древесину на корню);

S – нормативная прибыль;

T – затраты на транспортировку.

Платежи за древесные ресурсы должны быть согласованы с затратами на восстановление леса, его охрану и защиту:

$$R \geq D, \quad (3)$$

где D – затраты на восстановление, охрану и защиту леса.

«Предприниматель в России, получая в пользование лесные участки, должен для себя установить, с какой степенью эффективности можно заготавливать древесину различных пород, различных размеров и качественных характеристик. В процессе определения платежа за древесные ресурсы необходимо учитывать факторы, влияющие как на затраты на заготовку леса, так и на доходы от его использования. Этими факторами являются: объем хлыста, расстояние вывозки заготовленного древостоя, запас древесины на 1 га площади, породный состав древесины» [11].

Результаты исследования и их обсуждение

Автором был выполнен расчет по определению зависимости себестоимости заготовки и вывозки 1 м³ древесины от среднего объема хлыста (при его варьировании в пределах от 0,14 до 1,1 м³) и от запаса древесины на 1 га (в пределах от 51 до 250 м³) при заготовке сортиментов с использованием трех систем машин:

1. Заготовка сортиментов проводится с использованием харвестера и форвардера.

2. Заготовка сортиментов проводится с использованием валочно-пакетирующих машин, тракторов с пачковым захватом и сучкорезно-раскряжечных машин на верхнем складе.

3. Заготовка сортиментов проводится с использованием бензиномоторных пил, чокерных трелевочных тракторов с очисткой от сучьев и раскряжкой на верхнем складе при помощи бензиномоторных пил.

В результате обработки расчетных данных установлено, что себестоимость заготовки и вывозки 1 м³ продукции с высокой точностью выражается степенными функ-

циями V_x и q , соответственно для вариантов заготовки № 1, № 2, № 3:

$$C_1 = 1,56V_x^{-0,15}q^{-0,18}C_{1,0} + C_{1B}, \quad (4)$$

$$C_2 = 1,90V_x^{-0,19}q^{-0,24}C_{2,0} + C_{2B}, \quad (5)$$

$$C_3 = 1,91V_x^{-0,24}q^{-0,26}C_{3,0} + C_{3B}, \quad (6)$$

где $C_{i,0}$ – базовая себестоимость заготовки 1 м³ древесины i -й системой машин (без учета платы за древесину на корню), C_i – себестоимость погрузки и вывозки 1 м³ древесины, 1_B – плечо вывозки.

В общем виде представим функции (4)–(6) формулой

$$C_i = k_i C_{i,0} + C_{iB}, \quad (7)$$

где k_i – поправочный коэффициент к базовой себестоимости на средний объем хлыста и запас древесины на 1 га.

В целях апробации методики рентного подхода по одному из предприятий Ленинградской области проведен расчет арендной платы по фактическому договору аренды лесных участков. Базовая себестоимость заготовки 1 м³ древесины на данном предприятии составляет 742,5 руб/м³ (на предприятии применяется сортиментная технология с использованием валочно-пакетирующих машин и процессоров на верхнем складе). Предприятие в основном заготавливало осину, средний объем хлыста 0,19 м³ при запасе 80 м³/га. Плечо вывозки составляет 50 км, при себестоимости вывозки 7,4 руб/(м³·км). Плата за используемую древесину на корню составляет 93,6 руб/м³ (минимальная ставка платы по Постановлению № 310).

Результаты расчета поправочных коэффициентов к базовой себестоимости на средний объем хлыста и запас древесины на 1 га для используемой на предприятии сортиментной технологии представлены в табл. 2.

Поскольку средний объем хлыста составляет 0,19 м³, а запас – 80 м³/га, то для расчета платежа за используемую древесину по формуле (2) применяем к базовой себестоимости заготовки поправочный коэффициент из табл. 2, равный 0,88.

Цена реализации предприятием данного вида древесины составляет 1412 руб/м³. Тогда, при норме прибыли 15%, получаем расчетную ставку платы за древесину на корню, равную 235,6 руб/м³ (1412–742,5*0,88–7,4*50–1023,4*0,15), что превышает уплаченную предприятием ставку на 142 руб. Именно эта сумма может поступить дополнительно в бюджет и использоваться для дальнейшего финансирования лесного хозяйства, что доказывает эффективность использования предложенного метода расчета платежей за используемую древесину.

Предприятие несет расходы на ведение лесного хозяйства в размере 100,5 руб/м³. Данная сумма полностью может быть покрыта за счет платы, получаемой расчетным путем, но, к сожалению, той суммы, которую предприятие перечислило в бюджет в виде минимальной ставки платы, исчисленной по Постановлению № 310, не хватает на покрытие расходов. Это еще раз доказывает, что в настоящее время суммы, взимаемой за пользование древесных ресурсов, не хватает на проведение всех мероприятий по ведению лесного хозяйства. Применив предложенный выше метод расчета платежей, мы сможем не только полностью покрыть затраты на ведение лесного хозяйства, но и превысить их размер, что подтверждает формулу (3).

Расчет среднего значения увеличения минимальных ставок платы за древесину по договорам аренды по предприятию за 2018 г. представлен в табл. 3. Оно составило 2,52 раза.

Таблица 2

Поправочный коэффициент к базовой себестоимости заготовки древесины с использованием валочно-пакетирующих машин, тракторов с пачковым захватом и сучкорезно-раскряжевых машин на верхнем складе

$q \setminus V_x$	0,14–0,17	0,18–0,21	0,22–0,29	0,3–0,39	0,4–0,49	0,5–0,75	0,76–1,1
51–75	1	0,95	0,91	0,86	0,82	0,77	0,71
76–100	0,92	0,88	0,84	0,79	0,75	0,71	0,66
101–125	0,87	0,83	0,79	0,74	0,71	0,67	0,62
126–150	0,82	0,79	0,75	0,71	0,68	0,64	0,59
151–175	0,79	0,76	0,72	0,68	0,65	0,61	0,57
176–200	0,77	0,73	0,7	0,66	0,63	0,59	0,55
201–250	0,73	0,7	0,67	0,63	0,6	0,56	0,52

Таблица 3

Размер арендной платы с учетом поправочного коэффициента

Наименование	Объем заготовки, тыс. м ³	Средняя минимальная ставка платы за древесину, руб.	Арендная плата, тыс. руб.	Средняя минимальная ставка платы с учетом поправочного коэффициента, руб. за 1 м ³	Арендная плата с учетом поправочного коэффициента, тыс. руб.
Предприятие № 1	112,76	93,6	10554,34	235,6	26566,3

В нашем примере доля рассчитанного платежа в структуре себестоимости 1 м³ древесины составляет 24,1 % против 11,2 %, уплаченных предприятием.

Заключение

В статье рассмотрены место и роль России в лесопользовании, дан исторический анализ вопроса, связанного с начислением и расчетом платежей за пользование древесными ресурсами, предложен метод для расчета платежей, позволяющий управлять лесами наиболее эффективным способом. Данный метод позволит получать доходы от использования древесных ресурсов, полностью компенсирующие расходы на ведение лесного хозяйства. Предложенный рентный подход к формированию и расчету платы за использование древесных ресурсов позволит получить более высокие ставки платежей за использование лесных ресурсов и основывается на влиянии качественных и количественных характеристик древесных ресурсов, породной составляющей и рыночной цены на конечную продукцию. Проведенные в работе расчеты подтверждают возможность использования метода, который позволит повысить поступления денежных средств в федеральный бюджет РФ. Внедрение предложенного механизма расчета возможно после внедрения новой Единой государственной системы учета древесины и сделок с ней, так как появится возможность в прослеживании всей цепочки движения заготовленной древесины. При этом дополнительные поступления от использования древесных ресурсов в бюджетную систему Российской Федерации при использовании рентного подхода могут использоваться не только на проведение мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесных ресурсов, но и на повышение уровня оплаты труда работников лесного хозяйства.

Список литературы

1. Воронков П.Т. Новая система установления платы за использование лесов // Лесное хозяйство. 2008. № 1. С. 21–23.
2. Лазарев А.С. Лесной доход. М.: Финансы и статистика, 1997. 261 с.
3. Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 26.09.2013 № 1724-р [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499047151> (дата обращения: 12.03.2022).
4. Перечень поручений по вопросам использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, а также оборота лесоматериалов от 31 января 2017 года № 173-пр // Официальный сайт Президента Российской Федерации [www.Kremlin.ru](http://www.kremlin.ru) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/53811> (дата обращения: 03.03.2022).
5. Федеральное агентство лесного хозяйства [Электронный ресурс]. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/opendata> (дата обращения 05.04.2022).
6. Путятинская Ю.В., Яруллин Р.Р. Дискуссионный характер платежей за пользование лесными ресурсами. // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2009. № 3 (23). С.121–124.
7. Библиотека «Исторический бюджет» [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/historylib/> (дата обращения: 21.03.2022).
8. Лесной кодекс РФ от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения: 19.03.2022).
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.05.2007 № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68813/ (дата обращения: 12.03.2022).
10. Петров А.П. Экономические отношения в лесном хозяйстве: прошлое, настоящее и вызовы будущего // Вопросы лесной науки. 2019. Т. 2 (1). 22 с.
11. Беспалова В.В. Предложение по решению проблемы недоимок по поступлению платы за использование лесов // Современное лесное хозяйство – проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию «ВНИИЛГИСбютех». 2020. С. 34–38.

УДК 330.15

РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ЭКОЛОГИЮ РОССИИ

Голова Е.Е., Баранова И.В.

*ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина»,
Омск, e-mail: ee.golova@omgau.org*

Человек с древних времён взаимодействовал с природой и осуществлял свою деятельность в неразрывной связи с окружающей средой. Время шло, и деятельность человека приобрела широкие масштабы, что принято сейчас называть экономической деятельностью. Однако производство, управляемое человеком, привыкло потреблять, а не сохранять, что привело в современных условиях к угрозе экологической катастрофы. Учитывая экологические вызовы, которые бросает нам природа, возникла острая необходимость в ее защите и охране, что возможно лишь при бережном производстве, используя современные технологии экологической безопасности и ресурсосбережения. К сожалению, не все предприятия России используют в производстве технологии, способные сократить пагубное воздействие на природу. В условиях санкций, когда доходы будут падать, а расходы расти, эта ситуация может усугубиться, что делает эту тему актуальной. Цель статьи – изучить нормативное регулирование в области экологического права, изучить воздействие экономических процессов на окружающую среду РФ. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение и группировка. В статье рассмотрены правовые документы, регулирующие вопросы защиты окружающей среды, изучено влияние экономики на экологию, в заключение сделаны выводы.

Ключевые слова: экономика, бизнес, экология, влияние, нормативное регулирование

THE ROLE AND INFLUENCE OF ECONOMIC PROCESSES ON THE ENVIRONMENT OF RUSSIA

Golova E.E., Baranova I.V.

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, e-mail: ee.golova@omgau.org

Since ancient times, man has interacted with nature and carried out his activities in close connection with the environment. Time passed and human activity acquired a wide scale, which is now commonly called economic activity. However, human-controlled production is accustomed to consume rather than save, which in modern conditions has led to the threat of an ecological catastrophe. Given the environmental challenges that nature throws at us, there is an urgent need to protect and protect it, which is possible only with careful production, using modern technologies for environmental safety and resource conservation. Unfortunately, not all Russian enterprises use technologies in production that can reduce the harmful impact on nature. In the context of sanctions, when incomes will fall and expenses grow, this situation may worsen, which makes this topic relevant. The purpose of the article is to study the normative regulation in the field of environmental law, to study the impact of economic processes on the environment of the Russian Federation. Research methods: analysis, synthesis, generalization and grouping. The article considers the legal documents regulating the issues of environmental protection, the impact of the economy on the environment is studied, and conclusions are drawn.

Keywords: economics, business, ecology, influence, regulatory regulation

Человечество не стоит на месте и постоянно развивается, особую роль в прогрессе играет экономика. В течение всего существования человек стремился что-то создавать и всегда взаимодействовал с природой, однако это общение не всегда носило позитивный характер. Все производственные процессы, которые организовывало общество, развивая экономику и стремясь преуспеть в этом, были главным образом направлены на удовлетворение собственных потребностей. Постоянная эксплуатация окружающей среды не могла пройти бесследно, что привело многие страны к экологическим проблемам и кризисам. И если раньше человек большую часть своих ресурсов тратил на повышение уровня и качества жизни, то сейчас эти ресурсы приходится направлять уже на спасение

окружающей среды. Если не предпринимать никаких попыток по заботе о природе и сохранению биоразнообразия, это может впоследствии привести к снижению валового национального продукта. В результате происходящих экологических процессов многие страны мира и, в частности, Россия столкнулись с дилеммой: стремиться к повышению уровня и качества жизни, но при снижении продолжительности жизни населения, связанного с загрязнением окружающей среды, либо замедлить темпы роста благосостояния, но с повышением продолжительности жизни за счет заботы об окружающей среде. В этой связи возникает противоречие между экологией и экономикой: с одной стороны, экономика должна развиваться и приносить блага, однако это же развитие одновременно соз-

дает негативные для природы последствия. Прежде всего, это противоречие вызвано тем, что человек постоянно потребляет природные ресурсы, но не все из них могут быстро восстанавливаться и сохранять баланс в природе, что привело многие страны к экологическому кризису [1].

Изучением вопросов влияния экономики на окружающую среду занимались многие ученые, среди которых можно отметить И.А. Шашину [2], В.А. Ким, Т.С. Сысоева [3], А.А. Добрынина, И.А. Добрынина [4], А.В. Горбатова, О.А. Горбатову [5], И.В. Игнатову, Т.В. Лузину, К.А. Алиеву, Э.Ф. Щупак [6], Т.Я. Гасанова, И.В. Пашнина, И.Ф. Ветрову [7], Е.Б. Калашникову [8], Е.О. Вегнер-Козлову [9], А.В. Ходоченко [10] и др.

Среди зарубежных учёных, занимающихся исследованием влияния экономики на окружающую среду, необходимо выделить таких, как И.Ю. Блам, Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Н.Ф. Реймерс, К. Рихтер и др. [11].

Цель исследования – рассмотреть нормативное регулирование экологических процессов, а также изучить влияние экономики на современное состояние экологии в России. Объект исследования – экономические и экологические процессы, происходящие в России и ее регионах.

Материалы и методы исследования

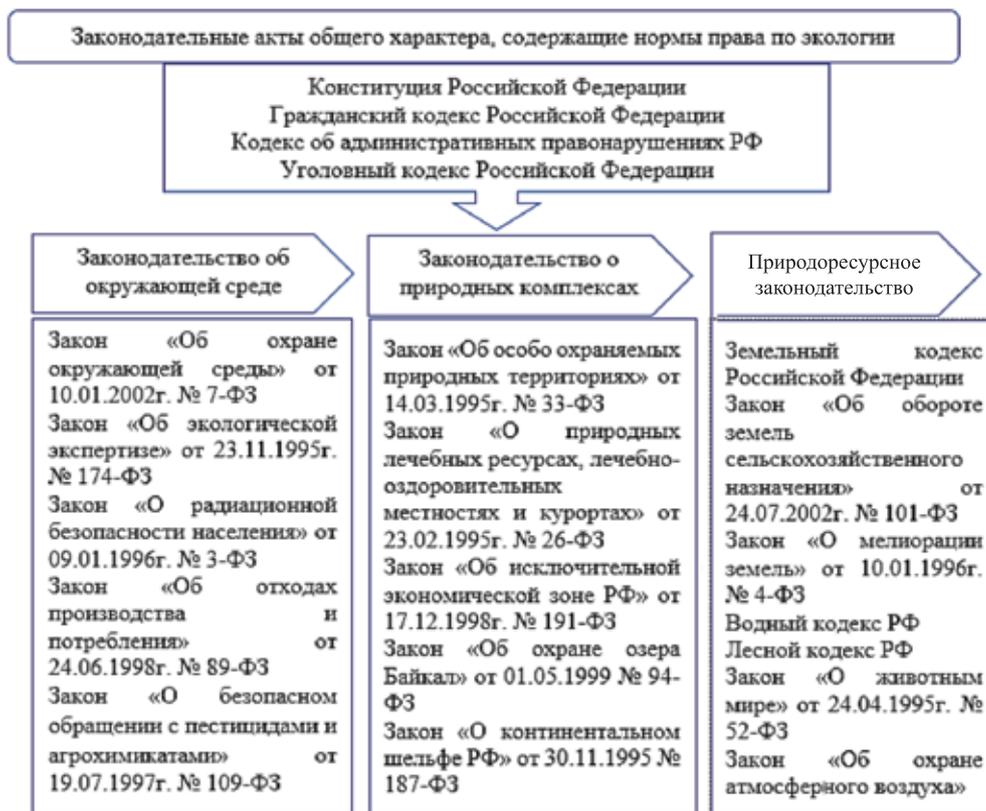
Для развития экологических принципов и улучшения состояния окружающей среды в России реализуется национальный проект «Экология», который в свою очередь включает 11 федеральных программ, рассчитанных сроком до 2024 г. Для решения вопросов ликвидации отходов предназначены программы «Чистая страна», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» и «Инфраструктура для обращения с отходами I и II классов опасности». Программы, посвященные сохранению водных ресурсов, направлены главным образом на реабилитацию водных ресурсов России и повышение качества питьевой воды, включают программы «Чистая вода», «Оздоровление Волги», «Сохранение озера Байкал», «Сохранение уникальных водных объектов». Проблема загрязнения атмосферного воздуха очень остро стоит в России, именно поэтому в рамках национального проекта была разработана федеральная программа «Чистый воздух». Сохранение биоразнообразия курируют две программы: «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» и «Сохранение лесов». Для снижения пагубного

воздействия экономической деятельности на окружающую среду и развития технологий, позволяющих внедрять в производство современные достижения научного прогресса, реализуется программа «Внедрение НДТ (наилучших доступных технологий)». Общий бюджет национального проекта за период с 2018 по 2024 г. оценен в 4041 млрд руб. и распределён по всем федеральным программам, так, программа «Чистый воздух» предполагает вложения в размере 500,1 млрд руб., а «Внедрение наилучших доступных технологий» – 2427,3 млрд руб. [12].

Развитие экологического права началось сравнительно недавно, в середине 1990-х гг., и в настоящее время оно представлено тремя направлениями: нормативными документами общего характера; документами, курирующими отдельные природные сферы и природоресурсное направление (рисунок).

Предполагается, что в 2022 г. в рамках национального проекта «Экология» появится дополнительный проект под названием «Комплексная система мониторинга качества окружающей среды», назначение которого заключается в сборе информации о состоянии окружающей среды и обобщении данных к 2030 г., полученных из различных информационных систем. Это позволит получить объективную картину состояния окружающей среды на территории всей страны. Для этого принято решение до 2024 г. сформировать единую информационную систему и осуществить ее интеграцию с другими системами государственных органов [14].

Введение санкций упало тяжелым бременем на плечи России, что повлияло на все сферы экономики. С целью смягчения нагрузки на бизнес, который и без того страдает в это напряженное время, было принято решение о создании особых условий проведения экологических проверок, что отражено в содержании постановления Правительства РФ № 336. Аналогичные меры поддержки уже были введены в 2020 г., в период пандемии, и были продлены в 2021 г., так, в 2022 г. плановые проверки по общему правилу не будут проводиться. В результате этого решения в 2020 г. было проведено в 3,5 раза меньше проверок, чем в 2019 г., а вот в 2021 г. проверок, напротив, стало в 1,6 раз больше, чем в 2020 г. С одной стороны, это помощь бизнесу, который оказался в сложных экономических условиях, но с точки зрения экологии возникают вполне справедливые сомнения в пользу роста возможностей по нарушению экологического права [15].

Краткое содержание экологического законодательства РФ [13]

Результаты исследования и их обсуждение

В 1970-х гг. возникло направление «зеленой» экономики, призванное снизить неблагоприятное воздействие на окружающую среду. Именно этот период считается началом возникновения экологизации экономики, которая заключалась в повышении ценности и значимости природы для населения. Среди всех видов производств промышленность, несмотря на всю ее пользу для экономики и формирования бюджета страны, наносит наибольший ущерб экологии. Причина, по которой наносится такой вред окружающей среде, – устаревшие технологии и концентрация промышленных предприятий в пределах небольших площадей. На многих предприятиях экономят на экологической безопасности, в связи с чем она или отсутствует, или очень упрощена. Наибольший ущерб экологии представляют такие отрасли, как химическая, строительная, топливно-энергетическая, целлюлозно-бумажная и металлургия (черная и цветная). С одной стороны, развитие

промышленности дает возможность повышать уровень благосостояния страны, с другой стороны, это приводит к тому, что Россия входит в тридцатку экологически грязных стран мира. Все это приводит к экологическим проблемам, которые негативно влияют на здоровье населения [16]. Работая, промышленные предприятия осуществляют ощутимые по своим объемам выбросы в атмосферу (табл. 1).

В последнее время наблюдается тенденция к снижению выбросов от стационарных источников: так, в 2020 г. удельный вес выбросов от стационарных источников в общем объеме загрязняющих веществ составил 76,3%, а в 2019 г. – 76,1%. Рассматривая показатели загрязнения воздуха (табл. 1), можно отметить, что в 2020 г. по-прежнему сохраняется неудовлетворительное качество воздуха. В 2019 г. в 40 городах России загрязнение воздуха отмечалось на очень высоком уровне, в том числе 22 города из данного списка находятся в Сибири. В 35 городах с населением 10,7 млн чел. были отмечены максимальные концентрации примесей выше 10 предельно допустимой концентрации.

Таблица 1

Выбросы наиболее распространенных загрязняющих атмосферу веществ стационарными и передвижными источниками в России (в расчете на душу населения, кг) за 2016–2020 гг.

Год	Всего	Загрязняющие вещества				
		диоксид серы	оксиды азота	оксид углерода	летучие органические соединения	аммиак
2016	216	28	24	108	19	0,7
2017	218	26	24	110	19	0,7
2018	220	25	24	113	20	0,7
2019	155	25	20	59	12	0,8
2020	152	25	20	58	12	0,7

Составлено по данным Росстата [17].

Всего за 2019 г. было зарегистрировано 139 случаев превышения предельно допустимой концентрации загрязняющих веществ. В 2019 г. в список городов с наибольшим уровнем загрязнения атмосферы вошли: Абакан, Братск, Зима, Иркутск, Кызыл, Лесосибирск, Минусинск, Свирск, Селенгинск, Улан-Удэ, Усолье-Сибирское, Черемхово, Черногорск, Чита, Новокузнецк, Норильск, Шелехов и Южно-Сахалинск [17].

Среди отраслей промышленного производства достаточно много сфер: машиностроительный комплекс, топливно-энергетический комплекс, АПК, нефтехимическая и химическая промышленность, металлургия, пищевая и обрабатывающая промышленность. Среди лидеров в промышленном производстве отмечаются такие предприятия, как Газпром, Лукойл, Роснефть, Абинский электрометаллургический завод, АПХ «Мираторг», Тобольский нефтехимический комбинат, АвтоВаз, Вимм-Билль-Данн Продукты Питания и многие другие. Валовой внутренний продукт (в текущих рыночных ценах) в 2020 г. от промышленности составил 106 967 459 млн руб. Все эти предприятия и многие другие, не упомянутые в списке, приносят доход в бюджет, создают рабочие места, платят налоги, благодаря чему возможна реализация государством социальной политики, но вместе с тем создают серьезные экологические угрозы.

Так, добыча полезных ископаемых (углеводороды, природное топливо, металлы, соли, драгоценные или полудрагоценные камни и т.д.) – эта отрасль, которой славится наша страна, и их производство обеспечивает регулярные поступления в бюджет от импорта. Именно поэтому в условиях санкций это сильно влияет на бла-

госостояние страны. Однако в процессе производственной деятельности по добыче полезных ископаемых образуются антропогенные ландшафты, изымается большое количество воды, образуется большое количество мусора, пустых пород и промышленных вод, загрязняющих окружающую среду.

Обрабатывающая промышленность создает экологические риски, связанные с промышленными стоками, сбросом отходов, загрязнением воздуха и т.д. В России их насчитывается более ста, среди них наиболее опасными разновидностями с экологической точки зрения являются: нефтеперерабатывающие заводы, целлюлозно-бумажные комбинаты, центры по переработке древесины, предприятия пищевой промышленности, химические комбинаты и машиностроительные заводы.

Несмотря на экологические угрозы, Россия не может отказаться от производства, поскольку это напрямую связано с вопросами выживания и пропитания, но в современных условиях возможно снизить степень негативного влияния на окружающую среду. Проблема заключается в том, что не все предприятия готовы тратить денежные средства на использование ресурсосберегающих технологий и продолжают наносить вред природе, осознавая всю степень последствий для страны в целом. В 2020 г. по данным выборочных обследований инвестиционной активности инвестиции в охрану окружающей среды сделали лишь 31% предприятий, в 2019 г. – 34%, а в 2018 г. – 45%. Это связано с тем, что 2020 г. ознаменовался повелением коронавирусной инфекции, которая заставила предприятия нести убытки.

Таблица 2

Расходы на охрану окружающей среды по Российской Федерации
(в фактически действовавших ценах; млн руб.) за 2015–2020 гг.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Объем расходов на охрану окружающей среды	582 128	590 865	658 035	720 905	872 456	969 965
в том числе по направлениям природоохранной деятельности:						
охрана атмосферного воздуха и предотвращение изменений климата	102 765	102 307	122 830	130 918	139 191	138 699
сбор и очистка сточных вод	234 112	235 553	239 092	246 917	257 214	285 091
обращение с отходами	68 482	66 652	79 517	91 735	112 216	115 618
защита и реабилитация земель, поверхностных и подземных вод	37 952	44 535	33 649	30 746	35 570	39 815
сохранение биоразнообразия и охрана природных территорий	44 593	35 926	42 487	46 152	49 699	58 070
прочие	94 224	105 891	140 460	174 437	278 566	332 672
Объем расходов на охрану окружающей среды в процентах к ВВП	0,7	0,7	0,7	0,7	0,8	0,9

*Составлено по данным Росстата [17]

Тем не менее, по данным исследований аналитической службы международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza, вкладывают деньги в нейтрализацию неблагоприятного воздействия на окружающую среду в более развитых и промышленно-сырьевых регионах России: Москва и Подмосковье, Татарстан, Красноярский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Иркутская область, Башкортостан, Челябинская область и Ямало-Ненецкий автономный округ. А вот в числе антилидеров числятся регионы с менее развитой экономикой и промышленностью: Алтай, Кабардино-Балкария, Ингушетия, Дагестан, Тыва, Еврейская автономная область, Северная Осетия, Калмыкия, Чечня. Тем не менее со стороны государства отмечается рост финансирования в мероприятия по защите окружающей среды (табл. 2).

Однако помимо государственной поддержки предприятия и самостоятельно должны осуществлять расходы на охрану природы, так, за 2020 г. было осуществлено текущих затрат на экологические цели в размере 614 млрд руб., еще порядка 26 млрд руб. пошло на ремонт мощностей природоохранного назначения. Чаще всего предприятия вкладывают деньги в установку и приобретение воздушных фильтров, строительство, модернизацию и реконструкцию производственных мощностей, станции очистки воды и т.д. [18].

Заключение

Экономика всегда влияла на природу, и отказаться от развития экономики в пользу

сохранения окружающей среды сейчас тоже не выход. Особенно вопросы поддержания экономики актуальны сейчас, в период введения санкций, однако это не означает, что природа будет ждать с экологическими кризисами.

Основными проблемами российской экологии являются:

- Неконтролируемые выбросы вредных веществ, что превышает европейские нормы порой в десять раз.

- Отсутствие (около 80% предприятий) на предприятиях систем экологической безопасности.

- Вырубка лесов и нерациональное использование природных ресурсов.

- Использование устаревшего оборудования и нежелание вкладываться в современные очистительные технологии.

Для нейтрализации пагубного воздействия экономической деятельности необходимо дальнейшее развитие экологического права с учетом международного опыта и повышения уровня финансовой ответственности за преступления, совершенные в отношении окружающей среды. На наиболее загрязненных территориях экологи советуют высаживать деревья, однако это не решит проблемы с экологией, если промышленные предприятия не будут более активно устанавливать фильтры для очистки воздуха на трубах, использовать очистительные технологии, осуществлять утилизацию отходов, ликвидировать последствия неправильной эксплуатации ресурсов, повышать экологическую грамотность и культуру

предприятий. Вместе с тем необходимо развить систему экологического мониторинга, что предполагает контроль над совершением нарушений в области экологического права. Мониторинг не может быть единственным инструментом контроля в области экологии, предприятия необходимо стимулировать к переходу на зеленые технологии. В мировой практике стимулом для модернизации и повышения экологичности производства служит квотирование на выбросы. Подобные тенденции были бы полезны и российским промышленникам.

Список литературы

1. Фролов А.С. Сущность и особенности экологизации экономики // Вестник университета. 2021. № 2. С.124–129.
2. Шашина И.А. Направления развития финансового механизма формирования «зелёной» экономики // Ученые записки Международного банковского института. 2019. № 3 (29). С. 143–157.
3. Ким В.А., Сысоев Т.С. Экономический рост на грани экологической катастрофы: парижские договоры и их влияние на доходность России // Актуальные направления повышения доходности бизнеса – 2020: материалы I Международной научно-практической конференции (Москва, 14 марта 2020 г.). М.: Издательство: Государственный университет управления, 2020. С. 173–178.
4. Добрынин А.А., Добрынин И.А. Экологическое влияние взрывов промышленных ВВ на окружающую среду // Взрывное дело. 2018. № 120–77. С. 211–231.
5. Горбатов А.В., Горбатова О.А. Производство органической продукции как фактор развития агропромышленного комплекса и укрепления продовольственной безопасности России // Фундаментальные исследования. 2020. № 11. С. 70–76.
6. Игнатова И.В., Лузина Т.В., Алиева К.А., Щупак Э.Ф. Углеродный налог как фактор развития «зеленого» предпринимательства в России // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 124–131.
7. Гасанов Т.Я., Пашнин И.В., Ветрова И.Ф. Контроль и оценка рисков национального проекта «Экология» // Учет. Анализ. Аудит. 2020. Т. 7. № 6. С. 75–83.
8. Калашникова Е.Б. «Зеленая» экономика и её типы // Устойчивое развитие, экоиновации и «зеленые» экономика и технологии: сборник материалов и докладов III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвященная 90-летию СГЭУ (Самара, 19 мая 2021 г.). Самара: Издательство: ГБУК «Самарская областная универсальная научная библиотека», 2021. С. 111–114.
9. Вегнер-Козлова Е.О. Экологические аспекты развития промышленных комплексов // Друкерровский вестник. 2020. № 6 (38). С. 77–87.
10. Ходоченко А.В. Переход к «зеленой» экономике как стратегическое направление развития организации черноморского экономического сотрудничества // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 2 (184). С. 13–21.
11. Яковлева Д.Г. Экологизация хозяйственной деятельности в регионе: влияние на социально-экономическое развитие: автореф. дис. ... канд. экон. наук. С.-Петербург, 2005. 20 с.
12. Национальный проект «Экология» // Экология России [Электронный ресурс]. URL: <https://ecologyofrussia.ru/proekt/> (дата обращения: 19.03.2022).
13. Экологические законы – перечень // Актион. Охрана труда. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trudohrana.ru/article/103832-19-m3-ekologicheskie-zakony-rechen> (дата обращения: 19.03.2022).
14. В 2022 г. запускают новый федеральный проект по экомониторингу // Экология производства. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ecoindustry.ru/2022/02/v-2022-godu-zapustyat-novyy-federalnyj-proekt-po-ekomonitoringu/> (дата обращения: 20.03.2022).
15. Позднякова П. Мораторий на экологический контроль в 2022 г. – расслабляться ли природопользователям? // Справочник эколога. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.profiz.ru/eco/blog/post_8402/ (дата обращения: 20.03.2022).
16. Основные экологические проблемы при развитии промышленности // Cleanbin.ru. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://cleanbin.ru/problems/industrial-development> (дата обращения: 20.03.2022).
17. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения: 20.03.2022).
18. Зеленые деньги: российский бизнес в пандемию увеличил расходы на экологию // Финэкспертиза.ру. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/zelenye-dengi/> (дата обращения: 20.03.2022).

УДК 332.1

РАЗВИТИЕ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Ермакова И.Н., Гаврилова О.Ю.

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск,
e-mail: gavriloa._olga@mail.ru

В статье представлены результаты исследования современного состояния несельскохозяйственной деятельности в сельской местности Красноярского края. Отмечена проблема сокращения численности населения и обезлюживания сельских территорий региона, которая не может быть решена только на основе развития сельскохозяйственного производства. Сделан вывод о необходимости формирования альтернативной занятости сельских жителей. Выявлены основные виды несельскохозяйственной деятельности, развивающиеся в сельских районах Красноярского края: сельский туризм, заготовка и переработка дикоросов, заготовка древесины и деревообработка. Сформулированы факторы, сдерживающие эффективное функционирование несельскохозяйственного предпринимательства на селе: недостаток основных и оборотных средств; неразвитость транспортной и рыночной инфраструктуры; отсутствие у сельских жителей соответствующих профессиональных компетенций в области организационно-правовых и экономических вопросов; недостаточный уровень государственной поддержки. Выявлены преимущества и недостатки государственной поддержки в сфере организации несельскохозяйственного бизнеса на селе. Предложены направления её совершенствования: дифференцированный подход к финансированию проектов исходя из их соответствия природно-климатическим и социально-экономическим условиям конкретного муниципального района; расширение круга получателей государственной поддержки; содействие в продвижении товаров и услуг несельскохозяйственного предпринимательства; работа с местным населением по популяризации альтернативной занятости.

Ключевые слова: сельские территории, альтернативная занятость, несельскохозяйственная деятельность, сельский туризм, грантовая поддержка, устойчивое развитие сельских территорий

DEVELOPMENT OF NON AGRICULTURAL ACTIVITIES IN RURAL AREAS OF THE KRASNOYARSK REGION

Ermakova I.N., Gavriloa O.Yu.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, e-mail: gavriloa._olga@mail.ru

The article presents the results of a study of the current state of non-agricultural activities in rural areas of the Krasnoyarsk Region. The problem of population decline and depopulation of rural areas of the region, which cannot be solved only on the basis of the development of agricultural production, is noted. It is concluded that it is necessary to form alternative employment for rural residents. The main types of non-agricultural activities developing in the rural areas of the Krasnoyarsk Region are identified: rural tourism, harvesting and processing of wild plants, logging and woodworking. The factors hindering the effective functioning of non-agricultural entrepreneurship in the countryside are formulated: lack of fixed and working capital; underdevelopment of transport and market infrastructure; the lack of relevant professional competencies among rural residents in the field of organizational, legal and economic issues; insufficient level of state support. The advantages and disadvantages of state support in the field of organization of non-agricultural business in the countryside are revealed. Directions for its improvement are proposed: a differentiated approach to financing projects based on their compliance with the natural-climatic and socio-economic conditions of a particular municipal district; expanding the circle of recipients of state support; assistance in the promotion of goods and services of non-agricultural business; work with the local population to promote alternative employment.

Keywords: rural areas, alternative employment, non-agricultural activities, rural tourism, grant support, sustainable development of rural areas

В настоящее время проблема сокращения рабочих мест в отрасли сельского хозяйства и оттока населения из сельской местности в города характерна для современного развития экономики многих стран. Внедрение прогрессивных биотехнологий, автоматизация, цифровизация и другие факторы интенсификации производства обуславливают снижение затрат живого труда и как неизбежное следствие – высвобождение рабочей силы и рост безработицы. По данным Росстата, уровень безработицы среди сельских жителей РФ в 1,64 раза превышает уровень безработицы среди городских жителей [1].

Во многих российских регионах ситуация с миграцией трудоспособного населения в города усугубляется слабым развитием или полным отсутствием на селе объектов производственной и социальной инфраструктуры, что делает сельские территории малопривлекательными как для начинающих предпринимателей, так и для молодых специалистов и квалифицированных рабочих.

Целью исследования является изучение основных направлений развития несельскохозяйственной деятельности на сельских территориях Красноярского края и выявление факторов, сдерживающих этот процесс.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили научные труды зарубежных и отечественных ученых, посвященные проблемам сельской экономики; официальные данные Федеральной службы государственной статистики, Министерства сельского хозяйства и торговли Красноярского края; государственные программные документы стратегического планирования в области развития сельского хозяйства и сельских территорий. При подготовке статьи был использован абстрактно-логический метод исследования и его основные приемы: анализ и синтез, сопоставление.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблема депопуляции сельских территорий характерна для Красноярского края. Сокращение численности сельского населения региона продолжается вот уже несколько последних десятилетий, к 2021 г. его доля в общей численности снизилась до 22,4% (рисунок). Отток молодежи неизбежно приводит к старению и высокой естественной убыли сельского населения, которая с 2014 г. имеет тенденцию к ежегодному увеличению, составив -6,3% в 2020 г., что почти в два раза превышает данный показатель для городского населения (-3,6%) [2].

Основными причинами столь негативной ситуации выступают высокий уровень безработицы среди сельского населения, а также значительный разрыв в заработной плате городского и сельского населения [3].

Негативная демографическая ситуация неизбежно сказывается и на количестве

сельских поселений, их число в крае снизилось с 484 в 2012 г. до 457 в 2021 г. [1].

Решение проблемы обезлюживания сельских территорий возможно, на наш взгляд, только на основе комплексного подхода, включающего в себя реализацию следующих направлений: развитие сельскохозяйственного производства на традиционно аграрных территориях с соответствующими природно-климатическими условиями; создание и реконструкция объектов производственной и социальной инфраструктуры на селе; популяризация и повышение престижности сельского труда и аграрного образования; диверсификация сельской экономики и развитие несельскохозяйственных видов деятельности.

Актуальность последнего направления обосновывается в ряде зарубежных и отечественных исследований. Так, J. Davis в своей работе, посвященной изучению доходов от несельскохозяйственной деятельности сельского населения в странах с переходной экономикой, делает вывод об эффективности развития такой деятельности не только в качестве стратегии выживания местных жителей в период кризиса в сельскохозяйственном производстве, но и в качестве долгосрочной стратегии роста сельской экономики в целом [4]. S. Haggblade, P. Hazell и T. Reardon подчеркивают важность государственной поддержки перспективных несельскохозяйственных видов деятельности с целью снижения уровня бедности на селе [5]. Li Shao-ping, Dong Yong-qing, Zhang Lin-xiu, Liu Cheng-fang в своем исследовании эмпирически обосновывают, что несельскохозяйственная занятость является эффективным способом борьбы с бедностью в сельских районах Китая [6].

Численность населения Красноярского края, тыс. чел. [2]

В российской науке и практике несельскохозяйственная деятельность также рассматривается как одно из условий устойчивого развития сельских территорий, способствующее повышению доходов и уровня жизни сельского населения. Изучению проблем и предпосылок развития несельскохозяйственных видов предпринимательства в контексте диверсификации сельской экономики посвящены работы М.М. Войтюк [7], А.Г. Папцова, Н.А. Шеламова [8], А.И. Тихоновой [9], В.Я. Ахметова [10] и многих других. В последнее время в отечественной научной литературе появляются и результаты эмпирических исследований, подтверждающие линейную зависимость между альтернативной занятостью и общим уровнем социально-экономического положения сельских районов [11].

Уделяется внимание развитию несельскохозяйственной деятельности и на государственном уровне. В 2015 г. была утверждена «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», в которой предлагался дифференцированный подход к развитию сельской местности, предполагающий разработку и поддержку различных направлений сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности с учётом различного производственного потенциала регионов. Согласно Стратегии основными видами несельскохозяйственной деятельности являются: заготовка древесины и деревообработка, производство строительных материалов и строительство; промыслы и ремесла; бытовое и социально-культурное обслуживание населения; заготовка и переработка дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений и другого природного сырья; сельский туризм; торговля.

Для Красноярского края с его обширной территорией, разнообразными природно-климатическими и социально-экономическими условиями актуальны все вышеперечисленные виды несельскохозяйственной деятельности. Однако их развитие в настоящее время носит фрагментарный характер. К наиболее развитым ожидаемо можно отнести лесоводство, лесозаготовки и обработку древесины – отрасли, являющиеся традиционными для региона. Удельный вес занятых в этих сферах не меняется на протяжении последних четырех лет и составляет 3,3% от общего числа занятых в экономике края [2].

Перспективным видом деятельности для Красноярского края является заготовка и переработка дикоросов, запасы которых оцениваются в крае примерно в 3 млн т [12].

Но на протяжении многих лет эта деятельность носила стихийный характер, в основном ей занимались отдельные граждане, продававшие «дары леса» на городских рынках и несанкционированных торговых площадках. Лишь с 2019 г. Правительство края начало оказывать финансовую поддержку пилотному проекту по развитию сети заготовительных пунктов по приему и переработке дикорастущей продукции. Такие пункты уже работают в Шушенском, Ермаковском и Каратузском районах, обеспечивая создание 20 постоянных рабочих мест и около 1000 сезонных [12].

Постепенно набирает популярность в регионе этнический туризм. Хотя о его полноценном развитии пока говорить еще сложно. В основном он носит событийный, сезонный характер: фестиваль этнической музыки и ремесел «Мир Сибири» (Шушенский район); «День Минусинского помидора» (Минусинский район); «Саянский птичий фестиваль» (Саянский район), фестиваль «Енисейская уха» (Енисейский район), фестиваль «Каратаг у большой воды» (Шарыповский район), фестиваль «СЭВЭ-КИ – Легенды Севера» (Северо-Енисейский район) и др.

В последнее время при содействии и финансовой помощи местных властей начал формироваться и сельский туризм, подразумевающий проживание гостей в деревенской усадьбе, знакомство с аграрным производством и крестьянским образом жизни. Успешными примерами развития объектов сельского туризма в крае являются: эко-турбаза «Сказочная Русь» (Минусинский район); ферма «Коза-Дереза» (Емельяновский район); ООО «Мараловодческое хозяйство» (Шарыповский район); усадьба «Яблоко от Яблони» (Шушенский район).

С целью стимулирования сельскохозяйственных производителей к развитию дополнительных видов деятельности в рамках несельскохозяйственного предпринимательства на государственном уровне предусмотрена система грантовой поддержки на основе государственной программы Красноярского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» в разрезе подпрограммы «Развитие малых форм хозяйствования и сельскохозяйственной кооперации». Механизмом государственной поддержки является предоставление грантов в форме субсидий на финансовое обеспечение затрат, направленных на строительство помещений, инженерных сетей, заграждений и сооружений, необходимых для осуществления несельскохозяйственных видов деятельно-

сти; строительство дорог и подъездов к объектам, необходимым для осуществления несельскохозяйственных видов деятельности; подключение зданий (части зданий), помещений и сооружений, необходимых для осуществления несельскохозяйственных видов деятельности, к инженерным сетям; приобретение техники и инвентаря, автомобильного транспорта, оборудования, необходимых для осуществления несельскохозяйственных видов деятельности.

Гранты предоставляются на следующие виды деятельности: переработка недревесных и пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений; создание объектов общественного питания; развитие сельского туризма; развитие народных художественных промыслов; промысловая охота на дикого северного оленя и переработка мяса дикого северного оленя, а также добыча (вылов) и переработка рыбы. Максимальный размер гранта составляет 3 млн руб. и не может превышать 60% от стоимости проекта. Получателями могут выступать только хозяйствующие субъекты следующих категорий: сельскохозяйственные потребительские кооперативы; организации потребительской кооперации; крестьянские (фермерские) хозяйства; индивидуальные предприниматели, являющиеся сельскохозяйственными товаропроизводителями (или осуществляющие деятельность в районах Крайнего Севера). За период с 2015 по 2021 г. грантовую поддержку получили 14 проектов организации несельскохозяйственного бизнеса на сельских территориях края на общую сумму 34 млн руб. (таблица).

Данный объем субсидирования и количество финансируемых проектов нельзя назвать достаточным для решения вопросов альтернативной занятости и развития сельских территорий в масштабе Красноярского края. К существенным недостаткам действующей системы грантовой поддержки также можно отнести ограничение круга

возможных получателей. Так в этот список не входят личные подсобные хозяйства, являющиеся основными субъектами хозяйственной деятельности в сельской местности ряда северных и восточных районов края. Исключается возможность финансовой поддержки лиц, не относящихся к категории сельскохозяйственных производителей, что существенно снижает количество проектных инициатив, исходящих от экономически активных сельских жителей.

Следует отметить, что государственная поддержка на протяжении анализируемого периода охватывала в основном проекты в относительно благополучных с точки зрения развития сельскохозяйственного производства районах. В районах Центральной группы – это 5 проектов (36% от общего числа), Южной группы – 3 проекта (21%), Западной группы (21%). В районах Восточной группы профинансирован всего 1 проект (0,07%), Северной – 2 проекта (0,14%). А между тем именно районы Северной и Восточной групп сталкиваются с наиболее острой проблемой безработицы и обезлюживания сельской местности.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на государственную поддержку, развитие несельскохозяйственной деятельности в крае идет замедленными темпами. Основными причинами, обуславливающими данный факт, на наш взгляд, являются: недостаток у потенциальных сельских предпринимателей как основных, так и оборотных средств для организации бизнеса; слабое развитие производственной, логистической и рыночной инфраструктуры в сельской местности; отсутствие у сельских жителей соответствующих компетенций в организационных, правовых, финансовых вопросах, связанных с реализацией бизнес-идей; недостаточный уровень финансовой и организационной поддержки со стороны государства.

Динамика грантовой поддержки развития несельскохозяйственной деятельности в Красноярском крае [12]

Годы	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Общая сумма субсидирования, тыс. руб.	6000	6000	1999,7	–	2000	12000	6000
Базисные темпы роста объемов субсидирования, %	100	100	33,3	–	33,3	200	100
Количество проектов, шт.	3	3	1	–	1	4	2
Базисные темпы роста объемов субсидий в расчет на один проект, %	100	100	99,9	–	100	150	150

Решение этих и других проблем, сдерживающих развитие несельскохозяйственной деятельности, позволит увеличить альтернативную занятость и благосостояние сельских жителей. По мнению авторов, при разработке государственных программ поддержки развития несельскохозяйственной деятельности в сельской местности необходимо учитывать ряд рекомендаций:

– Дифференциация поддержки бизнес-проектов при стимулировании организации несельскохозяйственных видов деятельности. Целесообразно для каждого муниципального района края разработать стратегию развития несельскохозяйственной деятельности на селе, в которой будут обоснованы те виды несельскохозяйственного предпринимательства, которые наилучшим образом соответствуют природно-климатическим, ресурсным, социально-экономическим условиям конкретной территории, и при субсидировании приоритет отдавать именно таким проектам.

– Расширение круга получателей государственной поддержки. Она должна быть доступна не только сельскохозяйственным производителям, но и лицам, не относящимся к данной категории, однако имеющим предпринимательский потенциал для создания несельскохозяйственного бизнеса на селе. Также необходимо предоставить возможность участвовать в программе субсидирования личным подсобным хозяйствам населения.

– Активизация на региональном и муниципальном уровне помощи в создании рыночной инфраструктуры, с целью содействия сбыту и продвижению товаров и услуг несельскохозяйственного предпринимательства.

– Работа с сельским населением, направленная на популяризацию предпринимательства и самозанятости, а также оказание обучающих и информационно-консультативных услуг лицам, заинтересованным в организации несельскохозяйственных видов деятельности.

Совершенствование государственной поддержки развития несельскохозяйствен-

ной деятельности в сельской местности будет способствовать диверсификации сельской экономики, повышению доходов местного населения и в целом устойчивому развитию сельских территорий региона.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 11.03.2022).
2. Красноярский краевой статистический ежегодник. 2020: Стат. сб. Красноярск: Красноярскстат, 2021. 516 с.
3. Федорова М.А. Анализ сельской безработицы в региональном разрезе // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции (Красноярск, 21–23 апреля 2020 г.). Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. С. 452–456.
4. Davis J. Rural Non-farm Livelihoods in Transition Economies. *The Electronic Journal of Agricultural and Development Economics*. 2006. Vol. 3. No. 2. P. 180–224. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/3/a-ah756e.pdf> (дата обращения: 11.03.2022).
5. Haggblade S., Hazell P., Reardon T. The Rural Non-farm Economy: Prospects for Growth and Poverty Reduction. *World Development*. 2010. Vol. 38. Issue 10. P. 1429–1441. DOI: 10.1016/j.worlddev.2009.06.008 (дата обращения: 11.03.2022).
6. Li S., Dong Y., Zhang L., Liu C. Off-farm employment and poverty alleviation in rural China. *Journal of Integrative Agriculture*. 2021. Vol. 20. Issue 4. P. 943–952 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S209531192163616X> (дата обращения: 11.03.2022).
7. Войтюк М.М. Организация несельскохозяйственной деятельности на сельских территориях // *Аграрный вестник Урала*. 2006. № 3 (33). С. 21–27.
8. Папцов А.Г., Шеламова Н.А. Диверсификация сельской экономики: значение, выгоды и риски // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2019. № 8. С. 2–6. DOI: 10.31442/0235-2494-2019-0-8-2-6.
9. Тихонова А.И. Перспективы инвестирования в развитие несельскохозяйственных видов деятельности на селе в рамках реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий // *Наука и бизнес: пути развития*. 2015. № 10 (52). С. 83–86.
10. Ахметов В.Я. Проблемы и перспективы развития несельскохозяйственных видов деятельности в сельских районах Республики Башкортостан // *Вестник евразийской науки*. 2019. Т. 11. № 5. С. 3.
11. Постнова М.В., Смирнова Е.А., Александрова Н.Р. Территориальные аспекты формирования альтернативной занятости // *Экономика сельского хозяйства России*. 2021. № 5. С. 41–47.
12. Красноярский край: официальный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://krskstate.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).

УДК 338.465.4

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБОТКИ ЕДИНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Зайцева К.Н.

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, e-mail: 130480@bk.ru

В статье рассмотрены проблемы повышения эффективности системы управления капитальным ремонтом жилых домов в Оренбуржье, проведен анализ экономической стабильности системы проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах Оренбуржья, выявлены проблемы и предложены пути решения по организации применения выбранных мероприятий (разработка технической политики). Капитальный ремонт многоквартирных домов относится к группе актуальнейших проблем жилищно-коммунального хозяйства Оренбургской области, в связи с чем был и остается объектом теоретических и практических исследований и требует комплексного дополнения с учетом современной социально-экономической ситуации в регионе, а также государственной и региональной жилищной политики. Практическая значимость работы заключается в возможности использования предписанных мероприятий в профессиональной деятельности Фонда модернизации жилищно-коммунального хозяйства Оренбуржья, собственников специальных счетов, строительных компаний, девелоперских, управляющих компаний, товариществ собственников жилья, государственных, муниципальных органов власти для повышения эффективности проведения капитального ремонта общедомового имущества в целях увеличения физического срока жизни многоквартирных домов, обеспечивая экономическую эффективность и уменьшая эксплуатационные затраты. Выявлена зависимость экономической эффективности системы капитального ремонта общедомового имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Оренбургской области, от организационно-технологических и управленческих решений при проведении работ.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, капитальный ремонт, экономическая эффективность, техническая политика

THE RELEVANCE OF DEVELOPING A UNIFIED TECHNICAL POLICY FOR MAJOR REPAIRS IN THE ORENBURG REGION

Zaytseva K.N.

Orenburg State University, Orenburg, e-mail: 130480@bk.ru

The article considers the problems of improving the efficiency of the management system for the overhaul of residential buildings in the Orenburg region, analyzes the economic stability of the system for the overhaul of common property in apartment buildings in the Orenburg region, identifies problems and suggests solutions for organizing the application of selected measures (development of a technical policy). The overhaul of apartment buildings belongs to the group of the most pressing problems of the housing and communal services of the Orenburg region, and therefore, it has been and remains the object of theoretical and practical research and requires a comprehensive addition, taking into account the current socio-economic situation in the region, as well as state and regional housing policy. The practical significance of the work lies in the possibility of using the prescribed measures in the professional activities of the Housing and Communal Services Modernization Fund of the Orenburg Region, owners of special accounts, construction companies, development, management companies, homeowners associations, municipal authorities to increase the efficiency of the overhaul of common property in order to increase the physical life of apartment buildings, providing economic efficiency and reducing operating costs. The dependence of the economic efficiency of the system of capital repairs of common house property in apartment buildings located on the territory of the Orenburg region, on the organizational, technological and management decisions during the work has been revealed.

Keywords: financial stability, overhaul, economic efficiency, technical policy

Одно из важнейших направлений государственной политики Российской Федерации в области капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах обозначено как сохранение многоквартирных домов и продление сроков их эффективной эксплуатации.

12 сентября 2013 г. в целях соблюдения требований, содержащихся в Жилищном кодексе Российской Федерации и регламентирующих положения о проведении капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в нормативные сроки,

принят Закон от № 1762/539-V-ОЗ «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Оренбургской области», согласно которому подготовлена и одобрена региональная программа по проведению капитального ремонта общедомового имущества сроком на тридцать лет.

Основными средствами по финансированию областной программы и её краткосрочных планов в Оренбургской области выступают взносы на капитальный ремонт собственников квадратных метров

в многоквартирных домах и, в незначительном объеме, средства местных бюджетов, что обеспечивает лишь сорок процентов необходимого объема финансирования.

По существующей методологии оценивания экономической устойчивости областных программ по проведению капитального ремонта общедомового имущества, подготовленной и утвержденной Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, Оренбургская область в группе риска P_1 (умеренная степень риска), в связи с чем присутствует опасность срыва сроков реализации программы капитального ремонта, ее невыполнения в полной мере, чтобы избежать этих негативных последствий, необходима разработка единой технической политики, основной целью которой является установление единых требований к проектированию, строительным и отделочным материалам, технологиям ведения строительных работ, перечню работ по капитальному ремонту [1].

Необходимость разработки единой технической политики в рамках исполнения работ по капитальному ремонту в многоквартирных домах, находящихся на территории Оренбургской области, с целью повышения их экономической эффективности.

Материалы и методы исследования

Информационной базой при проведении исследования выступили официальные данные некоммерческой организации «Фонд модернизации ЖКХ Оренбургской области» по реализации региональной программы.

Среди анализируемых показателей, характеризующих выполнение региональной программы по выполнению капитального ремонта в многоквартирных домах Оренбургской области, выступали следующие:

- ремонт элементов внутридомовых инженерных систем;
- ремонт крыши, в том числе переустройство невентилируемой крыши на вентилируемую, оборудование системы выходов на кровлю;
- ремонт, реконструкция, усовершенствование лифтового оборудования, ремонт лифтовых шахт, помещений, в которых располагается автоматическое и модульное оборудование;
- капитальный ремонт и реконструкция подпольных и цокольных помещений, относящихся к общему имуществу в многоквартирном доме.

Итоги исследования получены с применением научных методов анализа данных и синтеза информации, сравнения, графического анализа данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Общедомовое имущество многоквартирного дома, как и любое недвижимое имущество, на протяжении всего своего жизненного цикла подвергается физическому износу по причине естественного устаревания строительных и отделочных материалов, из которых изготовлены конструктивные элементы и инженерные системы данного дома, а также в зависимости от условий эксплуатации, которые очень сильно зависят от природно-климатических факторов функционирования объектов недвижимого имущества, от уровня надлежащего и добросовестного содержания. Срок жизни многоквартирных домов напрямую зависит от своевременности проведения ремонтно-восстановительных работ. Помимо наступления физического износа многоквартирных жилых домов, через определенное количество лет неизбежно наступление у таковых и морального износа, связанного с несоответствием современным требованиям законодательства, предъявляемым к проектированию жилых зданий и применяемым технологиям в строительстве, самым жестким из которых выступает обязательное наличие системы стационарных или модульных пандусов.

В каждом регионе РФ были приняты областные программы по проведению капитального ремонта, в Оренбуржье данная программа была утверждена 30 декабря 2013 г. Безусловно, итоги реализации программы за первые шесть лет (2015–2020 гг.) оценены как положительные, но был выявлен и ряд проблем, связанных с проведением работ по капитальному ремонту [2].

Органы управления субъектов РФ обладают значительными компетенциями по установлению минимальной величины взноса на капитальный ремонт, порядка проведения технической экспертизы, обследования строительных конструкций и инженерных систем многоквартирных жилых домов, организации на местах специализированного оператора, системы разработки и утверждения областных и краевых программ по проведению капитального ремонта, разработки положений о необходимости проведения капитального ремонта, системы предоставления национальной поддержки для осуществления капитального ремонта жилых домов.

К полномочиям Российской Федерации отнесена только разработка методического обеспечения по вышеперечисленным положениям.

Для общедомового имущества многоквартирных домов с учетом их физического и морального износов, состояния конструктивных элементов и инженерных систем запланированы сроки проведения ремонтных и реконструкционных работ по восстановлению нормативных показателей (прочность, морозостойкость, влагостойкость, коррозионная стойкость, биостойкость, пожарная безопасность здания, инсоляция, шумовая и тепловая защита) в целях дальнейшей безопасной эксплуатации многоквартирных домов.

В Оренбургской области большая часть жилого фонда находится в состоянии ветхости и аварийности в силу того, что в годы переходной экономики России были пропущены сроки проведения работ по капитальному ремонту. Многоквартирный дом, износ которых на сегодняшний день составляет семьдесят процентов и более, исключены из региональной программы по проведению капитального ремонта, предсказуем также и рост количества таких домов в Оренбуржье. Следствием этого является неизбежность внесения изменений в текущие плановые работы по капитальному ремонту, значительное повышение величины минимальных взносов на капитальный ремонт.

Результатом программы должно было стать снижение доли аварийного и ветхого жилья, экономия потребления ресурсов (электроснабжение, газо- и водоснабжение, тепловая энергия), а также снижение эксплуатационных расходов по содержанию жилого фонда за счет взносов собственников МКД. В итоге, средств, аккумулируемых областными операторами, в значительной степени не хватает даже для доведения состояния многоквартирных жилых домов до их проектных технико-экономических показателей.

Согласно положениям Закона РФ от 12 сентября 2013 № 1762/539-V-ОЗ «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Оренбургской области» подготовлена и принята областная программа по проведению капитального ремонта общедомового имущества на тридцать лет, которая включает 9616 многоквартирных домов, общая площадь которых составляет тридцать с половиной миллионов квадратных метров.

На уровне Правительств Оренбургской области одобрены трехгодовые планы по конкретизации дат проведения капитального ремонта и видам ремонтных и реконструкционных работ [3].

В рамках реализации областной программы по проведению капитального ремонта с 2014 по 2021 г. проведены работы по капитальному ремонту 2603 многоквартирных дома общей площадью 10,9 млн м², в результате чего улучшены условия проживания более 377 000 человек, в том числе заменено 1293 единицы лифтового оборудования, отремонтировано 1335 крыш, 511 фасадов, 1718 инженерных сетей.

Основными источниками финансирования региональной программы и её краткосрочных планов в Оренбургской области являются взносы собственников помещений в многоквартирных домах и в небольшом объеме – средства местных бюджетов – финансирования региональной программы и её краткосрочных планов в Оренбургской области являются средства собственников помещений (рис. 1) [3].

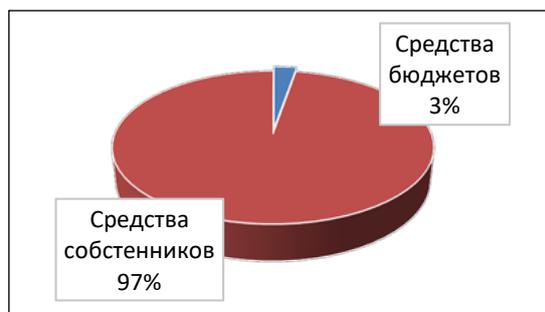

Рис. 1. Структура финансовых источников проведения капитального ремонта многоквартирных домов в 2021 г. в Оренбургской области

В настоящее время в Оренбуржье за счет минимальной величины платежа на капитальный ремонт, собираемого с граждан, обеспечивается лишь 40% необходимого объема финансирования для реализации региональной программы капитального ремонта, что ставит под угрозу своевременную и полную реализацию программы [4].

Из динамики общего обеспечения программы за 2019–2021 гг. видно, что доля обеспечения ежегодно падает.

Проанализировав общее обеспечение программы капитального ремонта по общедомовому имуществу, формирующему специальный фонд средств для проведения капитального ремонта на счете областного оператора, выявлена динамика резкого повышения удельной стоимости. За период с 2019 по 2021 г. включительно стоимость работ выросла на 22%, а бюджет действующей программы только на 3,9% (табл. 1) [5].

Таблица 1

Динамика общего обеспечения региональной программы за 2019–2021 гг. в Оренбургской области

Общее обеспечение программы				
Отчетный период, год	Прогнозный бюджет действующей программы, млрд руб.	Прогнозная стоимость работ, млрд руб.	Доля, %	Группа риска
2019	46,2	72,51	63,71	P ₁
2020	47,06	80,72	58,33	P ₁
2021	48,57	88,72	54,75	P ₁
Общее обеспечение программы регионального оператора				
Отчетный период, год	Прогнозный бюджет действующей программы, млрд руб.	Прогнозная стоимость работ, млрд руб.	Доля, %	Группа риска
2019	34,7	57,74	60,08	P ₁
2020	35,12	64,28	54,64	P ₁
2021	36,05	70,59	51,07	P ₁

Анализ удельной стоимости работ по капитальному ремонту в домах аналогов показал зависимость стоимости работ от организации, разрабатывающей проектную документацию (табл. 2, рис. 2) [5]. Если при расчетах показателей выявляется степень риска P₁ – P₃, Минстрой РФ рекомендует субъектам утвердить и незамедлительно приступить к реализации плана мероприятий по обеспечению финансовой устойчивости областной программы капитального ремонта общего имущества в МКД.

В результате анализа данных табл. 2 и рис. 2 выявлена зависимость стоимости работ от организационно-технологических и управленческих решений. Поэтому необходима разработка мероприятий по совершенствованию таковых решений, предназначением которых будет являться снижение стоимости работ по проведению капитального ремонта для повышения эко-

номической эффективности и уменьшения эксплуатационных затрат.

Таким документом может и должна стать единая техническая политика в сфере осуществления работ по капитальному ремонту общедомового имущества, расположенного на территории Оренбуржья, которая будет включать:

1) подробный перечень всех видов работ (услуг), оплата которых будет осуществляться за счет минимальной величины платежа за капитальный ремонт, перечень строительных и отделочных материалов;

2) комплекс оптимальных инженерно-технических мероприятий с обязательным применением инновационных строительных материалов, целью которых является увеличение межремонтных периодов, экономия издержек в последующей эксплуатации жилого фонда, позволяющих повысить финансовую устойчивость системы капитального ремонта.

Рис. 2. Зависимость стоимости работ по капитальному ремонту от организации, разрабатывающей проектную документацию

Таблица 2

Зависимость стоимости работ по капремонту от организации, разрабатывающей проектную документацию по МКД

Адрес МКД	Вид работ	Стоимость работ по разработанной ПСД, руб.	Площадь помещений, м ²	Удельная стоимость на 1 м ² , руб.	Проектная организация
г. Оренбург, ул. Богдана Хмельницкого, д. 1	Фасад	20 991 908	2 714,2	7 734,11	ПО ₁
г. Оренбург, ул. Богдана Хмельницкого, д. 2	Фасад	14 393 494	2 272,7	6 333,21	ПО ₂
г. Оренбург, ул. Володарского, д. 37	Фасад	11 493 697	1 968,81	5 837,89	ПО ₃

Заключение

Требования, содержащиеся в единой технической политике по проведению капитального ремонта общедомового имущества Оренбургской области к составу работ, применению основных технических решений, технологий и материалов, но отсутствующие в нормативно-законодательной базе (Закон от № 1762/539-V-ОЗ, областная программа по проведению капитального ремонта общедомового имущества), позволяют дополнить и конкретизировать эти НПА. Положения единой технической политики позволят повысить качество предпроектных, проектных, ремонтных и реконструкционных работ при проведении капитального ремонта некоммерческой организацией «Фонд модернизации ЖКХ Оренбургской области» в процессе реализации областной программы капитального ремонта всех многоквартирных домов с 2022 г.

Список литературы

1. Методика оценки финансовой устойчивости региональных программ капитального ремонта общего иму-

щества в многоквартирных домах. [Электронный ресурс]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/17764/> (дата обращения: 18.03.2022).

2. Закон Оренбургской области от 12 сентября 2013 № 1762/539-V-ОЗ «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Оренбургской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=153091318&backlink=1&&nd=153029652&rdk=6&refoid=153091319> (дата обращения: 18.03.2022).

3. Постановление Правительства Оренбургской области от 30 декабря 2013 года № 1263-пп «Об утверждении региональной программы «Проведение капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Оренбургской области, в 2014–2043 годах»» (с изменениями на 29 декабря 2021 года). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/410800221> (дата обращения: 18.03.2022).

4. Постановление Правительства Оренбургской области от 24.11.2016 № 889-п «Об установлении минимального размера взноса». [Электронный ресурс]. URL: http://www.orenburg.ru/activities/public_utility/capital_repairs_of_apartment_houses/2018/ (дата обращения: 18.03.2022).

5. Ход реализации программ капитального ремонта на территории Оренбургской области отчеты субъектов Российской Федерации согласно формам приказа Минстроя России от 1 декабря 2016 года № 871/пр «Об утверждении форм мониторинга и отчетности реализации...» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reformagkh.ru/overhaul/overhaul/?tid=2293481&report=1&item=rank> (дата обращения: 18.03.2022).

УДК 330.567.25

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНВЕСТИЦИОННЫЙ РЕСУРС РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Игонина Л.Л.

*ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Краснодарский филиал, Краснодар, e-mail: LLIgoninall@fa.ru*

Статья посвящена проблеме реализации роли доходов населения как инвестиционного ресурса российской экономики, необходимость решения которой обусловлена задачами построения новой модели экономического развития, проведения структурных реформ, требующих существенного роста инвестиций в основной капитал и активизации внутренних источников их финансирования. Денежные доходы населения являются важным элементом воспроизводственного процесса. Их инвестиционный потенциал может быть реализован через два основных канала. Первый из них локализуется в рамках нефинансового сектора и связан с реализацией потребительского спроса населения, когда часть денежных доходов, направляемых в виде потребительских расходов на оплату товаров и услуг, формирует выручку нефинансовых предприятий, и в ее составе прибыль и амортизационные отчисления как базовые источники собственных средств, предполагаемых для инвестирования. Второй предполагает посредничество финансового сектора, когда организованные сбережения аккумулируются финансовыми институтами, которые трансформируют их в инвестиции в основной капитал. В статье на основе имеющихся статистических данных проведен анализ, результаты которого позволили обосновать необходимость повышения роли доходов населения как инвестиционного ресурса экономики и предложить способствующий этому комплекс мер.

Ключевые слова: денежные доходы, население, организованные сбережения, инвестиционный ресурс

INCOME OF THE POPULATION AS AN INVESTMENT RESOURCE OF THE RUSSIAN ECONOMY

Igonina L.L.

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Krasnodar branch, Krasnodar, e-mail: LLIgoninall@fa.ru*

The article is devoted to the problem of realizing the role of the population's income as an investment resource of the Russian economy, the need to solve which is due to the tasks of building a new model of economic development, carrying out structural reforms that require a significant increase in investment in fixed assets and the activation of internal sources of their financing. Monetary incomes of the population are an important element of the reproduction process. Their investment potential can be realized through two main channels. The first of them is localized within the non-financial sector and is associated with the implementation of the consumer demand of the population, when part of the cash income directed in the form of consumer expenses for goods and services forms the revenue of non-financial enterprises, and it includes profit and depreciation deductions as the basic sources of own funds, intended for investment. The second involves the intermediation of the financial sector, when organized savings are accumulated by financial institutions that transform them into investments in fixed assets. In the article, based on the available statistical data, an analysis was carried out, the results of which made it possible to substantiate the need to increase the role of the population's income as an investment resource of the economy and to propose a set of measures conducive to this.

Keywords: cash income, population, organized savings, investment resource

Построение новой модели экономического развития, основанной на высоких технологиях, эффективности, макроэкономической и социальной стабильности, предполагает проведение структурных реформ и модернизации экономики, что требует масштабного роста инвестиций в основной капитал и обращения к поиску внутренних источников их финансирования. Это актуализирует исследование роли денежных доходов населения как инвестиционного ресурса национальной экономики. В экономической литературе наибольшее внимание уделяется анализу инвестиционного потенциала сбережений как части денежных доходов населения, призванных обеспечить формирование долгосроч-

ных инвестиционных ресурсов, рост [1–4] и устойчивый экономический рост [5–7]. Между тем роль иных форм использования денежных доходов в повышении инвестиционного потенциала экономической системы зачастую остается за рамками проводимых исследований.

Целью исследования является выявление роли денежных доходов населения как инвестиционного ресурса национальной экономики на основе анализа тенденций, сложившихся в этой области, и направлений его реализации.

Материалы и методы исследования

Достижение цели исследования предполагает использование системного и вос-

производственных подходов к анализу инвестиционного потенциала денежных доходов населения и возможностей его повышения. Денежные доходы населения выступают существенным элементом воспроизводственного процесса. Их рост, с одной стороны, определяется устойчивой экономической динамикой и вытекающими из этого возможностями роста производства, прибыли, зарплаты и расходов бюджета на социальную поддержку граждан, а с другой – служит фактором формирования финансовой базы инвестирования национальной экономики.

Результаты исследования и их обсуждение

Потенциал денежных доходов населения как инвестиционного ресурса национальной экономики может реализоваться:

- посредством нефинансового сектора через реализованный потребительский спрос, при этом часть доходов, направляемых на оплату товаров и услуг в виде потребительских расходов, образует выручку нефинансовых предприятий, и в ее составе прибыли и амортизационных отчислений как основных источников собственных средств, возможных для инвестирования;
- посредством финансового сектора через поступление части денежных доходов, представленных организованными сбережениями, в финансовые институты, которые трансформируют привлеченные

средства в инвестиции в основной капитал нефинансовых компаний, используя различные инвестиционные инструменты (рис. 1).

Реализация первого канала зависит, с одной стороны, от масштабов потребительского спроса населения, величины и структуры его денежных доходов, а с другой – от инвестиционной активности нефинансовых компаний. Наиболее острые проблемы здесь связаны с ограничениями роста величины денежных доходов населения и инвестиционными стратегиями нефинансовых компаний в условиях экономической неопределенности и возросших инвестиционных рисков.

Анализ данных Росстата за 2013–2020 гг. показывает, что в отличие от номинальных значений совокупных денежных доходов населения, которые демонстрировали устойчивый рост и увеличились в 1,4 раза, реальные располагаемые денежные доходы за этот период сократились на 11,1 п.п. (рис. 2).

Кроме того, денежные доходы населения в российской экономике отличаются существенной межрегиональной и социально-экономической асимметрией (рис. 3), что обуславливает их неустойчивость. В соответствии с имеющимися эконометрическими оценками в регионах, наиболее финансово обеспеченных, фиксируются более высокие значения не только среднедушевых доходов, но и коэффициента дифференциации доходов [9].

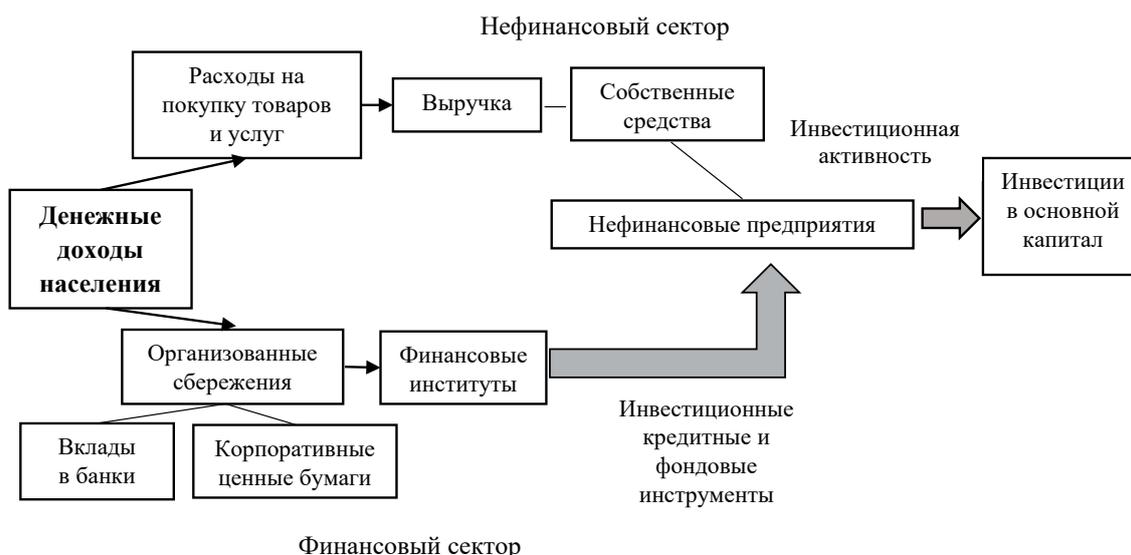

Рис. 1. Направления реализации потенциала денежных доходов населения как инвестиционного ресурса экономики

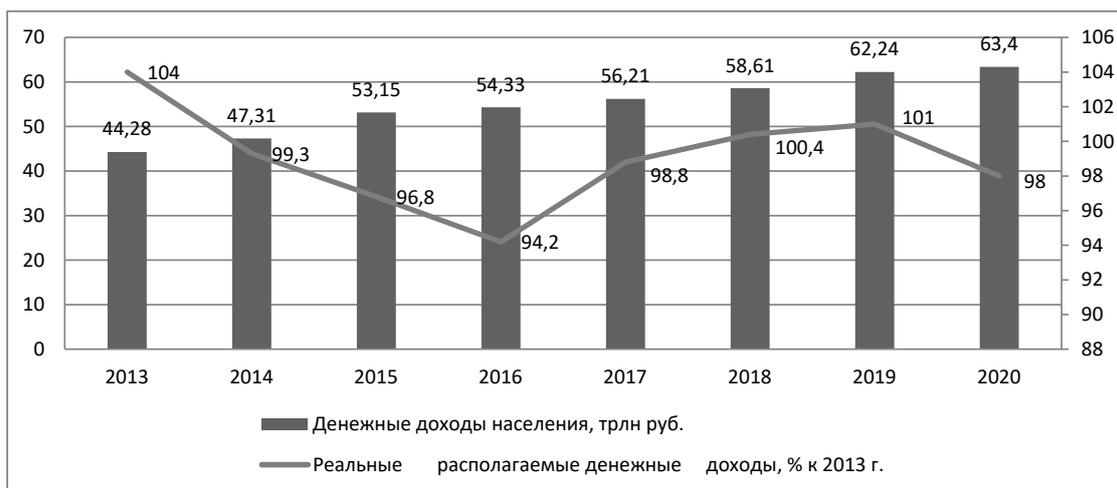

Рис. 2. Динамика денежных доходов населения в 2013–2020 гг. [8]

Рис. 3. Асимметрия денежных доходов населения в 2013–2020 гг. [8]

Доля потребительских расходов, как следует из анализа структуры денежных доходов населения по направлениям их использования, в 2013–2020 гг. в целом сократилась с 80,8 до 75,6%, а доля обязательных платежей и взносов, напротив, возросла – с 11,9% до 13,4%. Снижение расходов граждан на покупку товаров и услуг послужило фактором, лимитирующим рост инвестиций в основной капитал через рассматриваемый канал.

Со стороны нефинансовых компаний серьезным барьером, сдерживающим их инвестиционную активность, выступили санкции и связанный с ними рост экономической неопределенности и инвестиционных рисков. Несмотря на усиление тенденции повышения доли инвестиций в основной капитал, финансируемых за счет собственных средств, сохранились предпо-

чтения нефинансовых компаний в пользу финансовых вложений, соотношение которых с инвестициями в основной капитал выросло с 5,5 раз в 2013 г. до 17 раз в 2021 г. При этом основная часть финансовых вложений пришлась на долговые и депозитные инструменты, соотношение которых с инвестициями в основной капитал увеличилось с 4,1 в 2013 г. до 13,6 раз в 2021 г. (рис. 4).

Рассматривая возможности реализации инвестиционного потенциала денежных доходов населения в рамках второго канала (через финансовый сектор), можно отметить, что здесь основные проблемы связаны, с одной стороны, с неустойчивой динамикой нормы сбережений и величины организованных сбережений, а с другой – с недостаточной степенью трансформации сбережений, аккумулированных финансовыми институтами, в инвестиции в основной капитал.

Рис. 4. Вложения нефинансовых компаний в финансовые долговые и депозитные инструменты в сравнении с инвестициями в основной капитал [8]

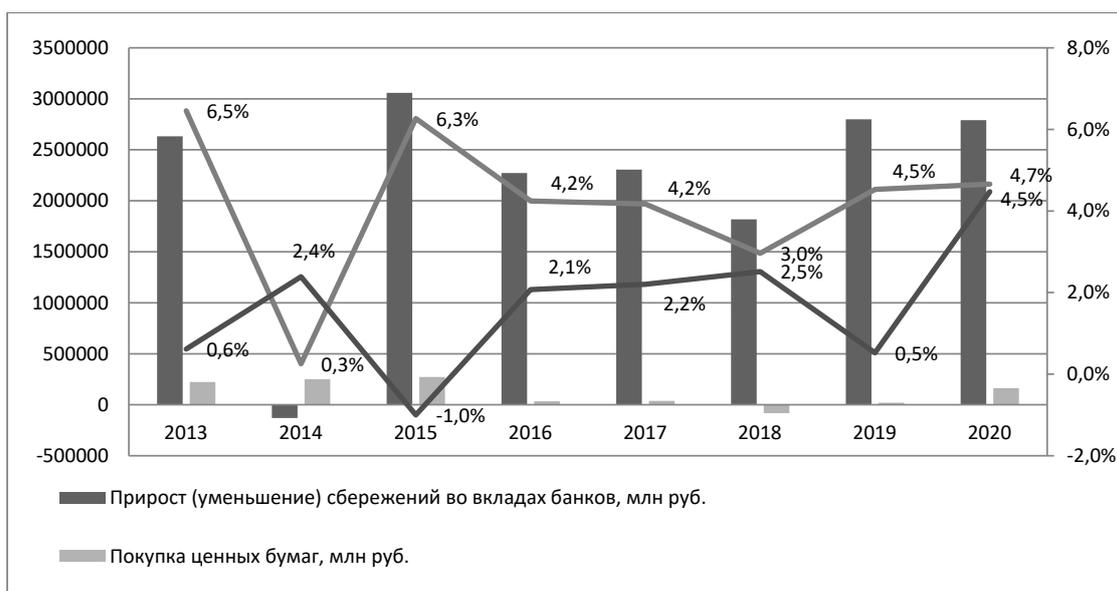

Рис. 5. Динамика доли организованных сбережений и сбережений в форме наличных денег в рублях и инвалюте в общей сумме денежных доходов населения [8]

Организованные сбережения представлены, прежде всего, банковскими вкладами и вложениями в ценные бумаги. Собственно, только этот вид сбережений населения может рассматриваться в роли инвестиционного ресурса, воздействующего экономическую динамику, в то время как сбере-

жения в форме наличных денег в рублях и иностранной валюте выведены в текущем периоде из инвестиционного процесса. Анализ показывает, что доли прироста (уменьшения) данных форм сбережений в денежных доходах населения, как правило, имеют противоположную динамику (рис. 5).

Период взаимной поступательной динамики этих форм сбережений приходится лишь на 2020 г., когда вследствие вынужденного ограничения текущего потребления, обусловленного карантинными мерами и возрастанием неопределенности экономических перспектив, наблюдались рост нормы сбережений, сопровождаемый замедлением темпов роста сбережений и использованием их на текущее потребление, и увеличение объемов наличных денег у населения, доля которых в общей величине сбережений выросла до 28,7%. На фоне уменьшения роли срочных банковских депозитов произошло усиление тенденции размещения личных накоплений в альтернативные инструменты. При том, что банковские депозиты традиционно оставались основным способом инвестирования [10–12], вторым по значению после них стали акции и прочие формы участия в капитале, составившие 34,1% от общей величины финансовых активов домашних хозяйств, а на долговые ценные бумаги пришлось лишь 2,8% от этой величины.

Важной особенностью распределения организованных сбережений является чрезвычайно высокая степень их концентрации, как отражение имущественного неравенства и дифференциации денежных доходов. В частности, вклады от 1 млн до 1,4 млн руб. имеют 1,3% вкладчиков, более 90% всех приобретенных ценных бумаг приходится на 4% инвесторов [13].

Однако роль аккумулируемых финансовыми институтами организованных сбере-

жений, как источника финансирования инвестиций, остается незначительной в силу недостаточно высокой эффективности финансового медиаторства и сформированных инвестиционных кредитных и фондовых инструментов. Так, доля банковских кредитов в общей величине источников финансирования инвестиций в основной капитал в исследуемый период варьировалась от 8,1 до 11,2%; доля инвестиционных кредитов в общем объеме банковских кредитов нефинансовым компаниям, рассчитанная по авторской методике [8] – от 3,4 до 5,5% (рис. 6). На предоставление инвестиционных кредитов банки направляли от 6 до 9,5% от величины аккумулированных вкладов граждан.

Информацию об акциях и корпоративных ценных бумагах как источнике финансирования инвестиций в основной капитал нельзя интерпретировать статистически точно, поскольку с 2015 г. она приводится Росстатом только в рамках прочих источников, включающих помимо корпоративных ценных бумаг средства вышестоящих организаций. Вместе с тем, судя по тому, что доля прочих источников в совокупности составляла 7,1% в 2020 г. и 8,6% в 2021 г., можно заключить, что фондовые инструменты инвестирования пока не получили должного развития. Степень реализации инвестиционного потенциала организованных сбережений населения через кредитные и фондовые инвестиционные инструменты является весьма низкой.

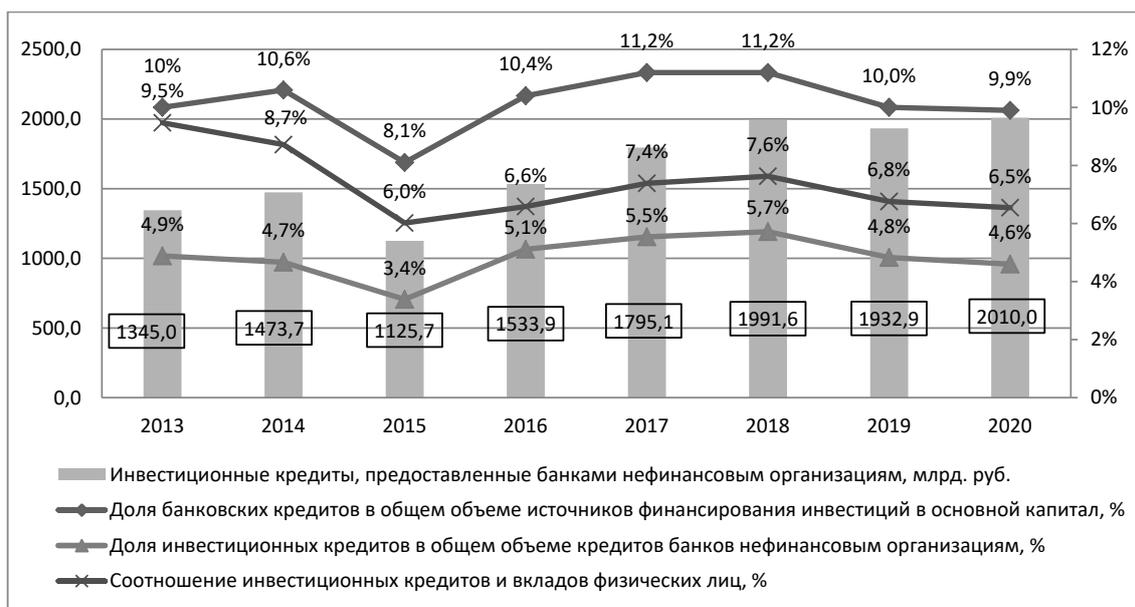

Рис. 6. Динамика доли банковских кредитов в общем объеме источников финансирования инвестиций в основной капитал и инвестиционных кредитов нефинансовым компаниям

Заключение

На основе проведенного анализа и выявленных на его основе проблем можно сделать вывод о том, что для повышения роли денежных доходов населения как инвестиционного ресурса отечественной экономики необходимо осуществить комплекс взаимосвязанных государственных мер по следующим основным направлениям:

– совершенствование системы формирования, распределения и перераспределения денежных доходов населения, снижение степени их дифференциации;

– формирование благоприятных условий для активизации инвестиционно-инновационной деятельности нефинансовых компаний и демотивации их вложений в непроизводительные финансовые активы;

– стимулирование формирования организованных сбережений посредством действенных налоговых инструментов, развитие альтернативных банковских инструментов вложений личных накоплений, внедрение новых надежных сберегательно-инвестиционных продуктов;

– разработка инструментария, способствующего действенному участию финансовых институтов в финансировании модернизации национальной экономики и ее приоритетных отраслей.

Перенастройка приоритетов инвестиционно-сберегательной политики государства позволит повысить инвестиционный потенциал денежных доходов населения, сформировать финансово-инвестиционную базу, с одной стороны, для устойчивого развития российской экономики, а с другой – для повышения благосостояния населения.

Список литературы

1. Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы: материалы VI Международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.В. Ярашева (Москва, 8 декабря 2020 г.). М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 294 с.
2. Такмакова Е.В., Спасская Н.В. Сбережения в механизме трансформации доходов населения в инвестиции // *Финансы и кредит*. 2017. № 16. С. 949–957.
3. Kelley A.C. Population Pressures, Saving, and Investment in the Third World: Some Puzzles. *Economic Development and Cultural Change*. 1988. Vol. 36. No. 3. P. 449–464.
4. Тютюкина Е.Б., Тимофеева Н.О. Взаимосвязь сбережений и инвестиций населения в условиях кризиса // *Управленческие науки*. 2015. № 5 (2). С. 43–49. DOI: 10.26794/2304-022X-2015--2-43-49.
5. Сухарев А.Н. Роль внутренних сбережений в финансировании российской экономики // *Финансы и кредит*. 2015. № 7. С. 2–9.
6. Bichuch M., Guasoni P. Investing with liquid and illiquid assets. *Mathematical Finance*. 2018. Vol. 28. No. 1. P. 119–152. DOI: 10.1111/mafi.12135.
7. Deng X., Cheng X., Fu Z. Household Financial Decision-Making, and Macroeconomic Fluctuations. *Emerging Markets Finance and Trade*. 2021. Vol. 57. No. 14. P. 4143–4165. DOI: 10.1080/1540496X.2019.1710128.
8. Малкина М.Ю., Храмова И.Ю. Факторы сбережений населения: страновой и региональный анализ // *Региональная экономика: теория и практика*. 2017. Т. 15. № 10. С. 1844–1867. DOI: 10.2491.
9. Игонина Л.Л. Российские финансовые институты: особенности функционирования и тенденции развития в современных условиях // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2011. № 4 (46). С. 2–9.
10. Миркин Я.М. Финансовый сектор России: 30 лет высокой волатильности внутри глобальных финансов // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. № 14 (5). С. 119–142. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-5-6.
11. Роль кредитной системы России в формировании внутреннего инвестиционного спроса / Под ред. М. А. Абрамовой. М.: КноРус, 2019. 214 с.
12. Игонина Л.Л. Банки и инвестиционный процесс // *Финансы и кредит*. 2008. № 27 (315). С. 2–9.

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В СОВРЕМЕННОМ НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Куприянов С.В., Сычева И.И.

ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел России имени И.Д. Путилина», Белгород, e-mail: kaf-mvd@yandex.ru, big_tulip@mail.ru

Предметом исследования являются отношения между агентами теневого и официального секторов экономики и государством, возникающие в процессе функционирования всего народно-хозяйственного комплекса. Методика исследования базируется на применении диалектического подхода. В работе предлагается авторское определение теневой экономики как составной части экономики функционирующего субъекта, не зарегистрированной официально уполномоченными органами и влияющей на эффективность хозяйственной деятельности. Обосновывается объективная природа теневой экономики, её значимость для социально-экономического развития функционирующего субъекта. Предлагается классификация теневой экономики в форме «второй» («беловоротничковой»), неформальной («серой») и криминальной («чёрной») экономики. Задачей государства выступает оптимизация процессов взаимодействия официального и теневого рынка (безусловно, не включая в такое взаимодействие криминальный сектор). Выявляется, что предпосылками существования теневого сектора в современном народно-хозяйственном комплексе выступают: инновационная роль предпринимателей для экономики и возможность их ухода в теневой сектор; сущность капитала, который является залогом развития инноваций в стране и в то же время постоянно стремится к выгодному (часто криминальному) использованию; амбиции экономических агентов на рынке труда, желающих за свою квалификацию и профессионализм иметь должный доход, что чаще бывает возможным именно в теневом секторе. В итоге делается вывод, что перед государственным управлением стоит задача признать объективный характер теневой экономики, сотрудничать с ним, одновременно предельно жестко пресекать те ее формы, которые подрывают безопасность государства.

Ключевые слова: народно-хозяйственный комплекс, теневая экономика, типы теневой экономики, капитал

THE SHADOW ECONOMY IN THE MODERN ECONOMIC COMPLEX

Kupriyanov S.V., Sycheva I.I.

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Belgorod, e-mail: kaf-mvd@yandex.ru, big_tulip@mail.ru

The subject of the study is the relationship between the agents of the shadow and official sectors of the economy and the state, arising in the process of functioning of the entire national economic complex. The research methodology is based on the application of the dialectical approach. The paper proposes the author's definition of the shadow economy as an integral part of the economy of a functioning entity, not registered by officially authorized bodies and affecting the efficiency of economic activity. Substantiates the objective nature of the shadow economy, its significance for the socio-economic development of a functioning entity. A classification of the shadow economy is proposed in the form of: "second" ("white-collar"), informal ("gray") and criminal ("black") economy. The task of the state is to optimize the processes of interaction between the official and the shadow market (of course, not including the criminal sector in such interaction). It is revealed that the prerequisites for the existence of the shadow sector in the modern national economic complex are: the innovative role of entrepreneurs for the economy and the possibility of their leaving the shadow sector; the essence of capital, which is the key to the development of innovations in the country and at the same time constantly strives for profitable (often criminal) use; the ambitions of economic agents in the labor market who want a proper income for their qualifications and professionalism, which is more often possible in the shadow sector. As a result, it is concluded that the public administration is faced with the task of recognizing the objective nature of the shadow economy, cooperating with it, and at the same time extremely hard to suppress those of its forms that undermine the security of the state.

Keywords: national economic complex, shadow economy, types of shadow economy, capital

Сегодня в условиях острой необходимости обеспечения национальной безопасности страны на фоне стагнации экономики в условиях пандемии и обострения международных конфликтов особо актуальным видится формирование стабильной экономической среды, урегулирование влияния теневого рынка. Влияние теневой экономики на народно-хозяйственный комплекс страны неоднозначно. Исследования показывают, что повышение эффективности производства и качества продукции возможно зачастую путем перераспределения денежных средств не только через учиты-

ваемые государством потоки. Недостаточное финансирование условий деятельности предпринимателей, ученых и иных экономических агентов может привести к экономическим потерям общегосударственного масштаба, сильно превышающим издержки финансирования деятельности «инновационно-ориентированных» субъектов. В условиях кризиса теневой сектор способствует перераспределению занятости трудовых ресурсов и уменьшает социальное недовольство населения. Несмотря на значительное количество исследований, теневой сектор в настоящее время не уменьшает

своих масштабов, что негативно отражается на развитии экономики страны, подтверждая актуальность данной работы.

Целью работы является совершенствование отношений государства с официальным и теневым секторами экономики для создания условий, способствующих оптимальному развитию народно-хозяйственного сектора.

Материалы и методы исследования

Исследование проводится путем анализа научных статей и аналитики, диссертаций. Методика исследования базируется на применении диалектического подхода, который отражает единство и борьбу теневого и «прозрачного» секторов народно-хозяйственного комплекса. Именно диалектическое развитие позволяет эволюционировать экономической политике с целью стабилизации экономического развития страны. Важными в работе являются системный и институциональный подходы. Применение системного подхода к исследованию теневой экономики обосновывается тем, что он позволяет учитывать все ее структурные элементы (физических и юридических лиц), а также внутренние и внешние взаимосвязи (договоры, бартер, взаимовыгодные соглашения, трансакции), наиболее существенные проявления которых можно наблюдать во влиянии на экономическую безопасность страны. Кроме того, если считать, что мотивами и целью всех участников воспроизводственного процесса является получение собственной оптимальной выгоды, то можно предположить и общую цель всей такой системы, которая созвучна частным целям. Экономические системы находятся во взаимодействии с другими системами, являются подсистемами некоторых. В частности, сегодня теневую экономику рассматривают в неотъемлемом взаимодействии с ее нормативно-правовым регулированием, то есть можно говорить о более крупной многоуровневой системе с двумя важными элементами (системами): нормативно-правовым регулированием и теневой деятельностью, которые связаны между собой действиями и регулирующим правом. От успеха взаимодействия данных систем во многом зависит экономическая безопасность страны. Однако во взаимодействии теневой экономики и права можно наблюдать диссонанс. Некоторые исследования утверждают, что теневая экономика выделяется из наблюдаемой экономики именно вследствие такого диссонанса [1, с. 78]. В частности, это несоответствие экономической деятельности правовым и моральным институтам; наличие временного раз-

рыва между субъективной деятельностью людей в процессе экономического развития и отражения ее в правовых нормах; дискретный характер правотворческой деятельности. Кроме того, согласно исследованиям В.М. Вазагова предпринимателями и нормотворцами «закон не воспринимается как абсолютное непреложное правило, обязательное для точного исполнения», что ведет к постоянной институциональной подстройке экономических субъектов к нормативно-правовому полю, ограничивающему их функционирование. Согласно тому же исследованию устойчивость теневой экономике придают сформировавшиеся в ней институты (комплекс ограничивающих правил и соответствующих им механизмов обеспечения), которые в ожидании «повторяемости игры» снижают структурную неопределенность экономической системы. В целях достижения «институционального компромисса» в функционировании предпринимателей в легитимном нормативно-правовом поле государства правила подстраиваются таким образом, чтобы они были приемлемы для участников рынка и контролирующих органов. Исследования утверждают, что для смягчения конфликтов между формальной и неформальной экономикой государству необходимо учитывать «диалектику институциональной подстройки», отражающую тесную взаимосвязь формализации и деформализации правил поведения участников рыночных отношений. Таким образом, можно выделить своеобразную цель системы взаимодействия теневых рынка и государства – достижение институционального компромисса. Подчеркнем, что достижение данной цели происходит неофициальным путем и поддерживает развитие теневой экономики. Можно предположить, что обеспечение участникам рынка «эффективных каналов для официального публичного оспаривания установленных правил контроля» должно способствовать снижению развития незаконных путей взаимодействия бизнеса и государства, то есть необходимы официальные пути «институциональной подстройки». В работе применяется метод индукции, так, на основе анализа частных фактов мы выводим единую гипотезу о необходимости взаимодействия государства и теневого сектора.

Результаты исследования и их обсуждение

Само понятие «теневая экономика» относится к разряду неустановившихся категорий. Многообразие толкования понятия обусловлено различием целей и задач, которые ставят перед собой исследователи,

в применении ими разных методик и методологий [2]. Так, спорными являются как структура теневой экономики, с одной стороны, так и инструменты ее измерения – с другой. Анализ показал, что в отечественной школе выделяется больше теоретический подход, определяющий теневую экономику как сложную систему экономических отношений, в зарубежной – операциональный, определяющий теневую экономику через измерения ее воздействий. И.А. Никитина указывает, что с точки зрения методологии различаются экономический (изучающий понятие на глобальном, микро-, макро- и институциональном уровнях экономики), социологический, правовой, междисциплинарный подходы. Формулировка понятия зависит также и от выбора критерия, по которому ученые-исследователи относят экономические отношения к теневой сфере. Здесь выделяются учетно-статистический, формально-правовой и комплексный подходы. Все перечисленные подходы имеют свои сильные и слабые стороны, их анализ позволил нам сформулировать авторское определение понятия. Предлагаем понимать под теневой экономикой *составную часть экономики функционирующего субъекта, не зарегистрированную официально уполномоченными органами и влияющую на эффективность хозяйственной деятельности*. Тем самым теневая экономика – это неотъемлемая часть единой экономики, искусственным путем выведенная за скобки юридическими актами и вместе с тем играющая знаковую роль в процессе эффективного развития всего хозяйственного комплекса. Важно понимать, что теневая экономика существует везде, где есть государство как аппарат управления, а источником благосостояния выступает капитал и формы его применения; она имеет объективную природу и значима для социально-экономического развития функционирующего субъекта.

Нами было выявлено, что теневая экономика присущим ей механизмом нивелирует ошибки и просчеты, допущенные в легальной экономике и, поскольку они зависят друг от друга, является сдерживающим фактором стихийного разрастания теневого сегмента до размеров самоликвидации.

Экономике хозяйствующего субъекта, представляющей единую систему официальной и теневой частей, присущ принцип самоорганизации. В качестве основного инструмента самоорганизации как раз и выступает теневая экономика. Именно она способствует реализации принципа достижения эффекта «порядка из хаоса». По большому счету теневая экономика

и есть та «невидимая рука» рынка, о которой в свое время говорил А. Смит.

Классификацию теневой экономики, руководствуясь признаком тесноты ее связи с официальной, можно представить в форме: «второй» («беловоротничковой») теневой экономики, сводящейся к нелегальному перераспределению ранее созданного национального дохода; неформальной («серой») теневой экономики в виде законных экономических операций, масштаб которых скрывается или занижается хозяйствующими субъектами; криминальной экономикой («чёрной» экономикой) – запрещённой законом экономической деятельности, связанной с производством и реализацией запрещённых товаров и услуг [3].

Социально-экономическое влияние теневой экономики на общественную жизнь страны проявляется одновременно в виде положительных и негативных характеристик. К позитивным чертам теневой экономики следует отнести: необходимость признания её как объективного явления, не допускающего игнорирования своей сущности. Признание за ней инструмента «невидимой» руки рынка, обеспечивающей возможность перемещения ресурсов между официальным и теневым секторами. Образование значительных доходов в теневом секторе экономики с последующим «перетеканием» их в легальный сектор, что обеспечивает приток туда необходимых инвестиций. Создание дополнительных рабочих мест. Формирование необходимых условий для реализации пассионарного потенциала населения. Сокращение разрыва в доходах между различными слоями населения, обеспечивающего снижение количества граждан, живущих за чертой бедности. В качестве негативного влияния теневой экономики следует отметить: сокращение сектора государственного влияния; снижение государственных доходов, а с ним и сокращение бюджетных расходов; неограниченное расширение коррупции во всех сферах деятельности и тем самым разрушение мечты человечества о справедливости; криминализация обстановки в стране; формирование дополнительных каналов, способствующих бегству из страны капитала; создание благоприятных условий для развития коллаборационизма, почвы для преступлений против своего государства, обычно в виде государственной измены.

Таким образом, задачей государства выступает сведение данных негативных характеристик к минимуму, без потери положительного эффекта от существования теневой экономики – своеобразная оптимизация процессов взаимодействия го-

сударства и теневого рынка (безусловно, не включая в такое взаимодействие криминальную экономику в действующей форме). Для этого необходимо выявить первопричины такого непоколебимого существования теневого сектора в рыночной экономике. Анализ показывает, что теневой сектор в экономике существует вне зависимости от типа экономической системы. В основе любого общественно-экономического строя (экономической системы) лежит производство, включающее взаимодействие экономических субъектов, реализующих свои потребности в условиях неравномерного распределения ресурсов и прав собственности на средства производства, а также прав управления ими. Ресурсами, участвующими в процессе производства благ (факторами производства), являются труд, земля, капитал. Кроме того, в современной экономической теории наряду с данными факторами как самостоятельный фактор рассматриваются еще и предпринимательские способности. Действительно, роль предпринимательских способностей в развитии народно-хозяйственного комплекса крайне важна, а задача предпринимателя заключается в таком оптимальном сочетании факторов производства, чтобы их использование приносило как можно большую прибыль. На этом фоне предпринимательство является обязательным условием инновационного развития хозяйственного и социально-культурного комплекса на основе реальной возможности совершения качественного новаторского прорыва в любой сфере деятельности. Вместе с тем Й. Шумпетер подразумевает под предпринимателями людей определенного склада с высоким пассионарным уровнем, как правило, не укладывающимся в существующий формат общественно принятого поведения, обладающих нестандартным мышлением [4]. Таким образом, само наличие предпринимателей априори допускает их уход в теневую экономику, поскольку официально утвержденные стандарты, правила поведения выступают препятствием инновационного развития, вступают в противоречия существующей экономической политики. Итак, для полноценного и прорывного функционирования народно-хозяйственного комплекса в условиях превалирования частной собственности поддержка развития предпринимательства выступает одним из основных направлений экономической политики государства. Поскольку целью бизнеса является возврат вложенных средств в минимальные сроки, то для государства на первый план выходит поиск компромисса текущих интересов государства и бизнеса с наиболее эффек-

тивным результатом для обеих сторон. В противном случае плодами достижений предпринимателей будут пользоваться государства, которые такой компромисс нашли и применили в своей политике.

Залогом инновационного развития хозяйственного и социально-культурного комплекса является участие капитала, который представляет собой самовозрастающую стоимость, с одной стороны, и производственное отношение, отличающееся на различных стадиях развития экономики (исторических формаций общества) – с другой [5]. Капитал имеет некоторую криминальную сущность: он устремляется туда, где ожидается максимальная норма прибыли, однако принося этим положительный эффект для экономики государства, поскольку проникает в «слабые места» в структуре экономики, туда где возникает дисбаланс между спросом и предложением. Формирование, распределение и использование денежных средств происходит между экономическими субъектами в форме финансовых потоков, которые пронизывают, как кровеносные капилляры, весь хозяйственный комплекс страны – от физического лица и индивидуального предпринимателя, базирующихся на частной собственности, до государственных и муниципальных образований, основанных на коллективной собственности. Тем самым финансовые потоки предоставляют теневой экономике широкое поле деятельности.

Для функционирования теневых схем в данный сегмент привлекаются профессионалы высочайшего уровня в области анализа действующих рынков, их денежных потоков, специалисты в области прогноза развития мирового и национального рынков, хакеры экстра-класса, владеющие лучшими трендами и технологиями в программировании, и тому подобный персонал. Данным специалистам предлагается оплата труда выше, чем в «прозрачном» сегменте экономики, но и требования к их квалификации также максимальны [6, с. 100]. Соответственно, часть рынка труда нацелена на теневой сектор, поскольку он позволяет реализовывать амбиции экономических агентов и оценивает полученную квалификацию на должном уровне.

Мы видим, что никакие государственные инструменты не смогут удалить данные предпосылки существования теневого сектора, так как это бы означало ликвидацию самих экономических отношений как таковых. Без предпринимательства, капитала и трудовых ресурсов в их стремлении к «совершенной» реализации невозможно существование производства, распределе-

ния, обмена и потребления – суть экономики в целом. Однако есть ряд предпосылок, сложившихся в результате неудовлетворительной экономической политики, на которые государство может повлиять, для того чтобы снизить «бегство капитала» и «утечку умов» из страны. К данным предпосылкам относятся: низкие темпы экономического роста и инвестиционной активности, нарастание политической напряженности, сокращение емкости рынка, снижение платежеспособности населения, бюджетный дефицит, слабость рубля и другие. Здесь теневой отток капитала выступает естественной реакцией российских предпринимателей на высокий уровень хозяйственно-политических рисков и является своеобразной попыткой компенсировать издержки, связанные с отсутствием необходимых инвестиционных гарантий. В то же время государство обладает превосходящими возможностями по каждому направлению противостояния [7]. Опираясь в своей аргументации на право «легитимного насилия», в условиях четкого представления слабых и сильных мест теневого сектора, оно выступает единственным равноценным оппонентом теневой деятельности, не позволяющим ей настолько расширить свою зону влияния, чтобы не произошло самоликвидации и саморазрушения всего народно-хозяйственного комплекса [8].

Заключение

Теневая экономика – неизбежный «спутник» официальной экономики, вместе с тем категория «теневая экономика» относится к разряду неустановившихся категорий. Предлагаем понимать под теневой экономикой *составную часть экономики функционирующего субъекта, не зарегистрированную официально уполномоченными органами и влияющую на эффективность хозяйственной деятельности.*

Условиями существования теневого сектора в современном народно-хозяйственном

комплексе выступают: инновационная роль предпринимателей в экономике, априори ориентированных на уход в теневой сектор; сущность капитала, который является залогом развития инноваций в стране и в то же время постоянно стремится к выгодному (часто криминальному) использованию; желание экономических агентов на рынке труда реализовывать амбиции и получить за свою квалификацию должный доход, что чаще бывает возможным именно в теневом секторе.

Роль государства сводится к признанию факта объективности существования теневой экономики и сведению негативных её характеристик к минимуму, без потери положительного эффекта от ее присутствия – своеобразная оптимизация процессов взаимодействия государства и теневого рынка (безусловно, не включая в такое взаимодействие криминальную экономику в действующей форме).

Список литературы

1. Блащенко Б. О. Феномен теневой экономики // JSRP. 2014. № 6 (10). С. 77–83.
2. Уханов В. В. Подходы к определению понятия и сущности теневой экономики и анализ ее масштабов // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 22. С. 3405–3418.
3. Тебекин А. В. Легалистские факторы распространения «серой» теневой экономики в современной России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 1 (49). С. 166–176.
4. Хабыев Я. Йозеф Шумпетер и современная предпринимательская экономика // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III Международной научной конференции (Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). СПб.: Заневская площадь, 2014. С. 12–14.
5. Маркс К. Капитал. М., 1867. Т. 1. С. 181.
6. Акьюлов Р. И. Теневой рынок труда и экономическая безопасность России: проблемы и перспективы // Муниципалитет: экономика и управление. 2020. № 3 (32). С. 97–106.
7. Суслина А. Л., Леухин Р. С. Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем // Финансовый журнал. Financial journal. 2016. № 6. С. 46–61.
8. Карпенко Т. Г., Коноваленко О. Л., Рожков Ю. В. Роль государства в легализации теневого сектора экономики // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 6. С. 381–386.

УДК 336:657.15

ВАРИАНТЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО УЧЕТА В УЧЕТНОЙ ПРАКТИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Максимочкина О.В., Кальницкая И.В.

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Омский филиал, Омск, e-mail: maksimochkina@yandex.ru, kiv21-03@mail.ru

Теоретические и практические аспекты организации налогового учета в учетной практике экономических субъектов исторически актуальны, и сегодня степень их актуальности возрастает в условиях развития цифровой экономики, поскольку ставится вопрос о признании новых объектов налогового учета. В статье представлены варианты организации налогового учета, соответствующие отечественной учетной практике, раскрыто содержательное наполнение автономной и интегрированной моделей налогового учета, приведены примеры практики отражения хозяйственных операций в налоговом учете. Целевая направленность статьи заключается в раскрытии вариантов организации налогового учета в учетной практике экономических субъектов и определении направлений модернизации организации налогового учета в условиях цифровой экономики. В качестве материалов для проведения исследования были использованы нормативные документы, регулирующие область ведения налогового учета и финансового учета, научные публикации российских авторов в области изучаемых проблем. В условиях развития цифровой экономики авторы предлагают позиционирование роли налогового учета в налоговой учетно-аналитической системе, поскольку непризнание его роли для управления организацией может иметь негативные последствия в силу того, что налоговый аспект присутствует в любом сегменте функционирования экономического субъекта.

Ключевые слова: налоговый учет, финансовый учет, налоговые регистры, модели налогового учета, налоговая учетно-аналитическая система

METHODS OF TAX ACCOUNTING IN THE ACCOUNTING PRACTICE OF ECONOMIC ENTITIES

Maksimochkina O.V., Kalnitskaya I.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation, the Omsk branch,
Omsk, e-mail: maksimochkina@yandex.ru, kiv21-03@mail.ru

Theoretical and practical aspects of tax accounting in the accounting practice of economic entities are historically relevant. Currently, the degree of their relevance is increasing in the context of the digital economy development, since there is an issue of recognizing new objects of tax accounting. The study describes methods of tax accounting that correspond to domestic accounting practice. It reveals the content of autonomous and integrated models of tax accounting and gives examples of recording business transactions in tax accounting. The purpose of the study is to show the methods of tax accounting in the accounting practice of economic entities and to determine the directions of modernization of tax accounting in the digital economy. Regulatory documents in the field of tax accounting and financial accounting, publications of Russian scientists on the problems under consideration were used as information sources of the study. In the context of the digital economy development, the authors propose positioning the role of tax accounting in the accounting and analytical system, since non-recognition of its role for the organization management can lead to negative outcomes, due to the fact that there is a tax aspect in any segment of the economic entity performance.

Keywords: tax accounting, financial accounting, tax registers, tax accounting models, tax accounting and analytical system

Более 20 лет в учетной практике экономических субъектов используется налоговый учет, понятие которого введено Налоговым кодексом Российской Федерации (далее по тексту – НК РФ) [1], и на протяжении всего этого времени вопросы оптимальной организации системы налогового учета и ее взаимодействия с системой финансового учета являются весьма актуальными. Налоговая система РФ характеризуется сложностью и постоянными изменениями, что требует от экономических субъектов особого внимания к организации налогового учета.

Цель исследования заключается в раскрытии вариантов организации налогового учета в учетной практике экономических субъектов и определении направлений модернизации организации налогового учета в условиях цифровой экономики.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов для проведения исследования были использованы нормативные документы, регулирующие область ведения налогового учета и финансового учета, научные публикации российских авторов в области изучаемых проблем. В исследовании применены комплексный подход к изучению проблем организации налогового учета в учетной практике экономических субъектов, методы сравнительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В статье 313 НК РФ [1] прописаны все основные требования к формированию системы налогового учета в учетной практике экономических субъектов. Во-первых,

экономический субъект самостоятельно определяет, как организовать систему налогового учета. Во-вторых, в статье прописано, каким образом налогоплательщик должен организовать ее, т.е. прописаны требования к организации системы налогового учета. В-третьих, там же указано, что если по данным бухгалтерского учета невозможно произвести расчет налога на прибыль, то налогоплательщик может добавить в бухгалтерские документы показатели для расчета налога или вести налоговые регистры. В статье 314 главы 25 НК РФ [1] дается определение налоговым регистрам, перечисляются обязательные их реквизиты и указывается, что налогоплательщик должен их разработать самостоятельно и утвердить в виде приложения к налоговой учетной политике. Таким образом, НК РФ [1] предоставляет экономическим субъектам свободу выбора в части организации налогового учета.

В учетной практике экономических субъектов организация налогового учета возможна по двум вариантам. Первый вариант предполагает ведение автономной (независимой) модели налогового учета. В данной модели системы налогового учета и финансового учета существуют независимо друг от друга, общим в этих системах будет являться только этап формирования первичной информации, который происходит в системе финансового учета в соответствии с принципами и правилами, прописанными в ФЗ № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [2] и ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» [3]. Далее на этапе общения информации происходит различие в правилах ведения налогового учета и финансового учета: в финансовом учете в соответствии с нормами ФЗ № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [2] и ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» [3], в системе налогового учета в соответствии с требованиями НК РФ [1].

Если экономический субъект принимает решение вести налоговый учет с использованием автономной модели, то ему необходимо разработать и утвердить налоговые регистры по каждому факту, который совершается в процессе его хозяйственной деятельности. А первичные документы, на основании которых делаются записи в регистры и налогового, и финансового учета, следует составлять в двух экземплярах как минимум. Это ведет к тому, что составленные в соответствии с требованиями налогового законодательства налоговые регистры сводят к минимизации ошибок при расчете налога на прибыль, поскольку

данные в них вносятся по правилам НК РФ [1], а не по правилам финансового учета. Взаимодействие систем учета при этом минимально. А это дает экономическому субъекту возможность предусмотреть в своей организационной структуре налоговую бухгалтерию или налоговую службу, которая, кроме учета расчетов по налогу на прибыль, составления отчетности по нему, может заниматься и вопросами налогового планирования, налоговой оптимизации, налогового анализа. В качестве недостатка рассматриваемой модели налогового учета можно отметить большую работу и значительные затраты в период внедрения системы, что позволить себе могут не все экономические субъекты. Рассмотрим автономную модель налогового учета на примере 1.

Пример 1.

24.03.2022 г. АО «Мир» отгрузило покупателю 100 000 штук кирпичей марки «М-11» по договору поставки № 03 от 23.03.2022 г. Отпускная стоимость партии по договору составляет 240 000 руб. (в т. ч. НДС 40 000 руб.). Себестоимость продаж 170 000 руб. Расходы на продажу готовой продукции 5 000 руб. Деньги от покупателя поступили 29.03.2022 г. В учетной политике АО «Мир» прописано, что доходы и расходы для целей налогообложения учитываются кассовым методом.

Одним из условий признания выручки в учете является переход к покупателю права собственности на продукцию. Это условие выполнено, поэтому в финансовом учете в марте будут сделаны следующие бухгалтерские записи, представленные в таблице 1.

В случае когда налоговый учет ведется методом двойной записи, в рабочий план счетов экономического субъекта необходимо добавить счета для налогового учета. Их нумерацию можно оставить тождественно счетам финансового учета, только к ней добавить букву «н», что и будет означать: это счет для налогового учета.

Поскольку в приведенном примере экономический субъект ведет учет доходов и расходов кассовым методом, то в момент отгрузки партии готовой продукции не произошел еще переход собственности на нее к покупателю, как следствие, должен работать счет 45 «Товары отгруженные». Одновременно с отгрузкой необходимо начислить НДС, для этого к счету 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» откроем отдельный субсчет, например пятый – «Расчеты по неоплаченному НДС». В этом случае операции в налоговом учете будут оформлены записями, представленными в таблице 2.

Таблица 1

Фрагмент журнала хозяйственных операций за март 2022 г.

Дата	Содержание операции	Сумма, руб.	Проводка	
			Дебет	Кредит
24.03.22.	Отражена выручка	240 000	62	90-1
	Списана себестоимость проданной продукции	170 000	90-2	43
	Начислен НДС к уплате	40 000	90-3	68
	Учтены расходы на продажу	5 000	44	70
	Списаны расходы на продажу	5 000	90-2	44
29.03.22.	Поступила выручка	240 000	51	62
31.03.22.	Отражена прибыль	25 000	90-9	99

Таблица 2

Фрагмент журнала хозяйственных операций налогового учета за март 2022 г.

Дата	Содержание операции	Сумма, руб.	Проводка	
			Дебет	Кредит
24.03.22.	Отгружена партия готовой продукции	170 000	45н	43н
	Начислен НДС при отгрузке	40 000	76-5н	68н
29.03.22.	Поступила выручка	240 000	51н	62н
	Отражена выручка	240 000	62н	90-1н
	Списана себестоимость проданной продукции	170 000	90-2н	43н
	Сторнирован НДС, начисленный при отгрузке	40 000	76-5н	68н
	Начислен НДС с выручки	40 000	90-3н	68н
	Отражены расходы на продажу	5 000	44н	70н
	Списаны расходы на продажу	5 000	90-2н	44н
31.03.22.	Отражена прибыль	25 000	90-9н	99н

По приведенным выше хозяйственным операциям необходимо будет составить регистр учета операций выбытия имущества, работ, услуг, прав, отразив в нем себестоимость проданной продукции. Поступление выручки отражается в регистре учета поступления денежных средств. Также необходимо будет составить регистр-расчет «Финансовый результат от реализации товаров (продукции, работ, услуг)». В нем будут отражены данные о выручке, себестоимости списанной готовой продукции, расходах на продажу и о полученном финансовом результате. Также в этом месяце будет составлен регистр учета стоимости готовой продукции, проданной за месяц. По приведенному примеру необходимо будет составить регистр учета расчетов с бюджетом, в части НДС начисленный с выручки от продаж, и регистр учета прочих расходов текущего периода в части расходов на продажу или разработать собственную форму регистра учета расходов на продажу.

Второй вариант организации налогового учета предполагает ведение интегрированной (совмещенной) модели налогового учета. НК РФ [1] дает возможность организовать систему налогового учета при этой модели двумя способами. Прежде всего, необходимо установить различия в правилах ведения финансового учета и налогового учета. В зависимости от этого первый способ интегрированной модели системы налогового учета будет заключаться в дополнении регистров финансового учета показателями, требуемыми при расчете налога на прибыль. Второй способ организации интегрированной модели системы налогового учета будет заключаться в одновременном ведении регистров и финансового учета, и налогового учета.

Первый способ ведения учета построен полностью на бухгалтерских данных, сформированных в соответствии с ФЗ № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [2] и ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот

в бухгалтерском учете» [3]. В этом случае документы финансового учета имеют все необходимые для расчета налога на прибыль показатели, то есть ведутся совместные (комбинированные) регистры учета. При этом возникает необходимость максимально совместить методы ведения финансового учета и налогового учета, установив одинаковые способы оценки активов и обязательств. Тогда многие операции, отраженные в финансовом учете, будут без изменения участвовать в расчете налогооблагаемой базы по налогу на прибыль. Карточку счета, оборотную ведомость и другие бухгалтерские документы можно использовать в качестве комбинированных регистров учета, что не противоречит НК РФ [1]. При применении комбинированных учетных регистров снижаются трудозатраты бухгалтерии.

Однако в тех случаях, когда правила ведения учета в системах разнятся, либо когда экономический субъект выбирает разные методы оценки активов и обязательств для целей финансового учета и налогового учета, применять комбинированные регистры практически невозможно. Когда возникает необходимость корректировать данные финансового учета для расчета налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, то составляется документ бухгалтерского оформления – справка-расчет, на основании которого в дальнейшем будет сформирован налоговый регистр, то есть будут одновременно составляться и бухгалтерские и налоговые регистры. Связь между ними происходит посредством составления документов бухгалтерского оформления справок-расчетов. Рассмотрим первый способ организации налогового учета на примере 2.

Пример 2.

24.03.2022 г. АО «Мир» отгрузило покупателю 100 000 штук кирпичей марки «М-11» по договору поставки № 03 от 23.03.2022. Отпускная стоимость партии по договору составляет 240 000 руб. (в том числе НДС 40 000 руб.). Себестоимость продаж – 170 000 руб. Расходы, связанные с продажей готовой продукции, 5 000 руб. Деньги от покупателя поступили 29.03.2022. АО «Мир» 29.03.2022 г. продало остатки неиспользованных материалов на сумму 6 000 руб., в том числе 1 000 руб. НДС, учетная стоимость проданных материалов составила 3 500 руб. В учетной политике АО «Мир» прописано, что доходы и расходы для целей налогообложения учитываются методом начисления. Это значит, что право собственности на готовую продукцию переходит к покупателю в момент отгрузки, у нас в примере это 24.03.2022 г.

В бухгалтерском учете в марте будут сделаны следующие бухгалтерские записи, представленные в таблице 3.

В качестве комбинированного регистра будет использоваться карточка счета 90 «Продажи». В том случае, когда возникают разницы в правилах ведения налогового и финансового учета, требуется составить бухгалтерскую справку-расчет, которая будет представлять собой специальный расчет и являться регистром налогового учета. По правилам финансового учета поступления от продажи материалов учитываются в составе прочих доходов, а по правилам налогового учета эти поступления учитываются в составе выручки. Поэтому бухгалтер должен будет составить бухгалтерскую справку-расчет, которая будет корректировать показатель выручки для целей налогообложения.

Таблица 3

Фрагмент журнала хозяйственных операций за март 2022 г.

Дата	Содержание операции	Сумма, руб.	Проводка	
			Дебет	Кредит
24.03.22.	Отражена выручка	240 000	62	90-1
	Списана себестоимость проданной продукции	170 000	90-2	43
	Начислен НДС к уплате	40 000	90-3	68
	Учтены расходы на продажу	5 000	44	70
	Списаны расходы на продажу	5 000	90-2	44
29.03.22	Поступила выручка	240 000	51	62
	Начислено поступление от продажи материалов	6 000	76	91-1
	Списаны проданные материалы	3 500	91-2	10
	Начислен НДС к уплате в бюджет	1 000	91-2	68
31.03.22	Отражена прибыль от основной деятельности	25 000	90-9	99
	Отражена прибыль от прочей деятельности	1 500	91-9	99

Достоинством интегрированной модели организации системы налогового учета является максимальное использование данных финансового учета, снижение затрат труда на обработку этих данных и расчета налоговой базы по налогу на прибыль и отчетности по нему. В качестве недостатка данной модели можно отметить, что для ее использования необходимо разработать методологию, которая обеспечивала бы рациональность ее ведения.

Заключение

В экономической литературе широко обсуждаются вопросы взаимодействия финансового учета и налогового учета [4; 5], предлагаются рекомендации по совершенствованию их взаимодействия, все более актуальными являются вопросы взаимодействия трех учетных систем: финансового учета, управленческого учета, налогового учета. В научной публикации [4] исследованы особенности двух основных мировых моделей бухгалтерского учета и их влияние на развитие российской модели взаимодействия финансового учета и налогового учета, которую, по мнению авторов, можно считать интегрированной системой [4].

Авторская позиция в отношении развития налогового учета в учетной практике экономических субъектов заключается в позиционировании роли налогового учета как компоненты налоговой учетно-аналитической системы, которая является неотъемлемой функциональной составляющей управления, поскольку принятие любого управленческого решения должно анализироваться с позиции налоговых последствий. Содержательный анализ компонентного состава налоговой учетно-аналитической системы (налоговый учет, налоговое планирование, налоговый анализ), в контексте ее значения для целей управления органи-

зацией, авторами представлен в научной публикации [6]. Развитие модели налогового учета в современных реалиях должно осуществляться в соответствии с требованиями цифровой экономики, для чего необходимо: оценить возможности налоговой учетно-аналитической системы в решении новых задач, определяемых цифровой экономикой, изучить влияние цифровой экономики на методологию, объекты и организацию налогового учета, определить направления реформирования основных инфраструктурных составляющих, обеспечивающих условия для развития налоговой учетно-аналитической системы (кадры и образовательные программы, автоматизированные платформы генерирования, обмена и использования экономической информации).

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 31.03.2022).
2. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 31.03.2022).
3. Приказ Минфина России от 16.04.2021 № 62н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386440/ (дата обращения: 31.03.2022).
4. Голубцова Е.В., Караваева К.С. Международный опыт взаимодействия бухгалтерского и налогового учета // Вестник университета. 2020. № 2. С. 110-113. DOI 10.26425/1816-4277-2020-2-110-113.
5. Гольшева Н.И. Проблемы гармонизации бухгалтерского и налогового учета // Экономика. Бизнес. Банки. 2021. № 8 (58). С.29-36.
6. Кальницкая И.В., Иванкова О.Г., Максимочкина О.В. Содержательный анализ налоговой учетно-аналитической системы // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № Т13. С. 1546-1550.

УДК 332.1

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

¹Михайлова С.С., ²Будажданаева М.Ц.

¹ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»,
Улан-Удэ, e-mail: ssmihailova@mail.ru;

²Байкальский завод минеральных наполнителей, Улан-Удэ, e-mail: medegma_@mail.ru

Промышленность строительных материалов является приоритетной отраслью экономики. Данная сфера чувствительна к изменениям экономической активности в стране, в небольших регионах ее развитие определяется объемами строительства социальных объектов, дорог за счет бюджетного финансирования. Для удаленных регионов актуально сохранение и технологическое развитие собственных предприятий по производству строительных материалов. В статье предложены направления развития промышленности строительных материалов Республики Бурятия, в том числе с использованием имеющихся мер государственной поддержки. Выявлено нарастающее технологическое отставание отрасли, наличие примитивных производств строительных материалов, что определяется низкой емкостью регионального рынка, ориентацией действующих предприятий на добычу и первичную переработку строительного сырья. Природное сырье, добываемое на территории региона, характеризуется высоким качеством, в то же время удаленность от основных потребителей, размещенных в европейской части Российской Федерации, снижает инвестиционную привлекательность месторождений. Основными факторами роста инвестиционной привлекательности отрасли является выход на рынок Китая, замещение более дорогого импортного сырья, продукции. На основе анализа таможенной статистики, разведанных запасов строительного сырья в регионе выявлены виды продукции, перспективные в части импортозамещения и экспорта: асбест, перлит.

Ключевые слова: промышленность строительных материалов, импортозамещение, промышленный кластер, кооперация, Республика Бурятия

BUILDING MATERIALS INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF BURYATIA: IMPORT SUBSTITUTION PROSPECTS

¹Mikhaylova S.S., ²Budazhanaeva M. Ts.

¹East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, e-mail: ssmihailova@mail.ru;

²Baikal Plant of Mineral Fillers, Ulan-Ude, e-mail: medegma_@mail.ru

The building materials industry is a priority sector of the economy. it is sensitive to changes in economic activity in the country. In small regions, its development is determined by the volume of construction of social facilities, roads at the expense of budget financing. For remote regions, the preservation and technological development of their own enterprises for the production of building materials is important. The article suggests directions for the development of the building materials industry in the Republic of Buryatia. The growing technological backwardness of the industry, the presence of primitive production of building materials was revealed. Natural raw materials produced in the region are of high quality, while the remoteness from the main consumers located in the European part of the Russian Federation reduces the investment attractiveness of the deposits. The main factors in the growth of the investment attractiveness of the industry is the entry into the Chinese market, the replacement of more expensive imported raw materials and products. Based on the analysis of customs statistics, explored reserves of building raw materials in the region, types of products that are promising in terms of import substitution and export were identified: asbestos, perlite.

Keywords: building materials industry, import substitution, industrial cluster, cooperation, Republic of Buryatia

Производство строительных материалов отражает динамику развития национальной экономики. Низкий уровень технологического развития отрасли негативно сказывается на возможности реализации и эффективности инфраструктурных инвестиционных проектов, высокая зависимость от импортной продукции ведет к риску удорожания объектов строительства, а также последующей эксплуатации [1]. Восстановление строительной отрасли региона, в том числе промышленности строительных материалов, является одним из приоритетных направлений региональной политики.

Целью исследования является поиск направлений инвестиционного развития промышленности строительных материалов Республики Бурятия с ориентацией на внутренний и внешние рынки, в том числе за счет создания регионального промышленного кластера.

Материалы и методы исследования

Информационную основу исследования составили публикации Федеральной службы государственной статистики, оперативная таможенная статистика. Методическую основу исследования составили мето-

ды стратегического анализа, описательной статистики, системного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В Республике Бурятия по виду экономической деятельности «Производство прочих неметаллических минеральных продуктов» на 31 декабря 2020 г. зарегистрирована 131 коммерческая организация. Объем производства по данному виду деятельности в 2020 г. составил 3 414,8 млн руб., всего занято 1,2 тыс. чел. Износ основных производственных фондов по укрупненному виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» составляет 51,1% (табл. 1). Существует необходимость в обновлении основных фондов организаций. Барьером своевременного обновления является высокая процентная ставка по привлеченным заемным средствам, короткие сроки предоставления коммерческих кредитов, недостаток собственной прибыли в связи с низкой экономической эффективностью производства.

Отрасль строительных материалов является традиционной специализацией региона, что связано с наличием множества разведанных и ранее эксплуатируемых месторождений, историческими особенностями инфраструктурного развития Сибири и Дальнего Востока [2, 3]. В регионе присутствует научная и образовательная инфраструктура промышленного кластера строительных материалов, в том числе: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Байкальский колледж недропользования, Бурятский республиканский техникум строительных и промышленных технологий, Геологический институт СО РАН, Институт физического материаловедения СО РАН.

Продукция промышленности строительных материалов ориентирована на ре-

гиональный рынок, рынки субъектов СФО и ДВФО. Основным конкурентным преимуществом продукции является высокое качество природного сырья, в связи с чем распространена практика вывоза сырья (горной массы) для дальнейшей переработки на заводах в других регионах. Развитие промышленности строительных материалов связано с реализацией проектов по первичной и глубокой переработке сырья на месте добычи [3]. В качестве зарубежного рынка рассматривается рынок Монголии ввиду географической близости (рис. 1).

ООО «ТимлюйЦемент», ООО «Горная компания» входят в холдинг «Сибирский цемент», который в свою очередь обеспечивает финансовую устойчивость компаний, организует сбыт продукции. ООО «Тимлюйский завод» является единственным поставщиком хризотилцементных изделий на территории Дальневосточного федерального округа, данная продукция не поставляется другими производителями ввиду дальности перевозок. ООО «Старатели-Сибирь» производит сухие строительные смеси под маркой «Старатели» и поставляет продукцию на рынки СФО и ДВФО для обеспечения плана продаж группы компаний «Старатели». ООО «БЗМН» является производителем минерального порошка. ООО «Дорстройсервис» является крупнейшей региональной строительной компанией, специализируется на строительстве дорог, объектов промышленного и гражданского назначения. ООО «Дорстройсервис» производит дорожные строительные материалы для собственных нужд.

Целью создания промышленного кластера строительных материалов Республики Бурятия является переход на качественно новый уровень технологического развития, организации производства и ведения бизнеса участниками промышленного кластера (рис. 2).

Таблица 1

Основные показатели по виду деятельности «Производство прочей неметаллической минеральной продукции» Республики Бурятия в 2018–2020 гг.

Показатель	Ед. изм.	2018	2019	2020
Объем отгруженных товаров собственного производства	млн руб.	2651,5	3918,8	3414,8
Индекс производства	%	90,6	127,4	74,0
Среднегодовая численность работников организаций	тыс. чел.	1,0	1,2	1,2
Степень износа основных фондов на конец года (обрабатывающие производства)	%	50,9	53,0	51,1
Удельный вес полностью изношенных основных фондов на конец года (обрабатывающие производства)	%	13,9	14,5	21,0

Источник: <https://burstat.gks.ru>.

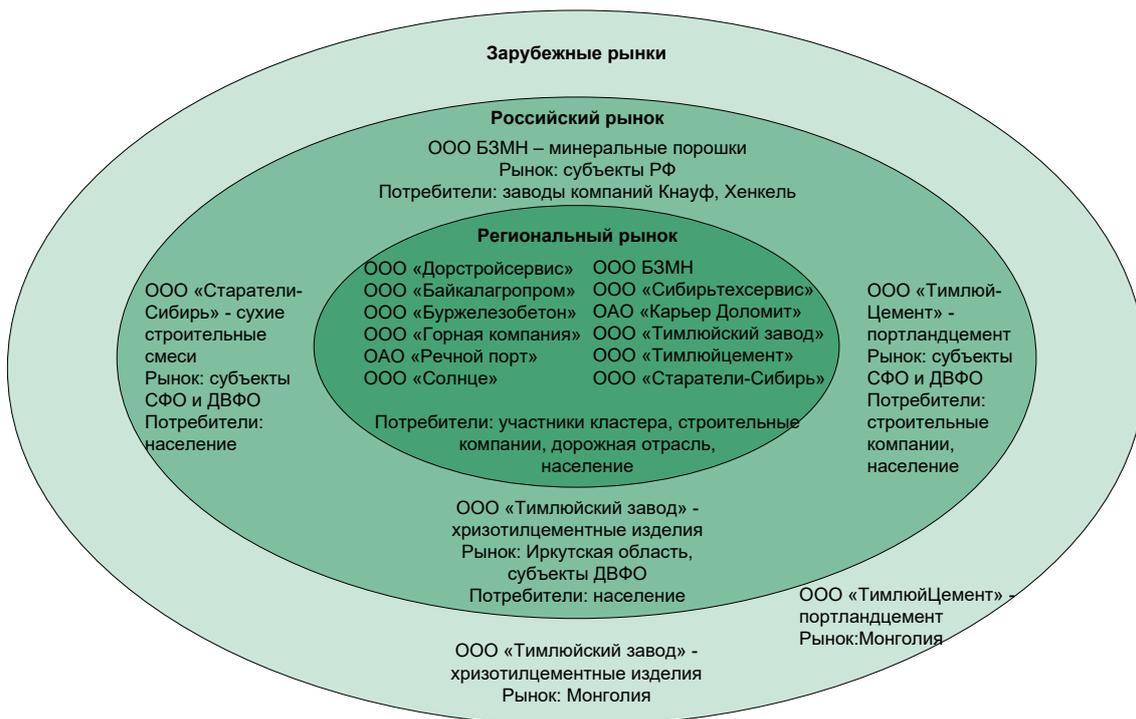

Рис. 1. Рынки сбыта продукции промышленности строительных материалов Республики Бурятия.
Источник: составлено авторами

Задачи создания промышленного кластера: технологическая модернизация участников промышленного кластера; кооперация и интеграция участников промышленного кластера в технологические, сбытовые цепочки; обеспечение согласованности деятельности образовательных учреждений, научных организаций в части подготовки специалистов, проведения исследований и разработок в сфере промышленности строительных материалов; обеспечение согласованности системы государственного управления, в том числе системы государственной поддержки, в части развития промышленного кластера, сопутствующих отраслей.

В табл. 2 представлен анализ сильных и слабых сторон развития промышленности строительных материалов в Республике Бурятия.

Рынок строительных материалов является конкурентным, насыщенным в части присутствия российских и международных брендов, торговых марок. На наш взгляд, развитие участников промышленного кластера подразумевает развитие системы контрактного производства под маркой известных брендов, а также вхождение в группы компаний [4]. Группы компаний могут быть заинтересованы в поглощении участников промышленного кластера при наличии уникального актива (месторождение, техноло-

гия, высокая организация производства, гарантированный сбыт).

Перспективы развития промышленного кластера связаны с восстановлением рынка строительных материалов, увеличением объема бюджетного финансирования строительства социальных объектов, дорожной отрасли. Положительная динамика потребления строительных материалов позволит аккумулировать инвестиционные ресурсы для технологического перевооружения участников промышленного кластера [5]. Преимуществом расположения кластера на территории Республики Бурятия, включенного в состав Дальневосточного федерального округа, является возможность развития инфраструктуры промышленного кластера с участием институтов поддержки развития территорий, промышленности, субъектов малого и среднего бизнеса: Фонд развития Дальнего Востока, Корпорация развития Дальнего Востока, Фонд развития промышленности [6].

Возможно создание частных промышленных парков на производственных площадках участников кластера и размещение на данных площадках новых участников кластера с различными кооперационными проектами. Включение участников промышленного кластера в состав резидентов территорий опережающего развития позволит повысить их инвестиционную привлекательность.

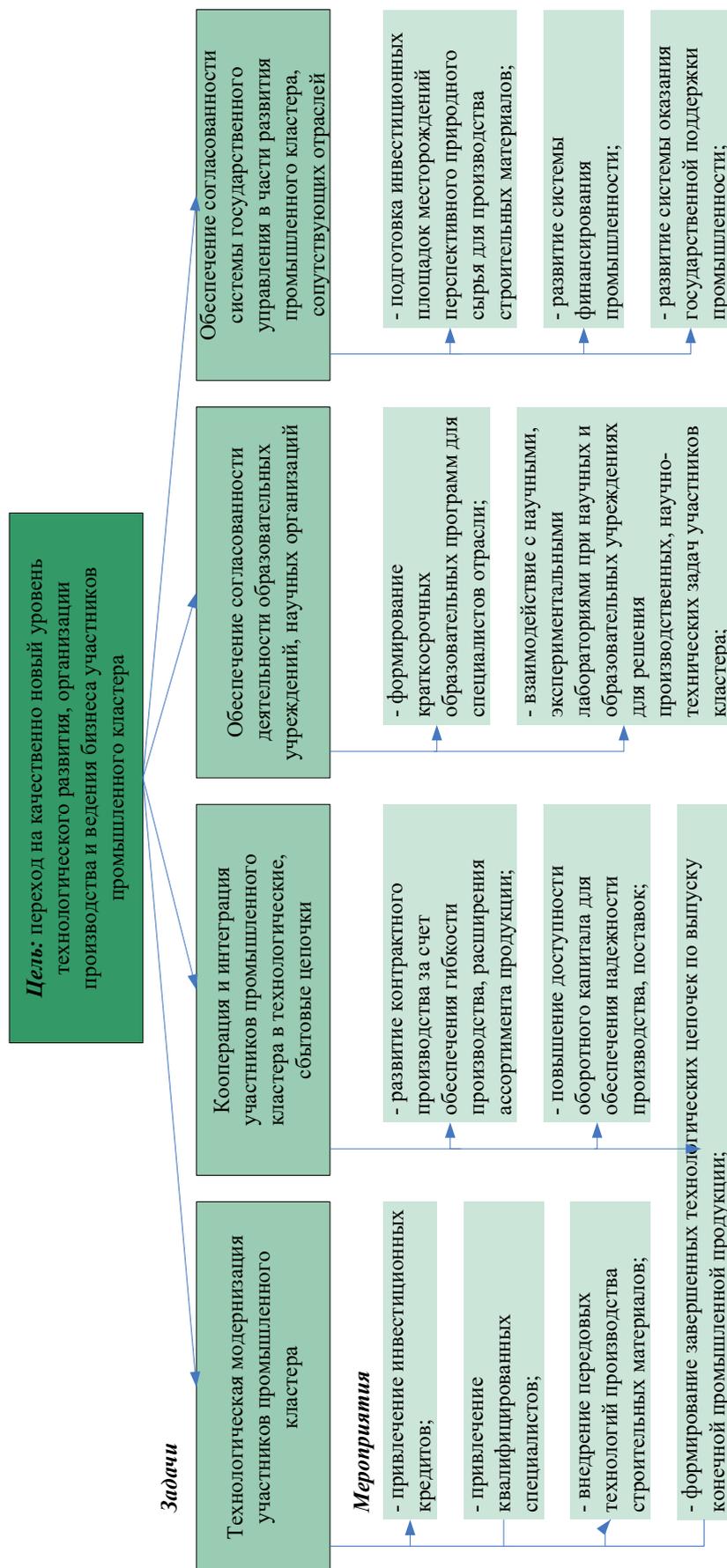

Рис. 2. Цели и задачи промышленного кластера строительных материалов Республики Бурятия. Источник: составлено авторами

Таблица 2

Анализ сильных и слабых сторон, угроз и возможностей развития промышленности строительных материалов в Республике Бурятия

	Сильные стороны	Слабые стороны
Внутренняя среда	<ul style="list-style-type: none"> – высокое качество природного сырья; – наличие производственных площадок с развитой инфраструктурой, с возможностью расширения мощностей; – высокие кооперационные возможности участников кластера в рамках создания новых или развития имеющихся технологических цепочек производства строительных материалов 	<ul style="list-style-type: none"> – высокий моральный и физический износ основных производственных фондов; – сезонность производства ввиду высоких энергетических затрат на производство в зимний период года; – дефицит оборотных средств для запуска производства (формирование запасов сырья, готовой продукции, проведение подготовительных, ремонтных работ); – ограничения выхода на новые рынки, удержания рынков в связи с неразвитой моделью ведения бизнеса, логистики, маркетинга
Внешняя среда	<p>Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> – низкая стоимость привлечения трудовых ресурсов; – рост потребления строительных материалов в связи с увеличением объемов финансирования программ капитального строительства, реализации инфраструктурных проектов на территории региона, субъектов Дальневосточного федерального округа; – расширение ассортимента сырья, готовой продукции за счет вовлечения в оборот ранее действующих месторождений минерального сырья 	<p>Угрозы</p> <ul style="list-style-type: none"> – отсутствие надежной системы финансирования промышленных предприятий; – технологическое отставание от сопутствующих отраслей, запросов потребителей продукции; – конкурентный, насыщенный рынок конечной продукции (конкуренция со стороны групп компаний, холдингов, высокая стоимость выхода на рынок)

Перспективы расширения линейки производимой промышленным кластером продукции связаны с реализацией инвестиционных проектов по добыче минерального сырья и выпуску конечной промышленной продукции:

- освоение Молодежного месторождения хризотил-асбеста, расположенного в Муйском районе Республики Бурятия. Месторождение по содержанию текстильных сортов асбеста является уникальным, не имеющим аналогов среди разрабатываемых месторождений [2];

- ввод в эксплуатацию приостановленного Мухор-Талинского месторождения перлитов в Заиграевском районе Республики Бурятия и его переработка с созданием новых производственных мощностей или на производственных мощностях действующих предприятий – участников промышленного кластера;

- организация выпуска строительных материалов с целью импортозамещения, замещения ввоза из других регионов (при условии экономической эффективности). К числу таких производств могут быть отнесены производство брусчатки, бордюрных камней и плиты для мощения из природного камня; изделий из цемента, бетона или искусственного камня.

Асбест является экспортным продуктом, география сбыта которого включает страны СНГ, Азии. Объем экспорта асбеста за 2021 г. составил 601,4 тыс. т, за 2020 г. – 594,6 тыс. т, 2019 г. – 651,7 тыс. т (табл. 3).

Таблица 3

Объем экспорта по коду ТН ВЭД 2524 (асбест) за 2021 г.

№	Страна	Стоимость, млн долл. США	в % к итогу
1	Индия	66,3	36,05
2	Китай	39,3	21,33
3	Индонезия	28,0	15,24
4	Шри-Ланка	13,4	7,30
5	Вьетнам	8,8	4,76
6	Прочие страны	28,2	15,32
	Итого	184,0	100,00

Источник: составлено авторами по данным [7].

Реализация инвестиционного проекта по восстановлению добычи и переработки перлита соответствует целям политики импортозамещения. Объем импорта по коду ТН ВЭД 2530100000 – вермикулит, перлит

и хлориты, невспененные, за 2021 г. составил 130,6 тыс. т, 2020 г. – 103,4 тыс. т, 2019 г. – 114,0 тыс. т, 2018 г. – 97,3 тыс. т (табл. 4).

Таблица 4

Объем импорта по коду ТН ВЭД 253010 (вермикулит, перлит и хлориты) за 2021 г.

№	Страна	Стоимость, млн долл. США	в % к итогу
1	Армения	4,1	47,96
2	Турция	3,0	34,87
3	Узбекистан	0,6	7,37
4	Южная Африка	0,2	2,42
5	Греция	0,2	2,11
6	Прочие страны	0,4	5,27
	Итого	8,6	100,00

Источник: составлено авторами по данным [7].

Заключение

Промышленность строительных материалов Республики Бурятия, с одной стороны, является перспективным направлением развития экономики региона, с другой стороны, характеризуется слабым технологическим развитием, сырьевой направленностью производителей. Предприятия отрасли ориентированы на внутренний рынок региона, развитие которого определяется бюджетным финансированием строительства социальных объектов, дорожного строительства. На наш взгляд, для обеспечения

устойчивого развития отрасли необходима реализация проектов, направленных на импортозамещение в масштабах российской экономики, а также экспорт продукции в ближайшие для региона страны.

Список литературы

1. Ильина Е.В. Стратегия развития импортозамещения промышленности строительных материалов в современной России // Экономика и социум. 2019. № 11 (66). С. 270–275.
2. Гвак С.К., Шагжиев К.Ш. Минерально-сырьевая база промышленности строительных материалов Республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Биология, география. 2009. № 4. С. 16–19.
3. Гордиенко И.В. Ресурсы стратегического минерального сырья Республики Бурятия: состояние и перспективы развития // Науки о Земле и недропользование. 2020. Т. 43. № 1 (70). С. 8–35. DOI: 10.21285/2686-9993-2020-43-1-8-35.
4. Быков Д.Н., Хомкалов Г.В. Рынок строительных материалов в условиях конкуренции // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2018. Т. 8. № 3 (26). С. 26–31.
5. Доржиева В.В. Строительная отрасль: тенденции развития, влияние пандемии и условия восстановительного роста в контексте задач структурной модернизации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223. № 3. С. 237–243. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-237-243.
6. Развитие экономики Дальнего Востока России: эффекты государственной политики: монография. Отв. ред. П.А. Минакир, С.Н. Найден. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2021. 208 с.
7. Экспорт и импорт российских регионов: таможенная статистика с детализацией до товаров за 2016–2021 гг. // ФТС; обработка: Кочанов Д.В., Сусина А.А., Копыток В.К., Инфраструктура научно-исследовательских данных, АНО «ЦПУР», 2022. Доступ: Лицензия CC BY-SA. URL: <http://data-in.ru/data-catalog/datasets/201/> (дата обращения: 23.03.2022).

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Орлова Н.Н., Цёхла С.Ю.

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Симферополь,
e-mail: director@tver.ranepa.ru, s.tsohla@yandex.ru*

Использование цифровых технологий повышает трудоемкость и интенсивность работы с образовательными и научными ресурсами в условиях цифровизации труда научно-педагогических работников. Цифровые трансформации, которые широко внедряются в процессы обучения и научной работы, требуют переосмысления характера и содержания труда, который должен быть направлен на разработку новых онлайн-ресурсов, цифровых образовательных программ, современного программного обучения, дистанционного общения по научным и воспитательным проектам. Практическая реализация цифровых новшеств зависит от множества факторов, которые носят внутренний и внешний характер. К ним относятся готовность государства, коллективов, студентов к изменениям, наличие материально-технической базы и цифровой оснащённости для внедрения цифровых изменений. Цель статьи заключается в прогнозировании результатов повышения эффективности труда научно-педагогических работников на основе выявления, оценки и расчета влияния факторов цифровых трансформаций на изменение труда и рост заработной платы преподавателей. Методика исследования основана на методах сравнения, многофакторного моделирования, прогнозирования. Изучены особенности и полифункциональный характер труда научно-педагогических работников. Выделены факторы повышения эффективности труда научно-педагогических работников в условиях цифровых трансформаций по видам выполняемых работ во взаимосвязи с критериями и результатами работы, позволяющие формировать направления повышения эффективности труда. Сформированы модели зависимости эффективности труда научно-педагогических работников от цифрового обеспечения вузов для прогнозирования результатов и регулирования деятельности по вузам регионов Центрального федерального округа.

Ключевые слова: цифровые трансформации, научно-педагогические работники, эффективность труда, прогнозирование результатов, многофакторное моделирование, заработная плата

FORECASTING THE RESULTS OF INCREASING THE LABOR EFFICIENCY OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL WORKERS UNDER THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATIONS

Orlova N.N., Tsekhla S.Yu.

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol,
e-mail: director@tver.ranepa.ru, s.tsohla@yandex.ru*

The use of digital technologies increases the complexity and intensity of work with educational and scientific resources in the context of digitalization of the work of scientific and pedagogical workers. Digital transformations, which are being widely introduced into the processes of education and scientific work, require a rethinking of the nature and content of labor, which should be aimed at developing new online resources, digital educational programs, modern software training, and remote communication on scientific and educational projects. The practical implementation of digital innovations depends on many factors that are internal and external. These include the readiness of the state, collectives, students to change. Availability of material and technical base and digital equipment for the implementation of digital changes. The purpose of the article is to predict the results of increasing the efficiency of the work of scientific and pedagogical workers based on the identification, evaluation and calculation of the influence of digital transformation factors on the change in labor and the growth of teachers' salaries. The research methodology is based on the methods of comparison, peer review, multivariate modeling, forecasting based on extrapolation of time series. The features and multifunctional nature of the work of scientific and pedagogical workers are studied. The factors for increasing the efficiency of the work of scientific and pedagogical workers in the conditions of digital transformations by types of work performed in conjunction with the criteria and results of work are identified, allowing to form directions for improving labor efficiency. Models of the dependence of the efficiency of the work of scientific and pedagogical workers on the digital support of universities are formed to predict the results and regulate the activities of universities in the regions of the Central Federal District.

Keywords: digital transformations, scientific and pedagogical workers, labor efficiency, forecasting results, multivariate modeling, wages

Высшее образование выступает системообразующим элементом национальной экономики, так как формирует кадровый потенциал для всех отраслей экономики. Состояние дефицита на российском рынке труда при избытке вакансий влечет ограничения для развития экономики, обуслав-

ливает необходимость трансформаций в системе подготовки кадров. Важнейшей задачей цифрового развития экономики России является обеспечение цифровой трансформации науки и высшего образования на основе повышения качества подготовки кадров [1]. Стратегические докумен-

ты государственной политики Российской Федерации определяют ключевую роль науки и технологий в решении отраслевых, национальных и глобальных проблем, прогнозировании перспектив и «окон возможностей» [2]. Образовательная сфера Российской Федерации реализует цифровую модернизацию, внедряет онлайн- и офлайн-технологии обучения и ведения научной деятельности. Профессиональный уровень и эффективность труда работников высшей школы напрямую определяет качество образования, уровень подготовки специалистов для экономики страны. Применение цифровых технологий оказывает влияние на показатели эффективности труда и стимулирует рост производительности труда при оказании образовательных услуг. В этой связи актуальным представляется изучение основных направлений повышения эффективности трудовой деятельности научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования.

Повышению эффективности труда научно-педагогических работников способствует цифровой потенциал университетов, обеспеченность информационными ресурсами, наличие экосистем функционирования науки и воспитание цифрового мышления у будущих специалистов. Цель исследования, результаты которого отражены в статье, заключается в прогнозировании результатов повышения эффективности труда научно-педагогических работников на основе выявления, оценки и расчета влияния факторов цифровых трансформаций на изменение труда и рост заработной платы преподавателей.

Материалы и методы исследования

Информационную базу исследования составили официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ и ее территориальных подразделений, данные Министерства труда и социальной защиты РФ, Министерства науки и высшего образования РФ, законодательные акты и нормативно-правовые документы органов федеральной, региональной власти РФ, а также научные статьи, монографические исследования, материалы научных конференций, данные интернет-ресурсов. В основу проведенных исследований положены такие методы, как системный, аналитический; методы аналогий, сравнений, анализа и синтеза; метод экономико-математического моделирования. Для выявления причинно-следственных связей происходящих цифровых трансформаций использован системный анализ; для исследования социально-тру-

довых отношений в системе высшего образования в условиях цифровых трансформаций – аналитические методы: обследования и аналитического изучения; методы аналогий и сравнений позволяют изучить используемые практики организации труда научно-педагогических работников вузов по видам выполняемых работ; экономико-математическое моделирование применено для определения связи результатов труда, заработной платы научно-педагогических работников и цифрового обеспечения вуза.

Результаты исследования и их обсуждение

Современное общество находится в процессе ускоренной цифровой трансформации, сопровождаемой возрастанием в обществе роли цифровых технологий, умственного труда, что обуславливает особую значимость и актуальность его всестороннего изучения. Труд научно-педагогических работников относится к умственному квалифицированному труду. Главным критерием в этой классификации является степень интеллектуализации трудовых функций, т.е. преобладание доли умственного труда, и выполнение деятельности, связанной с поиском, приемом и переработкой (осмыслением) большого объема информации как из внешней, так и внутренней среды. Особенности труда научно-педагогических работников: во-первых, их умственный труд крайне редко бывает монотонным и связанным с четкими, повторяющимися операциями; во-вторых, такой труд предполагает внутреннее стремление к творческой деятельности, обуславливается самомотивацией и контролируется самим исполнителем; в-третьих, совершенствование знаний и навыков в профессиональной сфере является обязательным условием умственного труда; в-четвертых, этот труд не зависит от конкретного технологического процесса и с трудом поддается учету и контролю извне; в-пятых, умственная трудовая деятельность отличается неопределенностью и допускает различные достижения цели. Кроме того, проявление результатов умственного труда возможно спустя длительное время после окончания трудовой деятельности. Труд научно-педагогических работников высшей школы является интеллектуально напряженным. В научно-педагогической деятельности имеет место необходимость восприятия большого объема информации, зачастую в условиях нарастающего дефицита времени, повышения уровня личной ответственности за принимаемые решения. Предметом научно-педагогического труда является первичная информация, под-

лежащая в дальнейшем обработке, переработке, систематизации, визуализации. Образовавшаяся таким образом вторичная информация ретранслируется педагогом обучающимся. Следует согласиться с тем, что вновь созданная в этом процессе информация и использованная затем в образовательном процессе «позволяет рассматривать педагога как научного работника, что и подтверждается наличием и присуждением ученых степеней и ученых званий» [3]. Умственный труд требует особых условий обеспечения его эффективности, а циф-

ровые трансформации вносят серьезные изменения в процессы содержательности труда научно-педагогических работников. Трудовая деятельность научно-педагогических работников имеет разноплановый характер и традиционно охватывает различные виды учебной, учебно-методической, научной, организационной и других видов работ. Цифровые трансформации систем и процессов в вузе реализуются под действием внешних и внутренних факторов повышения эффективности труда научно-педагогических работников (рисунок).

Факторы влияния на эффективность труда научно-педагогических работников в условиях цифровых трансформаций. Источник: разработано авторами

В сфере науки и высшего образования эффективность труда научно-педагогических работников идентифицируется не только с соотношением затрат и результатов, но и достижением целей полифункциональной трудовой деятельности. Цифровая трансформация нацелена на получение долгосрочных социально-экономических эффектов, которые обеспечиваются за счет доступности, прозрачности, повышения качества разработок, информации, услуг, взаимодействия заказчиков, поставщиков, повышения уровня цифровых компетенций, цифрового взаимодействия между всеми заинтересованными участниками и создания единой цифровой платформы функционирования вузовской науки и образования. Эффект в научно-образовательной сфере ассоциируется с полученными результатами в том виде работ, которые выполняют научно-педагогические работники самостоятельно или в группе, коллективе, научно-образовательной коллаборации. По мнению авторов, совершенствование цифровой архитектуры трансформации систем и процессов в вузе может проводиться регулированием влияния внутренних факторов повышения эффективности труда научно-педагогических работников: факторы модернизации информационных систем, факторы разработки цифровых сервисов и ресурсов, факторы экосистемы управления данными науки, информационно-коммуникационные и инфраструктурные факторы, факторы цифрового мышления. Все эти факторы связаны с результатами труда в количественном и качественном выражении, которые достигаются преподавателями в процессе осуществления учебной, учебно-методической, научно-исследовательской, организационно-проектной и воспитательной работы. При изучении зависимости повышения эффективности

труда НПП от действия факторов цифрового воздействия на труд был взят за основу процесс корреляционно-регрессионного моделирования. В качестве результирующего выбран показатель дохода на 1 НПП, который исчисляется как отношение годовой суммы заработной платы на среднюю численность научно-педагогических работников. Данный результат характеризует стоимостную оценку оплаты труда научно-педагогических работников при выполнении определенных видов работ, отражает объем выполненных работ через стоимостную оценку его результатов, что соответствует концепции производительности труда в системе высшей школы. Информационной основой для построения многофакторной модели являются данные отчетных форм вузов: Форма № ВПО-1, Форма № ВПО-2 за исследуемый период с 2015 по 2020 г. включительно [4]. Для экономико-математической модели, основанной на связи результатов труда, заработной платы и цифрового обеспечения вуза, группировка проводилась по внутренним факторам, включенным в пять групп. Экономическая интерпретация факторных компонент, разделенных по видам цифровой работы, выполнение которой влияет на доход НПП, представлена в табл. 1.

В колонке 3 табл. 1 представлен расчет показателей для отбора в качестве факторных признаков, влияющих на Y-результат – доход на 1 НПП. Показано, как осуществлялся расчет факторов по показателям, графам и разделам формы № ВПО-1 и № ВПО-2. К примеру, фактор X1 «Учебные и автоматизированные места, ед.» был рассчитан как число учебных мест в лабораториях, полигонах, технодромах, мастерских и пр., что отражает «Экономическая интерпретация показателя», представленная в графе 4 табл. 1.

Таблица 1

Экономическая интерпретация факторных компонент модели повышения эффективности труда НПП

Показатели и факторы	Обозн.	Расчет	Экономическая интерпретация показателя
1	2	3	4
Результирующий показатель – Доход на 1 НПП, тыс. руб.	Y	ЗП/Ч_НПП	Характеризует доход на одного научно-педагогического работника в год
Заработная плата, тыс. руб.	ЗП	Раздел 3.3. гр. 5 п. 03+04	Отражает заработную плату (всего) ППС и научных работников списочного состава
Численность НПП, чел.	Ч_НПП	Раздел 3.3. гр. 3 п. 03+04	Отражает среднюю численность ППС и научных работников списочного состава

Окончание табл. 1

Показатели и факторы	Обозн.	Расчет	Экономическая интерпретация показателя
Факторы модернизации цифровых информационных систем обучения			
Учебные и автоматизированные места, ед.	X1	Раздел 1.3 п.16+17	Показывает число учебных мест в лабораториях, полигонах, технодромах, мастерских и пр.
Применение электронного обучения, ед.	X2	Раздел 2.5 гр.3+ гр. 7 п.01	Отражает реализацию образовательных программ ВПО и ДПО с применением электронного обучения
Применение дистанционных образовательных технологий, ед.	X3	Раздел 2.5 гр.3+ гр. 7 п. 02	Отражает реализацию образовательных программ ВПО и ДПО с применением дистанционных образовательных технологий
Факторы разработки цифровых сервисов и ресурсов в образовании			
Электронные библиотечные и справочно-правовые системы, ед.	X4	Раздел 2.2. п. 07+08	Характеризует обеспеченность труда НПР электронными библиотечными и справочно-правовыми системами как специальными программными средствами
Информационное обслуживание, абонент	X5	Раздел 2.7. п. 06	Показывает востребованность в работе библиотечных фондов за счет числа посещений библиотек
Обучающие компьютерные программы, тестирования, ед.	X6	Раздел 2.2. п. 01+02	Характеризует наличие и обеспеченность специальными программными средствами
Факторы экосистемы управления данными науки			
Информационная открытость организации, ед.	X7	Раздел 2.4. п. 04	Отражает открытость вузов для пользователей за счет дистанционного посещения сайта университета и ресурсов
Оцифрованный библиотечный фонд, экз.	X8	Раздел 2.6. Гр. 5 п. 01	Характеризует формирование и использование фонда библиотеки учебно-методической и научной литературы
Общая площадь земельных участков, га	X9	Раздел 1.3. п. 13 гр.3	Показывает наличие у вуза земельных участков для строительства инновационных центров
Информационно-коммуникационные и инфраструктурные факторы			
Площадь учебно-лабораторных зданий и научно-исследовательских подразделений, м ²	X10	Раздел 1.3. п. 01 гр.3 всего	Отражает наличие и использование площадей для организации проектной работы и проведения научных исследований
Количество автоматизированных тренажерно-обучающих комплексов (систем), шт.	X11	Раздел 1.3 п.19	Характеризует влияние на рост доходов разработки цифрового обеспечения проектной работы на виртуальных объектах и дополненной реальности
Количество информационного оборудования, шт.	X12	Раздел 2.1. Гр.3 п. 01+08+10+11	Характеризует компьютерную и техническую оснащенность выполнения работы на персональных компьютерах, инфоматах, интерактивном оборудовании и пр.
Специальные программные средства для решения организационных, управленческих и экономических задач, ед.	X13	Раздел 2.2. п. 09	Показывает наличие для работы специальных программных средств для решения организационных, управленческих и экономических задач (с учетом систем автоматизированного документооборота)
Факторы цифрового мышления			
Специальные программные средства для научных исследований, ед.	X14	Раздел 2.2. п. 06	Отражает зависимость роста доходов НПР за счет оснащения молодых ученых программными средствами для научной и проектной работы
Максимальная скорость фиксированного беспроводного доступа к интернету, Мбит/с	X15	Раздел 2.3 гр. 7+7	Показывает увеличение результатов работы за счет скоростного интернета (в приближении к скорости свыше 100 Мбит/с)
Среднегодовая численность обучающихся, чел.	X16	Раздел 3.5. гр. 6 п. 01+08+10	Содержит сведения о численности обучающихся, потенциально вовлеченных в цифровые процессы, со стороны преподавателя

Источник: составлено авторами по показателям формы № ВПО-2.

Таблица 2

Уравнения регрессии зависимости доходов на 1 НПП от переменных факторов по регионам Центрального федерального округа

№	Регион	Формула модели линейной множественной регрессии
1	2	3
1	Белгородская область	$Y(x) = -1328,878 + 0,00037x_5 + 0,00021x_8 + 0,038x_{12} - 20,939x_{15}$
2	Брянская область	$Y(x) = -15101,425 + 15,220x_3 + 16,675x_9 - 0,00537x_{16}$
3	Владимирская область	$Y(x) = 957,670 - 7,046x_2 - 0,00062x_5$
4	Воронежская область	$Y(x) = 1646,155 - 0,00026x_5 + 0,00080x_{10} - 70,268x_{14}$
5	Ивановская область	$Y(x) = 1065,115 - 4,334x_6 - 0,0214x_9 - 121,640x_{15}$
6	Калужская область	$Y(x) = 2293,010 - 0,00089x_5 - 0,00036x_8 - 0,648x_{11}$
7	Костромская область	$Y(x) = -4,564 - 0,0729x_1 - 0,000401x_8 + 1383,868x_{14} - 0,122x_{16}$
8	Курская область	$Y(x) = -371,201 + 0,239x_1 + 4,058x_4 - 50,666x_{13}$
9	Липецкая область	$Y(x) = 1117,600 - 0,189x_1 - 0,834x_9 + 0,00185x_{10}$
10	г. Москва	$Y(x) = 2898,153 + 191,467x_4 - 316,713x_7 + 0,00111x_{12} - 112,482x_{14}$
11	Московская область	$Y(x) = 13666,051 - 7,953x_2 - 0,00048x_5 - 42,903x_{11} - 81,257x_{13}$
12	Орловская область	$Y(x) = 1805,871 + 36,423x_2 - 54,448x_6 - 0,08192x_9$
13	Рязанская область	$Y(x) = 802,522 - 12,207x_3 + 2,425x_{11} - 50,954x_{15}$
14	Смоленская область	$Y(x) = 2356,977 - 0,07215x_1 + 16,785x_2 - 0,00437x_{10}$
15	Тамбовская область	$Y(x) = 2884,086 - 0,21775x_1 - 274,780x_7 + 150,420x_{13}$
16	Тверская область	$Y(x) = -792,463 - 92,921x_4 - 0,00043x_8 + 0,350x_{12} + 370,755x_{14}$
17	Тульская область	$Y(x) = -3853,909 - 0,00201x_5 + 1,013x_{12} - 195,766x_{14}$
18	Ярославская область	$Y(x) = 3067,281 + 14,597x_3 + 107,030x_7 - 217,126x_{13} - 0,026x_{16}$

Источник: рассчитано авторами.

За исследуемый период построены динамические ряды по регионам Центрального федерального округа. Выборка для моделирования и прогнозирования повышения доходов научно-педагогических работников сформирована по вузам 18 регионов Центрального федерального округа. Таким образом, репрезентативность выборки для проведения многофакторного корреляционно-регрессионного анализа обеспечена включением в нее факторов экономики труда НПП по 386 образовательным учреждениям за шесть лет [4]. Для каждого региона отобран набор факторов, которые влияют на личные результаты научно-педагогических работников и повышение заработной платы персонально взятого работника.

Получены уравнения регрессии (табл. 2), установлены факторы, наиболее значимые для управления доходами НПП в регионах (табл. 3).

В табл. 2 в колонке 3 представлены формулы модели линейной множественной регрессии, которые отражают влияние факторов, раскрытых в табл. 1, на Y-результат – доход на 1 НПП. К примеру, по Тверской области мы видим, что на Y-результат, описанный формулой зависимости $Y(x) = -792,463 - 92,921x_4 - 0,00043x_8 + 0,350x_{12} + 370,755x_{14}$, влияют такие факторы, как: x_4 – электронные библиотечные и справочно-правовые системы, ед.; x_8 – оцифрованный библиотечный фонд, экз.; x_{12} – количество информационного оборудования, шт.; x_{14} – спе-

циальные программные средства для научных исследований, ед. Влияние фактора x_4 показывает, что с увеличением электронных библиотечных и справочно-правовых систем на 1 ед., доход на 1 НПП снизится на 92,921 тыс. руб. в год. Влияние фактора x_8 показывает, что с ростом оцифрованного библиотечного фонда на 1 экземпляр, доход на 1 НПП снизится на 0,00043 тыс. руб. в год.

Влияние фактора x_{12} отражает, что при росте количества информационного оборудования на 1 шт. доход на 1 НПП увеличивается на 0,35018 тыс. руб. в год. Влияние фактора x_{14} показывает, что с увеличением использования специальных программных средств для научных исследований на 1 ед. средней душевой доход НПП также увеличивается на 370,7546 тыс. руб. в год.

Таблица 3

Группировка регионов ЦФО по характеру влияния факторных показателей цифрового обеспечения образовательного учреждения на эффективность труда НПП

Факторный показатель	Обозначение фактора	Группа факторов	Регионы
Учебные и автоматизированные места, ед.	X1	Факторы модернизации цифровых информационных систем обучения (факторы учебной работы)	Брянская, Владимирская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская и Смоленская области Тамбовская и Ярославская области
Применение электронного обучения, ед.	X2		
Применение дистанционных образовательных технологий, ед.	X3		
Электронные библиотечные и справочно-правовые системы, ед.	X4	Факторы разработки цифровых сервисов и ресурсов в образовании (факторы учебно-методической цифровой работы)	Белгородская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Курская, Московская, Орловская, Тверская и Тульская области, г. Москва
Информационное обслуживание, абонент.	X5		
Обучающие компьютерные программы, тестирования, ед.	X6		
Информационная открытость организации, ед.	X7	Факторы экосистемы управления данными науки (факторы научно-исследовательской работы и разработок)	Белгородская, Брянская, Ивановская, Калужская, Костромская, Липецкая, Орловская, Тамбовская, Тверская и Ярославская области, г. Москва
Оцифрованный библиотечный фонд, экз.	X8		
Общая площадь земельных участков, га	X9		
Площадь учебно-лабораторных и зданий и научно-исследовательских подразделений, м ²	X10	Информационно-коммуникационные и инфраструктурные факторы (факторы организационно-проектной работы)	Белгородская, Воронежская, Калужская, Курская, Липецкая, Московская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская и Ярославская области, г. Москва
Количество автоматизированных тренажерно-обучающих комплексов (систем), шт.	X11		
Количество информационного оборудования, шт.	X12		
Специальные программные средства для решения организационных, управленческих и экономических задач, ед.	X13		
Специальные программные средства для научных исследований, ед.	X14	Факторы цифрового мышления (факторы воспитательной работы)	Белгородская, Брянская, Воронежская, Ивановская, Костромская, Рязанская, Тверская, Тульская и Ярославская области, г. Москва
Максимальная скорость фиксированного беспроводного доступа к интернету, Мбит/с	X15		
Среднегодовая численность обучающихся, чел.	X16		

Источник: составлено авторами.

На основе моделирования и прогнозирования результатов повышения эффективности труда осуществляется предвидение выполнения стратегических задач, поставленных руководством страны, профильным Министерством науки и высшего образования РФ, руководством вузов [5]. Результаты свидетельствуют о влиянии факторов цифрового воздействия на результаты и эффективность труда научно-педагогических работников, устанавливаются состав факторов, наиболее значимых для управления доходами НПП в регионах. Построение и анализ трендовых моделей доходов на 1 НПП является основой для прогнозирования, позволяющего определить рост заработной платы преподавателей и научных сотрудников вузов на перспективу, а также темпы такого роста.

Заключение

На основе изучения тенденций осуществления трудовой деятельности научно-педагогических работников выделены закономерности, определяющие изменения в содержании трудовых функций, выполняемых научно-педагогическими работниками в условиях цифровых трансформаций. Выделенные факторы влияния цифровых трансформаций в сфере высшего образования определяют направления повышения эффективности труда научно-педагогических работников по видам выполняемых работ. Исследование влияния факторов цифрового воздействия на ре-

зультаты и эффективность труда научно-педагогических работников с помощью корреляционно-регрессионного моделирования подтверждает рост доходов научно-педагогических работников вузов Центрального федерального округа в прогнозируемом периоде.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.12.2021 г. № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403203308/> (дата обращения: 17.03.2022).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2019 № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102543863&backlink=1&&nd=102540386> (дата обращения: 14.03.2022).
3. Янковская В.В. Сущность и особенности труда педагогических кадров вузов // Российский экономический интернет-журнал. 2016. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/58d/58da4ef1325852ad7c3b616e50d7d1e0.pdf> (дата обращения: 11.03.2022).
4. Высшее образование. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 19.03.2022).
5. Сведения об образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, в разрезе субъектов Российской Федерации (по состоянию на 2020 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-ob-obrazovatelnykh-organi-zatsiyakh-osushchestvlyayushchikh-obrazovatelnyuyu-deyatelnost-po> (дата обращения: 19.03.2022).

УДК 338.24

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ

Пугач А.А., Бубновская Т.В.

*ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
Владивосток, e-mail: pugach2808200099@mail.ru*

В условиях экономических изменений, связанных с вводом ограничений на российские и зарубежные компании, проблема обеспечения экономической безопасности предприятия приобрела особую значимость. Актуальные тенденции могут поставить финансовую устойчивость компании, ее платежеспособность, конкурентоспособность под угрозу. Это вынуждает менеджеров разрабатывать новые способы управления компанией для предотвращения внешних и внутренних угроз. В связи с этим анализ дебиторской и кредиторской задолженности для достижения экономической безопасности предприятия во время экономических и политических изменений, основанный на подходах управления российских и зарубежных авторов, получил широкое распространение в современных исследованиях. Оценка дебиторской и кредиторской задолженности позволяет определить слабые места, устранение которых поможет компании нарастить прибыльность и устойчивость организации. В статье рассматриваются ключевые этапы управления дебиторской и кредиторской задолженностью, проведен анализ основных показателей ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости, выполнен сквозной анализ дебиторской задолженности, описан метод ранжирования кредиторской задолженности, проведен коэффициентный анализ управления дебиторской и кредиторской задолженностью на примере конкретной организации. Предложены мероприятия по улучшению расчетов с кредиторами и дебиторами, сформированы основные результаты, которых возможно достичь при должном управлении дебиторской и кредиторской задолженностью.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, экономическая безопасность, анализ задолженности, управление задолженностью

ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE CONTEXT OF MANAGING ACCOUNTS RECEIVABLE AND ACCOUNTS PAYABLE

Pugach A.A., Bubnovskaya T.V.

*Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok,
e-mail: pugach2808200099@mail.ru*

In the context of economic changes associated with the introduction of restrictions on Russian and foreign companies, the problem of ensuring the economic security of the enterprise has acquired particular importance. Current trends may put the financial stability of the company, its solvency, competitiveness at risk. This forces managers to develop new ways to manage the company to prevent external and internal threats. In this regard, the analysis of receivables and payables to achieve the economic security of an enterprise during economic and political changes, based on the management approaches of Russian and foreign authors, has become widespread in modern research. Evaluation of receivables and payables allows you to identify weaknesses, the elimination of which will help the company increase the profitability and sustainability of the organization. The article discusses the key stages of managing receivables and payables, analyzes the main indicators of liquidity, solvency, financial stability, performs an end-to-end analysis of receivables, describes a method for ranking accounts payable, and conducts a coefficient analysis of managing receivables and payables using the example of a particular organization. Proposed measures to improve settlements with creditors and debtors, formed the main results that can be achieved with proper management of receivables and payables.

Keywords: accounts receivable, accounts payable, economic security, debt analysis, debt management

На сегодняшний день сложно найти хотя бы одну отрасль, на которую не повлияли изменения, происходящие на международной арене. Текущая экономическая ситуация, связанная с развитием геополитической напряженности и возможным дальнейшим расширением различного рода санкций и ограничений на российские компании, поставила дальнейшее осуществление хозяйственной деятельности российских и зарубежных компаний под угрозу. В целях минимизации потерь и безусловного выполнения установленных работ руководители каждого хозяйствующего субъекта

стараются уделить особое внимание экономической безопасности своей организации.

Стоит отметить, что каждая организация самостоятельно реализует комплекс мероприятий и разрабатывает собственную стратегию по обеспечению экономической безопасности на предприятии. Это связано с отсутствием нормативно-правовой документации и методических нормативов по данному вопросу. Поэтому, рассматривая данную проблему, зарубежные и российские авторы в своих работах по-разному формулируют определение «экономической безопасности организации».

Анализируя эти определения, можно прийти к выводу, что авторы [1, 2] рассматривают экономическую безопасность предприятия как состояние, при котором все ресурсы (факторы) (кадровые, технические, финансовые и др.) эффективно используются, предотвращая и устраняя внешние и внутренние угрозы для стабильного функционирования компании. Чтобы добиться данного состояния, необходимо проведение ряда мероприятий, как внутренних (улучшение финансовых показателей компании, улучшение системы кадрового отбора, мотивации сотрудников и др.), так и внешних (работа с контрагентами, исследование рынков сбыта и др.). В настоящий момент особое внимание стоит уделить управлению дебиторской и кредиторской задолженностью, а именно анализу расчетов с поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками.

Цель данного исследования – провести экспресс-анализ по управлению дебиторской и кредиторской задолженностью для достижения экономической безопасности предприятия во время экономических и политических изменений, основанный на подходах управления российских и зарубежных авторов.

Материалы и методы исследования

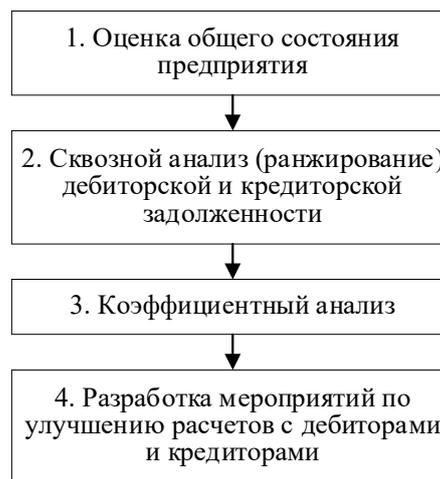
Материалами данного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов, занимающихся вопросами управления дебиторской и кредиторской задолженностью. Используются методы теоретического исследования: анализ, синтез, моделирование и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Управление дебиторской и кредиторской задолженностью предполагает использование определенной методики анализа, однако каждая организация самостоятельно разрабатывает данную методику, опираясь на специфику отрасли и предложения ведущих экономистов. Рассмотрев предложения по анализу и оценке эффективности управления дебиторской и кредиторской задолженностью таких авторов, как А.Б. Жданова [3], М.Н. Крейнина [4], Т.У. Турманидзе [5], можно выделить общие черты и различия. Так, коэффициентный анализ является основной составляющей каждого подхода, однако предложенные коэффициенты существенно различаются. Еще одним общим этапом в анализе является сопоставление дебиторской и кредиторской задолженности.

Необходимость сохранения баланса между суммами рассматриваемых видов задолженности обусловлена появлением возможности неэффективного использования имеющихся средств предприятия при несоблюдении оптимальных размеров соотношения. Опережающий темп роста ДЗ свидетельствует о превышающей сумме дебиторской задолженности над кредиторской и отвлечении денежных средств из оборота организации. И наоборот, опережающий темп роста кредиторской задолженности над дебиторской может свидетельствовать о возможности появления финансового риска, связанного с ухудшением финансового положения компании, по причине неспособности предприятия расплатиться по своим обязательствам из-за нехватки имеющихся у организации денежных средств.

На основе изученных подходов авторами предложена следующая схема этапов анализа кредиторской и дебиторской задолженности (рисунок).

Этапы анализа кредиторской и дебиторской задолженности

Разберем подробнее каждый этап.

1. Под оценкой общего состояния предприятия понимается проведение вертикального и горизонтального анализа баланса и отчета о финансовых результатах, составление ликвидного баланса и расчет показателей ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности и моделей банкротства. Данный анализ необходим для общего понимания состояния компании и ее отдельных показателей, ведь он позволяет своевременно выявлять и устранять недостатки в финансовой деятельности и находить резервы улучшения финансового состояния предприятия и его платежеспособности.

Таблица 1

Основные показатели общего состояния предприятия на примере ООО «Х»

Коэффициент	Формула	Значение 2020 г.	Значение 2021 г.	Изменение
Коэффициент абсолютной ликвидности	Денеж. Ср.+ Краткосроч. ФВ / Краткоср. обязательства	0,02	0,97	0,94
Коэффициент текущей ликвидности	ОА / Краткоср. обязательства	2,02	51,91	49,89
Коэффициент срочной ликвидности	(Краткосрочная ДЗ+Крат Фин. Влож. +Денеж. Ср.) / Краткосрочные Обязательства	0,85	19,18	18,32
Величина СОС	(Капитал и резервы + доходы будущих периодов + долгосроч. обязательства) – ВОА	2922305	12270865	9348560
Коэффициент обеспеченности СОС	СОС / оборотные активы	0,51	0,98	0,47
Коэффициент утраты платежеспособности	$K_{тл} + 3/г * (K_{тл} - K_{тлн}) / 2$	0,9	32,19	31,29
Показатели финансового положения				
Коэффициент автономии	Собственный капитал / валюта баланса	0,12	0,08	-0,04
Коэффициент заемных средств	Обязательства / Валюта баланса	0,88	0,92	0,04
Коэффициент финансового рычага	(Краткосроч. обязательства + Долгосроч. Обязательства) / СК	7,070	11,435	4,36

Надо отметить, что на сегодняшний день следует уделять особое внимание данной оценке и проводить ее как можно чаще. Ведь в связи с изменениями в мире финансовое положение компаний быстро меняется.

Рассмотрим на примере ООО «Х» основные показатели, необходимые для проведения упрощенного анализа (табл. 1).

По данным таблицы видны улучшения показателей ликвидности, и на 2021 г. предприятие можно назвать ликвидным, то есть ООО «Х» имеет возможность в кратчайшие сроки расплатиться со всеми своими кредиторами. Об этом свидетельствует существенное превышение нормативных значений коэффициентов ликвидности в отчетном году. Коэффициент обеспеченности СОС превышает нормативное значение 0,2, свидетельствует о достаточном объеме собственных оборотных средств для финансирования деятельности.

Исходя из значений коэффициента утраты платежеспособности, можно сделать вывод, что у ООО «Х» нет риска потери платежеспособности в течение трех месяцев. При возникновении такого риска рекомендуется проведение анализа возможности наступления банкротства, применяя всеми

известные модели банкротства Альтмана, Лиса, Таффлера и др.

Показатели финансового положения не удовлетворяют нормативным значениям, что характеризует организацию как финансово зависимую от заемных средств. Так, по данным коэффициента автономии собственный капитал организации составил лишь 8% в общем капитале предприятия при нормативном значении 50%. Противоположный коэффициент заемных средств показывает, что заёмные средства составляют 92%, отрицательным является рост данного показателя. Коэффициент финансового левериджа превышает норму и имеет динамику роста, что также свидетельствует о потере предприятием своей финансовой независимости.

По результатам данного анализа выявляются сильные и слабые стороны организации, на которые следует обратить внимание.

2. Сквозной анализ. Основной задачей анализа является оценка уровня дебиторской и кредиторской задолженности, их динамика и состав.

Для контроля часто используется система ранжирования задолженности по срокам ее возникновения или так называемый «реестр старения задолженности». Подобное ранжи-

рование является обобщающим отчетом, позволяющим систематизировать информацию для управления задолженностью. Классификация происходит путем деления задолженности по группам в зависимости от количества дней просрочки, что дает возможность отслеживать появление просроченной задолженности и переход просроченной задолженности из одной группы в другую.

В части дебиторской задолженности деление происходит по срокам: 0–30 дней, 31–60 дней, 61–90 дней, 91–180 дней, 181–360 дней и более 360 дней. Стоит уточнить, что обычно ранжирование проводится по счету 62, но данный анализ можно проводить и по другим счетам, предназначенным для отражения дебиторской задолженности. Это связано с тем, что данный счет имеет наибольший удельный вес в структуре задолженности. В данном ранжировании особое внимание направлено на просроченную задолженность и необходимость выявить причины такой просрочки.

Такой реестр упрощает работу бухгалтера при формировании резерва по сомни-

тельным долгам. Благодаря реестру можно наглядно оценить масштабы просроченной задолженности, ее миграцию по категориям, а также легко определить сумму для резерва по сомнительным долгам.

После проведения ранжирования немаловажным является проведение структуры пророченной задолженности, в результате которого по перечню дебиторов выделяются самые крупные дебиторы:

- задолженность более 5 % от всей суммы дебиторской задолженности;
- задолженность от 2–5 %;
- прочие дебиторы.

Начинать осуществление мер по взиманию просроченной дебиторской задолженности необходимо с самых крупных дебиторов.

Рассмотрим подобное ранжирование на примере некоторых контрагентов ООО «Х» (табл. 2).

По данным таблицы видно, что особого внимания заслуживают контрагенты 1–3, так как сумма просрочки по договорам составляет от 180 – до более чем 360 дней.

Таблица 2

Ранжирование дебиторской задолженности на примере ООО «Х»

Контрагент	Договор лизинга	Срок действия договора лизинга до	Количество дней просроченной задолженности с вычетом нерабочих дней				Общая сумма договора	Остаток платежей
1	xxx	10.08.18	1 332				1 225 751,16	90 516,72
2	xxx	25.06.20	586				1 898 973,08	170 608,12
3	xxx	25.04.21	250				3322230,57	40278,47
4	xxx	20.10.21	73				3 780 195,12	210 662,60
5	xxx	25.10.21	96				52103543,63	2722841,76
6	xxx	20.01.22	12				2 324 107,04	191 567,52
7	xxx	20.09.22	0				4 038 121,36	1 276 170,51
Итого	–	–	2 349				–	–
Контрагент	Общая сумма просроченной задолженности	Менее 30 дней	30–60 дней	60–90 дней	90–180 дней	180–360 дней	более 360 дней	
1	90 516,72	0	0	0	0	0	90516,72	
2	170 608,12	0	0	0	0	0	170608,12	
3	40278,47	0	0	0	0	40278,47	0	
4	210 662,60	0	0	210662,6	0	0	0	
5	2722841,76	0	0	1361420,88	1361420,88	0	0	
6	95 783,72	95783,72	0	0	0	0	0	
7	0	0	0	0	0	0	0	
Итого	3 330 691,39	95 783,72	0,00	1572083,48	1 361 420,88	40 278,47	261 124,84	

Таблица 3

Коэффициентный анализ эффективности управления ДЗ и КЗ
на примере ООО «Х»

Коэффициент	Формула	Значение 2020 г.	Значение 2021 г.	Изменение
Средний остаток ДЗ, тыс. руб.	$(ДЗ \text{ н.г.} + ДЗ \text{ к.г.})/2$	1 941 277,5	3 375 659	1 434 381,5
Средний остаток КЗ, тыс. руб.	$(КЗ \text{ н.г.} + КЗ \text{ к.г.})/2$	191 867	175 052	-16 815
Коэффициент оборачиваемости ДЗ	Выручка /Ср.ост.ДЗ	2,77	2,39	-0,39
Период оборота ДЗ, дни	365 / Коэф. оборачиваемости ДЗ	132	153	21
Коэффициент оборачиваемости КЗ	Выручка /Ср.ост.КЗ	28,07	46,04	17,97
Период оборота КЗ, дни	365 / Коэф. оборачиваемости КЗ	13	8	-5
Доля просроченной ДЗ от общей суммы ДЗ, %	Сумма просроченной ДЗ / Общая сумма ДЗ *100	1,05	1,96	0,91
Доли просроченной КЗ от общей суммы КЗ, %	Сумма просроченной КЗ / Общая сумма КЗ *100	5,42	5,55	0,13
Доля ДЗ в выручки, %	Ср.ост.ДЗ / выручка	36,05	41,89	5,84
Соотношение ДЗ и КЗ	Сумма ДЗ / Сумма КЗ	14,82	23,02	8,20

По данным лизингополучателям следует принимать серьезные меры по взысканию ДЗ, осуществлять постоянную оценку их платежеспособности, рассмотреть возможность применения системы скидок для стимулирования оплаты, а также необходимо включить данные суммы просрочки в резерв по сомнительным долгам.

Контрагенты 4 и 5 также нуждаются во внимании и в мероприятиях по взысканию сумм дебиторской задолженности, однако данные суммы не войдут в резерв по сомнительным долгам. Контрагенты 6 и 7 пока не нуждаются во внимании, так как задолженность менее 30 дней не является просроченной.

В отношении кредиторской задолженности ранжирование проводится подобным образом, целесообразно не только оценить общий объем задолженности, но и также грайдировать ее по срокам просрочки.

Так, распределение может иметь следующий вид: до 15 дней, до 25 дней, до 50 дней, свыше 50 дней. По результатам анализа выявляются самые большие суммы задолженностей и принимаются меры по погашению данных обязательств. Важно помнить, что наличие просроченной задолженности свидетельствует о низкой финансовой дисциплине или о финансовых проблемах предприятия с наличием денежных средств для оплаты имеющихся обязательств.

3. Далее проводится коэффициентный анализ дебиторской и кредиторской задолженности, который позволяет выявить эффективность их управления и соотношения.

Рассмотрим основные показатели анализа на примере ООО «Х» (табл. 3).

Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности показывает, сколько раз в год организация получала оплату от покупателей. Чем больше этот показатель, тем лучше расчеты с дебиторами, тем быстрее дебиторская задолженность обращается в денежные средства, а следовательно, повышается ликвидность оборотных средств предприятия. Как видно из динамики на нашем предприятии, коэффициент снизился до 2,39 раза, что свидетельствует о периоде оборота 153 дня. В силу специфики деятельности снижение оборачиваемости дебиторской задолженности нельзя однозначно считать отрицательным моментом, свидетельствующим о медленном погашении долгов. Увеличение количества лизинговых сделок влечет увеличение среднего остатка дебиторской задолженности. Вследствие этого и происходит снижение оборачиваемости дебиторской задолженности.

Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности показывает, сколько раз за год Общество рассчитывается со своими поставщиками. Оборачиваемость кредиторской задолженности в 2021 г. соста-

вила 46,04 раза, что соответствует периоду оборота 8 дней.

Доля просроченной дебиторской задолженности от общей суммы дебиторской задолженности менее 2%, а кредиторской от общей суммы менее 6% может свидетельствовать о том, что ООО «Х» грамотно выбирает своих контрагентов и при этом само вовремя выплачивает свои обязательства.

Коэффициент соотношения задолженностей больше 1, значит, дебиторская задолженность покрывает кредиторскую, в нашем случае в 2021 г. покрывает больше, чем в 23 раза.

Сильное превышение дебиторской задолженности над кредиторской обычно расценивается негативно и означает отвлечение средств из оборота компании, что может привести к необходимости привлечения крупных кредитов и займов, чтобы поддерживать деятельность компании.

Значение показателя меньше 2 может свидетельствовать о снижении эффективности функционирования компании: ликвидные активы недостаточно быстро обращаются в денежные средства, при этом важно учитывать специфику деятельности компании. В ООО «Х» в силу специфики деятельности (лизинговая деятельность) нельзя однозначно расценивать получившиеся значения отрицательно. Так как доля просроченной дебиторской задолженности составляет 1,96% от общей суммы дебиторской задолженности, очевидно, что большое значение коэффициента соотношения происходит за счет увеличения лизинговых сделок.

4. Последним этапом является разработка и контроль мероприятий по улучшению расчетов с дебиторами и кредиторами. К таким мероприятиям относятся:

- претензионная работа, рассылка уведомлений-претензий контрагентам, по которым просроченная дебиторская задолженность превышает 90 дней, с указанием размеров пени за просроченную задолженность;

- разработка модели стимулирования оплаты, в частности предоставления покупателям скидок при досрочном выкупе товаров;

- факторинг дебиторской задолженности – договор финансирования под уступку денежного требования. Договор, по которому одна сторона (финансовый агент) передает или обязуется передать другой стороне (клиенту) денежные средства в счет денежного требования клиента (кредитора) к третьему лицу (должнику), вытекающего из предоставления клиентом товаров, вы-

полнения им работ или оказания услуг третьему лицу, а клиент уступает или обязуется уступить финансовому агенту это денежное требование;

- реструктуризация кредиторской задолженности – получение от кредиторов различных уступок, направленных на сокращение размера задолженности;

- ежеквартальная (ежемесячная) сверка расчетов с контрагентами (направлять запросы на акты сверок взаимных расчетов);

- организовать на высоком уровне работу с договорами: проведение анализа состава и структуры дебиторской и кредиторской задолженности, мотивируя соответствующий персонал премиями.

Заключение

Таким образом, своевременное и должное управление дебиторской и кредиторской задолженностью помогает предприятию достигать следующих основных результатов:

- 1) поддержание приемлемого уровня дебиторской задолженности;

- 2) предотвращение неконтролируемого роста обязательств перед поставщиками, персоналом, бюджетом и др.;

- 3) увеличение прибыли компании путем совершенствования ее финансового цикла;

- 4) обеспечение экономической безопасности предприятия [6].

Рассматривая обеспечение экономической безопасности предприятия, важно понимать, что оно является эффективным только тогда, когда предприятие ликвидно, платежеспособно, финансово устойчиво, имеет высокий уровень развития и конкурентоспособности. Иными словами, когда все ресурсы и источники организации эффективно функционируют. Добиться такой эффективности можно только при грамотном управлении, которое обеспечивается сотрудниками организации, используя современные методы и модели анализа экономического состояния предприятия.

Список литературы

1. Камышанов А.П. Финансовый и управленческий учет и анализ. М.: ИНФРА-М, 2017. 592 с
2. Моденов А.К., Белякова Е.И., Власов М.П., Лелявина Т.А. Экономическая безопасность предприятия. СПб.: СПбГАСУ, 2019. 550 с.
3. Жданова А.Б. Финансовый анализ и планирование на предприятии // Финансовый менеджмент. 2017. № 6. С. 15–23.
4. Крейнина М.Н. Управление дебиторской задолженностью и кредиторской задолженностью предприятия // Финансовый менеджмент. 2018. № 3. С. 49–58.
5. Турманидзе Т.У. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. М.: Экономика, 2017. 573 с.
6. Коучелов Ю.Ю. Взыскание проблемной дебиторской задолженности. М.: Статут, 2019. 126 с.

УДК 338.462

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СИСТЕМЫ ПРИЕМА ПЛАТЕЖЕЙ ЭНЕРГОСБЫТОВОЙ КОМПАНИИ

Салова Л.В.

*ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
Владивосток, e-mail: lstar24@yandex.ru*

Одной из основных задач энергосбытовой компании является организация сбора средств с потребителей – физических лиц за поставленную электроэнергию и направление этих потоков для расчетов с участниками рынка электроэнергии. Введенные ограничения ввиду продолжающейся пандемии коронавирусной инфекции, проводимая санкционная политика недружественных стран в своей совокупности накладывают определенные ограничения на развитие потенциала российских организаций, в том числе энергосбытовых компаний. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы организации системы приема платежей физических лиц энергосбытовой компании, отвечающей критериям эффективности и адаптивности. В настоящее время собственные каналы энергосбытовой компании по приему платежей от потребителей – физических лиц конкурируют с каналами приема платежей организаций рынка (банки, платежные агенты), что также повышает актуальность выработки методов управления развитием системы приема платежей энергосбытовой компании, основной целью которых является оптимизация расходов на прием платежей, повышение ее адаптивности к меняющимся условиям внешней и внутренней среды, появлению новых возможностей и их использованию для укрепления конкурентного потенциала в этой сфере, задания вектора устойчивого развития. Данная статья продолжает исследования автора в области выработки методологии адаптивного управления организацией системы приема платежей энергосбытовой компании. Статья выполнена на публичных материалах энергосбытовой компании II ценовой зоны оптового рынка электроэнергии (мощности), гарантирующего поставщика электроэнергии.

Ключевые слова: электроэнергия, энергосбытовая компания, розничный рынок, потребление электроэнергии, физические лица, прием платежей, адаптивная система, стимулирование потребителей

STIMULATION OF UTILITY CONSUMERS AS A METHOD OF MANAGING THE DEVELOPMENT OF THE PAYMENT ACCEPTANCE SYSTEM OF AN ENERGY MARKETING COMPANY

Salova L.V.

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, e-mail: lstar24@yandex.ru

One of the main tasks of an energy marketing company is to organize the collection of funds from consumers-individuals for the supplied electricity and the direction of these flows for settlements with electricity market participants. The restrictions imposed due to the ongoing pandemic of coronavirus infection, the ongoing sanctions policy of unfriendly countries in their entirety impose certain restrictions on the development of the potential of Russian organizations, including power supply companies. In this regard, the issues of organizing a payment acceptance system for individuals of an energy marketing company that meets the criteria of efficiency and adaptability are of particular relevance. Currently, the energy sales company's own channels for accepting payments from consumers-individuals compete with the channels for accepting payments from market organizations (banks, payment agents), which also increases the relevance of developing methods for managing the development of the payment acceptance system of an energy sales company, the main purpose of which is to optimize the costs of accepting payments, increasing its adaptability to changing external conditions and the internal environment, the emergence of new opportunities and their use to strengthen the competitive potential in this area, tasks of the vector of sustainable development. This article continues the author's research in the field of developing a methodology for adaptive management of the organization of the payment acceptance system of an energy sales company. The article is based on public materials of the energy sales company of the II non-price zone of the wholesale electricity (capacity) market, a guaranteed electricity supplier.

Keywords: electricity, energy marketing company, retail market, electricity consumption, individuals, payment acceptance, adaptive system, consumer incentives

Проведение работы по адаптивному управлению системой приема платежей энергосбытовой компании [1–3] является важной задачей, поскольку организация бизнес-процесса приема платежей потребителей – физических лиц влечет за собой возникновение расходов непосредственно на сам процесс организации сбора платежей за поставленную потребителям электроэнергию в собственных каналах энергосбы-

товой компании, а также расходы энергосбытовой компании на оплату услуг банков и платежных агентов, осуществляющих прием платежей в своих каналах. При этом необходимо учитывать, что каждый канал приема платежей, как собственные каналы энергосбытовой компании, так и каналы сторонних организаций, имеет разную стоимость. Соответственно, целесообразно проводить работу, результатом которой бу-

дет являться направлением объемов оплат в те каналы, которые имеют наименьшую стоимость. Результатом управленческих решений в данной области будет являться оптимизация расходов энергосбытовой компании, а также повышение качества обслуживания клиентов через создание комфортных условий для своевременного внесения ими платежей за потребленные ресурсы. В этой связи необходимо определить наиболее действенные методы стимулирования потребителей – физических лиц для внесения ими платежей именно в те каналы приема платежей, в которых возникают наименьшие расходы для энергосбытовой компании.

Целью исследования является рассмотрение способов стимулирования потребителей – физических лиц для направления объемов платежей за потребленные ресурсы в те каналы приема платежей энергосбытовой компании, в которых оптимизируются расходы энергосбытовой компании на прием платежей.

Материалы и методы исследования

В публикациях по направлению исследования в основном рассматриваются:

- вопросы мотивации потребителей к своевременной оплате за электроэнергию [4];
- рациональное поведение потребителей, направленное на экономии денежных средств при оплате коммунальных услуг [5, 6];
- вопросы организации мониторинга оплат потребителей для оценки рисков возникновения кассовых разрывов [7, 8];
- вопросы управления дебиторской задолженностью и стимулирование потребителей электроэнергии – физических лиц к ее погашению [9, 10];
- проблемы функционирования систем приема платежей [11].

Непосредственно проблемам стимулирования потребителей как методу управления развитием системы приема платежей энергосбытовой компании внимание не уделяется. Автор видит своей задачей приращить научные знания в данной области, раскрыть примеры бенчмаркинга.

Исследование выполнено на основе открытых данных банков и операторов по приему платежей, публичной информации хозяйствующих субъектов, публикациях в СМИ. В ходе исследования применен системный подход, аналитические методы исследований.

Результаты исследования и их обсуждение

В маркетинге базовой целью стимулирования покупателя считается ускорение

принятия им положительного решения о покупке товара (услуги). В качестве типологий основных методов стимулирования потребителей выделяют как ценовые методы, направленные на прямое или косвенное изменение стоимости товара для потребителя, так и неценовые методы, предполагающие привлечение внимания к товару и стимулирование потребителя к совершению покупки.

Электроэнергия, как товар, имеет принципиальные отличия от остальных товаров:

- 1) бытовая электроэнергия не имеет возможности хранения и накопления, что сближает энергоснабжение со сферой услуг;
- 2) потребление электроэнергии фиксируется прибором учета;
- 3) поставка электроэнергии потребителю подчиняется законам электротехники и может быть потреблена при ее наличии в электропроводящей сети;
- 4) электроэнергия является товаром первой необходимости и должна поставляться потребителю бесперебойно.

Обязанность потребителя оплатить потребленную им электроэнергию возникает исходя из договора энергоснабжения, заключенного с энергосбытовой компанией. Законодательством не предусмотрена обязанность потребителя оплачивать потребленную им электроэнергию четко определенным способом. Поэтому подталкивание потребителя к оплате потребленной электроэнергии наиболее выгодным для энергокомпании способом как раз и является целью стимулирования потребителей как метод управления расходами на прием платежей.

Производственно-финансовый цикл деятельности энергосбытовой компании включает сбор средств за потребленную электроэнергию. Если средства от потребителей – юридических лиц за потребленную электроэнергию поступают напрямую на расчетный счет энергосбытовой компании, то для сбора средств от потребителей – физических лиц энергосбытовая компания должна выстроить определенные каналы. Как правило, энергосбытовая компания принимает платежи от граждан в собственных кассах наличным и безналичным способом, а также привлекает банки и платежных агентов для приема платежей физических лиц.

По способу приема средств можно выделить непосредственно прием наличных денежных средств, а также прием безналичных средств по различным каналам (банкоматы, терминалы и устройства самообслуживания, мобильное приложение, оплата через интернет, электронные деньги и др.). Также важным фактором, обуславливаю-

щим варьирование суммы расходов на прием платежей, является широкая география расположения потребителей, что особенно проявляется в изолированных энергосистемах: крупные и средние города, малые населенные пункты, в том числе отдаленные. Этот момент в ряде случаев ограничивает способы и каналы приема оплаты из-за недостаточной представленности альтернативных способов внесения оплаты, а также влияет на стоимость услуг по приему платежей.

В настоящее время каналы исследуемой энергосбытовой компании: безналичные платежи в кассах посредством банковских карт через pos-терминалы (торговый эквайринг), а также безналичные платежи банковскими картами в Личном кабинете клиента (интернет-эквайринг) являются более привлекательными из-за низких тарифов относительно тарифов сторонних организаций при оплате в их каналах, что было достигнуто в результате конкурентных закупок данных услуг.

Для достижения поставленной цели по оптимизации расходов на прием платежей, необходимо направлять объемы платежей, полученных потребителей – физических лиц, в собственные каналы энергосбытовой компании, где расходы на прием платежей минимизируются.

В исследуемой энергосбытовой компании реализованы ценовые и неценовые методы стимулирования потребителей в виде реализации различных бонусных программ в соответствии с разработанным внутренним локальным нормативным актом – «Положением о порядке проведения бонусных программ», включающего регламентацию следующих аспектов: условий проведения программ; обязанности и права организатора и участников; порядок и сроки получения призов; порядок формирования призового фонда; оценка итогов программы; порядок налогообложения при выдаче приза; виды бонусных программ; освещение бонусных программ и др.

В качестве бенчмаркинга для энергосбытовой компании можно выделить следующие виды стимулирующих программ

1. Призовая – с вручением приза в натуральном виде (техника, бытовые устройства, гаджеты и т.п., сертификаты в торговые сети / получение услуги) или сертификата при выполнении условий программы и по результатам выбора победителя из списка участников по принципу «генератор случайных чисел». В практической сфере данный вид программы, как правило, реализуется ежегодно для потребителей – физических лиц и потребителей – юридических

лиц и направлен в основном на улучшение имиджа.

2. Списание пени – списание клиенту пени, ранее начисленной за нарушение обязательств по оплате оказанных коммунальных услуг, при выполнении клиентом условий по полному погашению задолженности и оплате текущих начислений за коммунальные услуги. Как правило, данный метод стимулирования реализуется в конце года и направлен на погашение накопленной потребителями в течение года задолженности. В уже реализованной практике способ оплаты задолженности и текущих платежей по такой программе не определялся. Но для решения задач по направлению объемов платежей в каналы с наименьшими затратами на прием платежей способ оплаты может быть уточнен при разработке данного вида программы на следующие периоды.

3. Дисконтная (партнерская) – с фиксированным процентом скидки на оплату товаров и/или услуг партнеров и дополнительных платных услуг, оказываемых энергосбытовой компанией. Данный вид программы в практической сфере реализуется относительно дополнительных платных услуг потребителям согласно разработанному каталогу услуг, так как установленные тарифы на электроэнергию и законодательство в этой сфере не позволяют энергокомпаниям реализовывать электроэнергию по ценам, отличным от установленного тарифа. Кроме того, в энергосбытовую компанию часто обращаются хозяйствующие субъекты с предложением реализации своих товаров и услуг через интернет-магазин энергосбытовой компании с привлекательными для потребителей коммерческими предложениями, поскольку он пользуется популярностью и часто посещается, что также дает возможность компании получить доход от такого партнерства в соответствии с принципами агентирования.

4. Накопительная – с получением баллов на оплату товаров/услуг. Энергосбытовая компания фиксирует платежи клиента, произведенные в счет оплаты оказанных коммунальных услуг в сроки, определенные законодательством, и начисляет за каждый платеж определенное количество баллов. Клиент копит баллы и совершает на них покупки товаров/услуг, предоставляемых энергосбытовой компанией или ее партнерами, в соответствии с установленными условиями.

При этом необходимо учитывать, что реализации бонусной программы требуется оценка готовности биллингового комплекса учета электроэнергии, его интеграция

с Личным кабинетом клиента по следующему функционалу:

1) внесение показаний приборов учета электроэнергии в Личном кабинете клиента;

2) возможность формирования электронной квитанции в Личном кабинете клиента на основе внесенных показаний приборов учета одновременно с внесением показаний;

3) возможность проведения онлайн-оплаты сформированной квитанции в Личном кабинете клиента. Проведенный поиск информации в Научной электронной библиотеке показал достаточное число свидетельств о государственной регистрации программ для ЭВМ по направлению «Личный кабинет потребителя услуг ЖКХ» (целевой патентный поиск не проводился ввиду отсутствия такой цели). Исследуемая энергосбытовая компания также использует собственные разработки в данной области.

Экономический эффект от реализации накопительной бонусной программы может заключаться в сокращении расходов энергосбытовой компании за счет снижения расходов на оплату услуг сторонних организаций при осуществлении платежей через интернет по более низкому тарифу (достигнуто по итогам конкурентной закупки данной услуги), получения доходов от размещения полученных средств за счет ускорения оплаты. Кроме того, будет возникать единовременный эффект в виде экономии затрат (на печать и доставку квитанций) за счет перехода клиента на электронную квитанцию (с оформлением отказа от бумажной квитанции). Экономический эффект целесообразно оценивать через показатели в расчете на одну квитанцию (средний счет, средний тариф, средний процент и т.д.).

5. Кешбэк – возврат части денежных средств на расчетный счет клиента при осуществлении платежей, произведенных безналичным способом на счет оплаты оказанных коммунальных услуг, в определенные законодательством сроки.

Исследуемая энергосбытовая компания, начиная с марта и до конца 2022 г. реализует совместную маркетинговую акцию с АО «Национальная система платежных карт» – оператором карты «Мир», в рамках которой потребители, оплатившие коммунальные услуги в Личном кабинете клиента, получают кешбэк от суммы платежа, в размере, установленном правилами акции.

В рассматриваемом примере, согласно соглашению о сотрудничестве, кешбэк осуществляется в размере 1% за счет средств оператора карт «Мир», а продвижение акции – за счет средств бюджета PR мероприятий исследуемой энергосбытовой компании.

В данном случае каждая из сторон, организовавших такую совместную акцию, получает свою выгоду: энергокомпания – рост числа пользователей Личного кабинета и объемов оплат в нужном канале по более низкому тарифу (интернет-эквайринг), а оператор карт «Мир» – популяризацию и увеличение пользователей карт национальной платежной системы, рост транзакций. Так, за первый месяц проведения акции исследуемая энергосбытовая компания получила следующие результаты: рост зарегистрированных пользователей в Личном кабинете клиента, рост объемов платежей в Личном кабинете клиента от аналогичного месяца прошлого года в 1,85 раза, в том числе рост объемов оплаты картами «Мир» – в 4,7 раза. Данные результаты являются промежуточными, и с учетом того, что на момент написания статьи акция продолжается, ее результаты будут рассмотрены в следующих публикациях.

На базе рассматриваемого практического примера можно также отметить, что при реализации совместных акций цели сторон могут как совпадать, так и расходиться. Например, если энергосбытовая компания ставила целью развитие канала оплат через Личный кабинет клиента (интернет-эквайринг), то целью оператора карт «Мир» было увеличение числа пользователей карт национальной платежной системы, и здесь сотрудничество являлось взаимовыгодным. В рамках данного сотрудничества оператором карт «Мир» также было предложено распространить условия акции и на объемы безналичных платежей, проходящих через кассовые узлы исследуемой энергосбытовой компании. Но в этом случае произошел бы отток части объемов платежей из Личного кабинета клиента (онлайн-канал) в объемы платежей в кассах (офлайн-канал), т.е. здесь уже решаемые сотрудничающими сторонами задачи не совпадают.

Другим предприятиям, которые захотят воспользоваться данным опытом, нужно понимать, что, согласно реализуемой программе лояльности АО «Национальная система платежных карт», правила такого рода акций определяются индивидуально для каждого предприятия.

6. Некоммерческая (имиджевая) – не имеющая материальной выгоды. За участие в таких программах клиент не получает материальной выгоды. С помощью таких программ энергосбытовая компания создает позитивный образ и повышает лояльность клиентов. Как правило, данные программы реализуются в социальных сетях и на сайте для привлечения потребителей к интерактивным сервисам обслуживания и Лично-

му кабинету клиента, популяризации перехода на электронную квитанцию с отказом от бумажных квитанций, в виде открытых уроков в школах и вузах для целей просвещения и т.п. Также такого рода программы могут быть направлены на определенную целевую аудиторию, например школьники и молодежь – настоящие и будущие потребители коммунальных услуг, для возрастных категорий с целью повышения их грамотности как потребителей коммунальных услуг и т.п.

Наличие множества видов стимулирующих программ не означает их постоянное использование, а предполагает их грамотное эффективное проведение для решения той или иной конкретной задачи для повышения эффективности энергосбытовой деятельности.

Заключение

В ходе исследования установлено, что стимулирование потребителей электроэнергии имеет свою специфику вследствие особенности электроэнергии как товара. Стимулирование потребителей необходимо осуществлять с четко поставленной целью. Применительно к вопросам сбора денежных средств, адаптивное управление платежной системой энергосбытовой компании и повышение эффективности ее функционирования должно ставить целью такого стимулирования направление объемов платежей в те каналы, которые позволяют снизить затраты на прием платежей. При рассмотрении способов возможного стимулирования потребителей были выделены ценовые и неценовые способы, позволяющие решать поставленные задачи с рассмотрением бенчмаркинга их практического применения на базе исследуемой энергосбытовой компании. С учетом того, что в современных публикациях данным вопросом не уделено большого внимания, считаем, что результаты данного исследования будут способствовать приращению научных знаний в данной области, а приведенные примеры бенчмаркинга позволят рассмотреть возможности применения этих знаний в практике работы коммунальных предприятий и в профессиональной сфере.

Проведение работы по анализу достигнутых результатов при реализации данных подходов и их рефлексия позволит обеспечить своевременное и обоснованное принятие управленческих решений при управлении адаптивным развитием системы приема платежей энергосбытовой компании.

Автор выражает благодарность менеджменту кредитных организаций, операторов по приему платежей, хозяйствующих субъектов энергетической отрасли за качество и содержательность публичной информации.

Список литературы

1. Салова Л.В. Развитие адаптивной системы по организации приема платежей в энергосбытовой компании // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 2 (35). С. 281–284.
2. Салова Л.В. Организация системы приема платежей в энергосбытовой компании и оценка ее эффективности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 324–327.
3. Salova L.V. Conditions and factors for energy supply company business process organization concerning payment acceptance. REICE Revista Electrónica de Investigación en Ciencias Económicas. 2020. № 8 (16). P. 490–501. DOI: 10.5377/reice.v8i16.10712.
4. Яковкина Т.Н., Бахмисов Д.Е. Мотивация потребителей к своевременной оплате за электроэнергию в Российской Федерации // Труды Братского государственного университета. Серия: Естественные и инженерные науки. 2021. Т. 1. С. 100–103.
5. Кузин Н.Я., Каракина Л.В. Анализ возможностей экономии денежных средств на коммунальных платежах // Аллея науки. 2020. № 10 (49). С. 81–86.
6. Поликарпова Т.И., Финоченко В.А., Феоктистов О.Г., Зубова М.В. Оптимизация платы потребителей за электрическую энергию // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1 (138). С. 1309–1314.
7. Родин Е. Профилактика платежной дисциплины на розничных рынках электроэнергии: полное ограничение энергоснабжения // Энергетика и право. 2015. № 1. С. 19–24.
8. Салахова А.И. Проблемы повышения эффективности системы расчетов энергосбытовых компаний // NOVAINFO. RU. 2017. Т. 1. № 62. С. 105–108.
9. Salov A.N., Maslov V.G. Re-engineering business-process of managing debit liabilities of resource-supplying companies // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 9. С. 25–27.
10. Баркатунова Е.В. Основные проблемы энергосбытовой деятельности // Аллея науки. 2017. Т. 3. № 13. С. 585–588.
11. Криворучко С.В. Конкуренция и регулирование систем розничных платежей // Современная конкуренция. 2019. № 2 (14). С. 94–102.

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОБОСНОВАНИЯ МЕР ПО СНИЖЕНИЮ МЛАДЕНЧЕСКОЙ И МАТЕРИНСКОЙ СМЕРТНОСТИ В РОССИИ

Тихомирова Т.М., Тихомиров Н.П.

*ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: t_tikhomirova@mail.ru*

Рассмотрены подходы к обоснованию направлений социально-экономической политики в части улучшения условий жизнедеятельности, обеспечивающих снижение материнской и младенческой смертности в России и ее регионах. Эти подходы базируются на построении эконометрическими методами математических зависимостей, связывающих уровни рассматриваемых показателей смертности с тремя группами факторов, характеризующих разные условия жизнедеятельности: материальное благополучие, качество медицинского обслуживания, социальную обстановку. Представлены закономерности изменчивости рассматриваемых показателей смертности в период с 2000 по 2020 г. в России и трех региональных кластерах, объединяющих однородные по этим процессам группы регионов, и выявлены нетипичные по этим закономерностям субъекты. Оценены межкластерные различия по уровням младенческой и материнской смертности в рассматриваемый период времени. Разработаны варианты эконометрических моделей, описывающих закономерности их изменчивости в зависимости от меняющихся факторов, характеризующих условия жизнедеятельности как в целом для России, так и для региональных кластеров, и многомерных моделей бинарного выбора, оценивающих вероятности нахождения регионов в группах с более высокими или низкими показателями смертности относительно их медианных уровней. С использованием этих моделей обоснованы необходимые изменения в условиях жизнедеятельности, обеспечивающие выход России на уровни рассматриваемых показателей смертности, соответствующие мировым стандартам.

Ключевые слова: младенческая и материнская смертность, условия жизнедеятельности, эконометрическое моделирование, многомерный статистический анализ, региональные кластеры

ECONOMETRIC METHODS TO JUSTIFY MEASURES TO REDUCE INFANT AND MATERNAL MORTALITY IN RUSSIA

Tikhomirova T.M., Tikhomirov N.P.

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education Plekhanov Russian University
of Economics, Moscow, e-mail: t_tikhomirova@mail.ru*

The article considers approaches to substantiating the directions of social and economic policy in terms of improving living conditions to ensure the reduction of maternal and infant mortality in Russia and its regions. These approaches are based on designing by econometric methods of mathematical dependencies that relate the considered mortality rates with three groups of factors characterizing different conditions of life: material well-being, the quality of medical care, and the social situation. For this purpose, in the article there are presented the patterns of considered mortality rates variability in the period 2000–2020 in Russia and three regional clusters that unite homogeneous groups of regions in terms of these processes, and subjects that are atypical in terms of these patterns are identified. Inter-cluster differences in the levels of infant and maternal mortality in the period under review are assessed. Several econometric models are developed, which describe the patterns of their variability depending on changing factors that characterize the living conditions both for Russia as a whole and for regional clusters, and multivariate binary choice models that estimate the probabilities of staying regions in groups with higher or lower mortality rates relative to their median levels. With the use of these models, the necessary changes in the conditions of life are substantiated, that ensure the transition of Russia to the levels of the considered mortality indicators, which correspond to world standards.

Keywords: infant and maternal mortality, living conditions, econometric modeling, multivariate statistical analysis, regional clusters

Показатели младенческой и материнской смертности являются важнейшими характеристиками демографической ситуации страны и жизнеспособности нации. С 2007 года Указом Президента РФ № 825 уровень младенческой смертности был включен в показатели оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ [1]. Указом Президента РФ (№ 1351 от 09.10.2007 г.) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» в России была у-

тверждена Концепция демографической политики РФ, которая действует до 2025 г. [2]. С 1 октября 2018 года в Российской Федерации официально началась деятельность национального проекта «Здравоохранение», разработанного Министерством здравоохранения РФ и рассчитанного на период с 2019 по 2024 год. Ключевыми целями и Концепции, и Национального проекта являются снижение показателя младенческой смертности, а также укрепление здоровья детей и улучшение репродуктивного здоровья населения [2; 3].

Достижение этих целей связывается с разработкой и внедрением в практику управления социально-экономическим развитием России и ее регионов комплекса результативных мер, связанных не только с повышением качества медицинского обслуживания населения, но и улучшением условий его жизнедеятельности, объективно уменьшающих риски утраты здоровья беременных женщин и нарушений в развитии вынашиваемых ими детей [4; 5].

Вместе с тем проблемы разработки и обоснования таких мер до сих пор не получили должного отражения в научной литературе. На наш взгляд, перспективным направлением в этой сфере является использование методов эконометрического моделирования, позволяющих выявить достоверные и устойчивые закономерности в изменчивости показателей младенческой и материнской смертности, формирующиеся под воздействием влияющих на них факторов, отражающих различные стороны жизнедеятельности в регионах страны [6; 7].

Социально-экономическая значимость снижения младенческой и материнской смертности в России и ее регионах и относительная неразработанность подходов к решению этой проблемы и предопределяют актуальность темы данной работы.

Целью исследования является обоснование мер социально-экономической политики, обеспечивающих снижение младенческой и материнской смертности в России и ее регионах.

Материалы и методы исследования

Методология обоснования мер по снижению младенческой и материнской смертности на основе методов эконометрического моделирования базируется на формировании математических зависимостей, связывающих или значения показателей, характеризующих уровни этих явлений в различные периоды времени со значениями влияющих на них факторов, отражающих условия жизнедеятельности, или оценивающих распределения вероятностей проявления неблагоприятных событий (в нашем случае смертей) в зависимости от уровней таких факторов.

Мировая медицинская статистика в качестве показателя младенческой смертности в каком-либо году использует отношение числа умерших детей в возрасте от 0 до 12 месяцев к общему количеству родившихся живыми детей (все в одном и том же рассматриваемом году), обычно измеряемое в ‰, т.е. в расчете на 1000 родившихся живыми. В качестве показателя материнской смертности согласно рекоменда-

циям ВОЗ используется отношение числа умерших женщин в рассматриваемом году в период их беременности, независимо от ее продолжительности и локализации, родов и первые 42 дня после ее окончания от причин, связанных с беременностью, отягощенных ею или ее ведением, но не от несчастных случаев или случайно возникших причин, к общему количеству родившихся живыми детей в этом году. Этот показатель нормируется на 100 000 родившихся живыми детей.

В качестве факторов, влияющих на смертность, обычно рассматривают среднедушевой доход, размеры жилой площади, потребления и т.п., в совокупности определяющих уровень и качество жизни; количество медицинских учреждений, врачей, среднего медицинского персонала, расходы на здравоохранение и т.п., определяющих качество медицинского обслуживания; уровень безработицы, количество преступлений, самоубийств и т.п., определяющих степень социальной напряженности в обществе [6-8].

Исходная информация, используемая при построении эконометрических моделей, как правило, отражает значения показателей смертности и влияющих на них факторов либо по годам рассматриваемого периода в целом по стране (динамическая информация), либо по регионам страны за один год (статическая информация – кросс-секционные данные), либо по регионам страны за ряд лет (смешанная информация – панельные данные). При этом количество учитываемых в модели факторов должно быть значительно меньше объема выборки (числа наблюдений) – в 5 раз и более. В целом при условии соблюдения предположения об однородности выборки исходных данных рост ее объема по сравнению с количеством учитываемых факторов способствует повышению качества разрабатываемой модели.

Достаточно распространенными вариантами эконометрических моделей, связывающих уровни зависимой переменной (в нашем случае смертности) с влияющими на нее факторами, являются линейные или показательные функции. В более общем случае выбор формы уравнения модели осуществляется на основе сопоставления закономерностей изменчивости зависимой переменной и объясняющих переменных с учетом возможных теоретических предположений о характере взаимосвязей между ними [9].

Модели вероятностных распределений показателей смертности (как правило, это модели бинарного и множественного выбора) обычно разрабатываются на основе предположений о законе распределения за-

висимой переменной. Обычно в качестве таких законов рассматриваются логистические и нормальные распределения (логит- и пробит-модели) [9].

Важной проблемой построения эконометрических моделей является формирование рационального состава включаемых в них факторов. Включаемые в модель факторы должны быть связаны с зависимой переменной как с «содержательной», так и с «количественной» точек зрения. Нецелесообразно включать в модели факторы, характеризующие одно и то же явление и тесно связанные между собой [10].

В эконометрике используются разноплановые процедуры отбора факторов, базирующиеся как на анализе их парных коэффициентов корреляции с зависимой переменной и между собой, обычно проводимом на предварительном этапе построения моделей, так и на исключении из модели незначимых факторов в процессе ее построения на основе оценок значимости коэффициентов модели при этих факторах.

Обоснование основных направлений политики по снижению материнской и младенческой смертности в общем случае базируется на оценках значений коэффициентов эластичности их показателей, по учитываемым в моделях факторам. Данный коэффициент показывает, на сколько процентов изменится зависимая переменная (в нашем случае коэффициент смертности) при изменении значения рассматриваемого фактора на 1% при условии, что значения остальных факторов модели остаются постоянными.

Описанная методология позволила получить достаточно обоснованные результаты в части выявления закономерностей изменчивости уровней младенческой и материнской смертности в России и ее регионов в период с 2000 по 2020 г. и обоснования

основных направлений социально-экономической политики по ее снижению.

Результаты исследования и их обсуждение

В таблице 1 представлены данные, отражающие тенденции изменчивости показателей материнской и младенческой смертности в России за 2000-2020 гг. Согласно этим данным за рассматриваемый период уровень материнской смертности в стране снизился более чем в 3 раза – с 39,7 случая до 11,2 (в расчете на 100 000 родившихся живыми детей). При этом в 2018 г. этот показатель достиг уровня 9,1 пункта, а затем стал увеличиваться. Уровень младенческой смертности за тот же период в России также снизился более чем в 3 раза – с 16,20 до 4,70%.

Заметим, что подобные тенденции снижения рассматриваемых показателей смертности в этот период были характерны для большинства стран мирового сообщества и по их уровням в период с 2000 по 2020 г. Россия занимала места в пятом десятке стран вместе с такими государствами, как Словакия, Эстония, Белоруссия, Литва, Венгрия, Болгария [11].

Похожие закономерности снижения показателей материнской и младенческой смертности в рассматриваемый период имели место практически во всех административных субъектах России, но при существовании ярко выраженной региональной дифференциации их уровней (табл. 1). При этом регионы страны по уровню материнской смертности характеризовались гораздо более значительной дифференциацией, чем по младенческой. Достаточно заметить, что коэффициенты вариации по первому показателю в рассматриваемый период находились в пределах 80÷130%, а по второму – 20÷30%.

Таблица 1

Значения показателей материнской и младенческой смертности в России за период с 2000 по 2020 г. и их вариации по регионам страны

Наименование показателя	2000	2007	2008	2015	2018	2020
Материнская смертность, в расчете на 100 000 детей, родившихся живыми	Значение показателя					
	39,70	22,00	20,70	10,10	9,10	11,20
	Коэффициент вариации, %					
	93,79	78,70	68,51	108,97	134,06	125,48
Младенческая смертность, в ‰	Среднее значение					
	16,20	9,78	8,68	6,97	5,16	4,70
	Коэффициент вариации, %					
	26,34	29,73	24,63	32,48	28,28	33,97

Источник: составлено авторами по данным Росстата [12; 13].

Таблица 2

Средние значения показателей материнской и младенческой смертности по региональным кластерам за период с 2000 по 2020 г.

Регионы	2000	2007	2008	2015	2018	2020
Материнская смертность						
Кластер 1	26,73	14,36	15,06	8,31	7,19	10,52
Кластер 2	39,77	20,00	20,50	8,12	9,85	9,60
Кластер 3	54,73	36,15	29,84	16,54	13,62	14,61
Младенческая смертность						
Кластер 1	12,97	7,24	6,67	5,27	4,37	3,65
Кластер 2	15,41	9,38	8,41	6,78	5,00	4,69
Кластер 3	19,65	11,65	10,65	7,45	5,31	4,75

Источник: составлено авторами по данным Росстата [12; 13].

Таблица 3

Коэффициенты младенческой и материнской смертности в кластерах регионов и их отклонение от средних значений по России за период с 2000 по 2020 г.

Наименование субъекта	Значение показателя		Отклонение от среднего по России, %	
	Младенческая смертность	Материнская смертность	Младенческая смертность	Материнская смертность
Кластер 1	7,21	13,69	-22,70	-25,92
Кластер 2	8,97	18,83	-3,86	1,88
Кластер 3	10,68	24,95	14,55	34,96
Россия	9,33	18,49		

В целом все регионы России как по показателю материнской, так и по показателю младенческой смертности и их динамике разделяются на три устойчивых по своему составу кластера с выделением в их составе трех нетипичных регионов (табл. 2).

В первый кластер вошли регионы, в которых уровни рассматриваемых показателей в среднем за 2000-2020 гг. примерно на 20-35% ниже среднероссийских (табл. 3). В их состав входят гг. Москва и Санкт-Петербург, Белгородская, Воронежская, Калининградская, Ленинградская, Московская области и некоторые другие (всего 16 регионов). Регионы второго кластера характеризовались значениями материнской смертности, примерно соответствующими среднероссийским показателям, а младенческой смертности – несколько ниже их уровней. В этот кластер вошли Архангельская, Астраханская, Брянская, Владимирская, Кемеровская области, Ставропольский край и некоторые другие (всего 38 регионов). Уровни рассматриваемых показателей в региональном третьем кластере в среднем за рассматриваемый период уже значительно превышали общероссийские показатели (по младенческой смертности более чем на 14%,

а по материнской – в разные годы примерно в 1,5 и 2 раза). В составе этого кластера выделим такие регионы, как Амурская, Костромская, Курганская, Псковская области, Республики Бурятия, Дагестан, Калмыкия, Приморский, Хабаровский края и некоторые другие (всего 22 региона).

Графики, характеризующие изменения уровней материнской и младенческой смертности в региональных кластерах и в России за 2000-2020 гг., представлены на рисунках 1 и 2.

Нетипичные регионы характеризуются значительно более высокими значениями показателей материнской и младенческой смертности по сравнению как со средними по стране, так и с регионами третьего кластера (табл. 4).

Достаточно заметить, что в наиболее благополучной среди нетипичных регионов по уровню этих явлений Республике Алтай значения показателей материнской смертности превышают свои общероссийские аналоги более чем в 2 раза, а младенческой смертности – почти на 45%, а в Еврейской автономной области – наименее благоприятном регионе – эти превышения составляют более 214% и 63% соответственно.

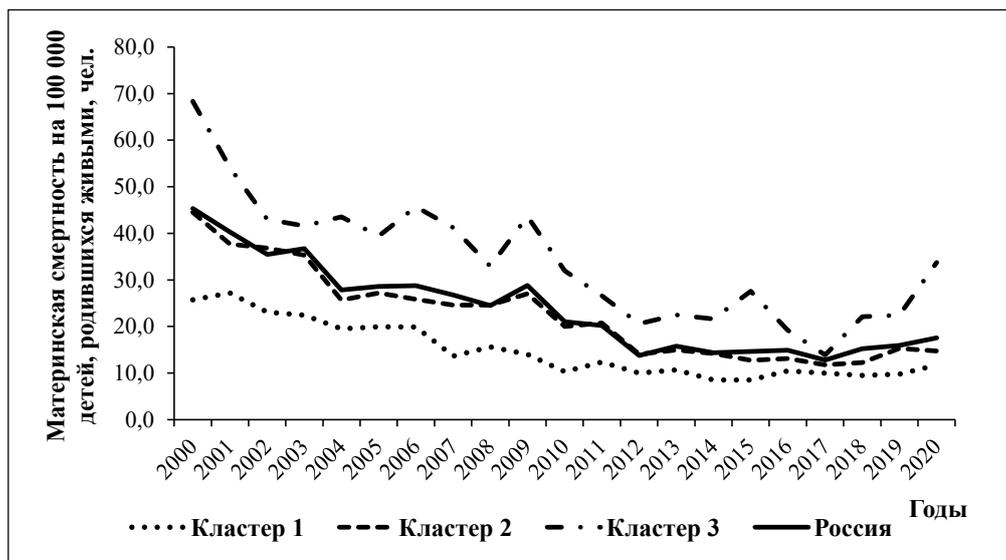

Рис. 1. Динамика уровней материнской смертности в региональных кластерах и в России за период с 2000 по 2020 г. в пересчете на 100 000 детей, родившихся живыми

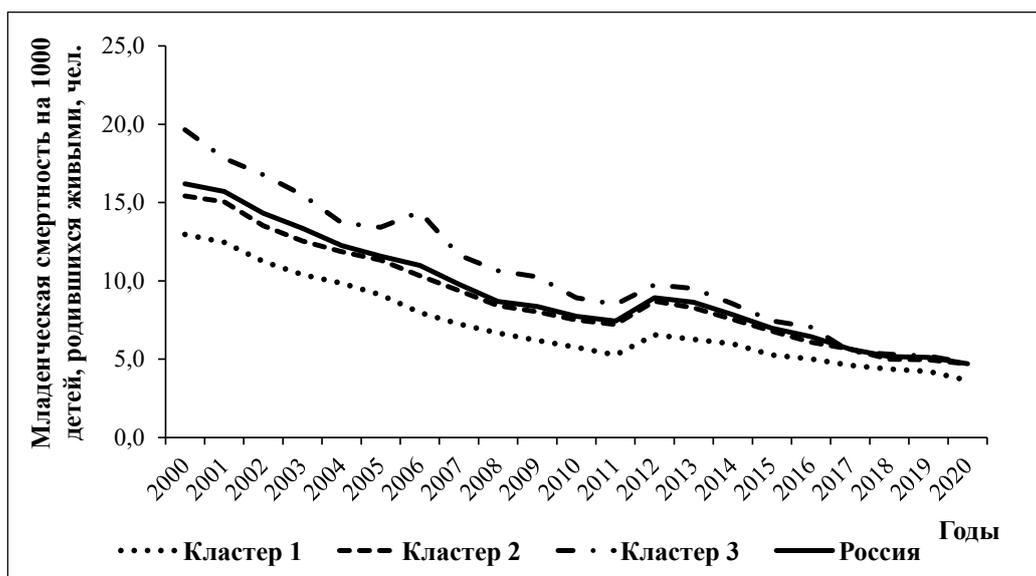

Рис. 2. Динамика уровней младенческой смертности в региональных кластерах и в России за период с 2000 по 2020 г. в пересчете на 1000 детей, родившихся живыми

Таблица 4

Усредненные за период с 2000 по 2020 г. коэффициенты
младенческой и материнской смертности
в нетипичных регионах и их отклонение от своих аналогов по России

Наименование субъекта	Значение показателя		Отклонение от среднего по России, %	
	Младенческая смертность	Материнская смертность	Младенческая смертность	Материнская смертность
Еврейская авт. область	15,21	58,21	63,10	214,88
Республика Алтай	13,48	39,27	44,56	112,42
Республика Тыва	16,52	47,45	77,14	156,64

Разработанные на основе исходной информации, характеризующей годовые значения показателей материнской и младенческой смертности и факторов жизнедеятельности в России и ее регионах в 2000-2020 гг., эконометрические модели в целом с высокой степенью достоверности описывают представленные на графиках закономерности. При этом модели изменчивости уровней материнской и младенческой смертности в стране и различных региональных класте-

рах в рассматриваемый период оказались идентичными как по форме уравнений, так и по содержанию входящих в них факторов.

В подтверждение этому приведем примеры некоторых из этих моделей, построенных с использованием процедур отбора наиболее значимых с точки зрения влияния на зависимые переменные (показатели смертности) факторов из общего их количества в 16 единиц, отражающих разные аспекты жизнедеятельности.

1. Модель динамики младенческой смертности в России в целом:

$$y1_t = 54,5837 + 0,7187x_{10,t-2} - 0,8215x_{11,t-1} - 5,5314x_{13,t} + \varepsilon_t \quad (1)$$

2. Модель динамики материнской смертности в России в целом:

$$y2_t = 84,2934 - 0,0007x_{3,t-1} + 1,4594x_{10,t} - 2,9790x_{11,t} + \varepsilon_t \quad (2)$$

3. Модель динамики младенческой смертности в регионах 1-го кластера:

$$y11_t = 65,9572 + 0,8144x_{10,t-2} - 0,5264x_{11,t} - 9,1235x_{13,t} + \varepsilon_t \quad (3)$$

4. Модель динамики младенческой смертности в регионах 2-го кластера:

$$y12_t = 37,7738 - 0,0001x_{3,t-1} - 1,2246x_{11,t} + \varepsilon_t \quad (4)$$

5. Модель динамики материнской смертности в регионах 2-го кластера:

$$y22_t = 99,5087 - 0,0008x_{3,t-1} - 3,1462x_{11,t} + \varepsilon_t \quad (5)$$

где $y1_t$ и $y2_t$ – показатели младенческой и материнской смертности в России в целом в году t соответственно; $y1k_t$, $y2k_t$ – показатели младенческой и материнской смертности, рассчитанные для центроидов k -го кластера в году t соответственно, x_{3t} – расходы на здравоохранение в году t в рассматриваемом территориальном субъекте (руб./чел.); x_{10t} – численность безработных (в расчете на 10 000 человек трудоспособного населения) в рассматриваемом территориальном субъекте; x_{11t} – общая площадь жилых помещений, приходящаяся на 1 человека в рассматриваемом территориальном субъекте в году t ; x_{13t} – количество акушеров-гинекологов в рассматриваемом территориальном субъекте на конец года t .

Все представленные модели характеризуются высоким качеством. Достаточно заметить, что их коэффициенты детерминации превышают отметку в 90%, а в ряду ошибки отсутствуют автокорреляционные связи. Данные варианты моделей в совокупности адекватно характеризуют влияние условий жизнедеятельности на уровни материнской и младенческой смертности в стране, проявляющиеся в том, что эти уровни

снижаются с повышением материального благополучия, характеризующегося увеличением жилой площади (уравнения (1)–(5)), с улучшением качества медицинского обслуживания, отражаемым ростом расходов на здравоохранение и увеличением числа специалистов акушерско-гинекологического профиля (уравнения (2), (4), (5) и (1), (3) соответственно), с улучшением социальной обстановки, проявляющейся в снижении безработицы, что также обуславливает рост материального благополучия (уравнения (1)–(3)). При этом некоторые из факторов оказывают влияние на зависимые переменные с запаздыванием на 1 или 2 года.

Здесь следует отметить, что представленные в моделях (1)–(5) объясняющие факторы были отобраны с учетом особенностей их взаимосвязей с зависимыми переменными и с другими факторами. В такой ситуации их следует рассматривать именно как индикаторы соответствующих условий жизнедеятельности и не «абсолютизировать» их влияние на смертность. Вместе с тем и на основе коэффициентов при этих факторах можно сделать определенные выводы. Например, в моделях (1) и (3) обра-

пает на себя внимание значительное влияние на уровни младенческой смертности в России в целом и в регионах 1-го кластера числа специалистов акушеров-гинекологов. Этот результат может быть следствием значительной недоукомплектованности этой сферы медицинского обслуживания кадрами в рассматриваемом периоде и вытекающей из этого высокой чувствительности результирующей переменной (младенческой смертности) к изменениям этого фактора. В этой связи увеличение числа специалистов акушеров-гинекологов в стране представляется перспективным направлением снижения младенческой смертности. Также следует отметить влияние на снижение материнской и младенческой смертности роста расходов на здравоохранение (модели (2), (4), (5)). Этот результат отражает тот факт, что с ростом расходов на здравоохранение увеличиваются возможности для более качественного сопровождения женщин в период их беременности, обуславливающего снижение их смертности, а также смертности новорожденных. Особенно это актуально для регионов 2-го кластера. Полученные выводы также подтверждаются результатами других исследований, приведенными в работе [11].

Отметим значительное влияние на уровни рассматриваемых показателей смертности и материального благополучия, выражаемого размером жилой площади, приходящейся на одного человека, которое может свидетельствовать о том, что с ростом доходов населения повышается качество жизни населения в целом.

Аналогичные результаты получены и на основе моделей бинарного выбора, оценивающих вероятностные характеристики младенческой и материнской смертности в регионах России. В качестве примера приведем уравнение логит-модели, оценивающей вероятность для региона по уровню младенческой смертности оказаться в состоянии выше или ниже медианного ее значения, определенного по совокупности административных субъектов страны в году t :

$$P(y_{1it} > y_{1me}) = \frac{e^{z_{it}}}{1 + e^{z_{it}}}, \quad (6)$$

$$P(y_{1it} \leq y_{1me}) = 1 - P(y_{1it} > y_{1me}), \quad (7)$$

где y_{1it} – уровень младенческой смертности в i -м регионе в году t соответственно; y_{1me} – медианный уровень младенческой смертности, определенный по совокупности регионов России; $P(y_{1it} > y_{1me})$ и $P(y_{1it} \leq y_{1me})$ – вероятности того,

что младенческая смертность в i -м регионе в году t окажется выше и ниже ее медианного уровня соответственно; z_{it} – латентная переменная, линейно зависящая от факторов жизнедеятельности в i -м регионе в году t ; в нашем случае согласно следующему уравнению:

$$z_t = -5,7554 - 0,0010x_{2t} + 0,0025x_{9t} + 0,5328x_{10t}, \quad (8)$$

где x_{2t} – размер платных медицинских услуг в рассматриваемом регионе в году t (руб./чел.); x_{9t} – количество преступлений в регионе в расчете на 100 000 населения в году t ; x_{10t} – численность безработных в регионе в расчете на 100 000 населения в году t .

Согласно выражениям (6) и (8), вероятность того, что младенческая смертность в рассматриваемом регионе превысит медианный по их совокупности уровень, снижается с повышением качества медицинского обслуживания, что отражается в связи с увеличением платных медицинских услуг, и улучшением социальной обстановки, что характеризуется снижением таких показателей, как уровни преступности и безработицы (все в расчете на 100 000 населения). Так же как и в моделях (1)–(5), эти факторы в большей степени характеризуют значимость улучшения соответствующих условий жизнедеятельности для снижения рассматриваемых показателей смертности.

Модель (6), (8) также характеризуется достаточно высокими показателями качества. Она правильно предсказала состояние 75% регионов страны по отношению к медианному значению младенческой смертности на протяжении рассматриваемого периода с 2000 по 2020 г.

Выявленные на основе используемой в работе методологии направления социально-экономической политики, обеспечивающей снижение материнской и младенческой смертности в России и ее регионах, в 20-е годы могут быть подвергнуты определенной корректировке, в первую очередь в связи с изменением эпидемиологической ситуации в стране из-за пандемии COVID-19, которая не могла не повлиять на закономерности изменчивости материнской и младенческой смертности.

Заключение

В XXI столетии в России, как и в развитых странах мирового сообщества, уровни материнской и младенческой смертности постоянно снижались, хотя в конце 2-го десятилетия в нашей стране наметился их незначительный рост. В целом эти процес-

сы в РФ были обусловлены улучшением условий жизнедеятельности населения, связанным с повышением его материального благосостояния (до 2016 г.), снижением социальной напряженности, повышением качества медицинского обслуживания беременных женщин и новорожденных.

Вместе с тем значения показателей материнской и младенческой смертности в стране еще значительно превышают их уровни, наблюдаемые в наиболее развитых странах. Достаточно заметить, что по этим показателям Россия занимает места в пятом десятке стран мирового сообщества. Кроме того, в стране наблюдается достаточно значительная их региональная дифференциация, особенно по материнской смертности. В целом регионы страны по уровням рассматриваемой смертности разделяются на три устойчивых кластера, причем в регионах третьего кластера значения этих показателей по уровню материнской смертности в 2020 г. примерно на 30% превышали среднероссийский уровень. По показателям младенческой смертности дифференциация регионов существенно ниже. Еще более высокие уровни материнской и младенческой смертности фиксируются в трех нетипичных нерасклассифицированных регионах.

Все это актуализирует проблему разработки социально-экономической политики, обеспечивающей снижение материнской и младенческой смертности в стране. Важным этапом таких разработок является обоснование наиболее эффективных ее направлений, связанных с улучшением условий жизнедеятельности в регионах страны и снижением на этой основе рисков потери здоровья и жизни новорожденных детей и их матерей.

При наличии достаточной статистики эта проблема может быть решена на основе методов эконометрического моделирования закономерностей изменчивости уровней смертности в стране и ее регионах в меняющихся условиях жизнедеятельности. Разработанные модели позволили оценить степень влияния факторов, характеризующих условия жизнедеятельности, на показатели материнской и младенческой смертности в России в целом и ее регионах. На их основе, в частности, установлено, что снижение уровней этих показателей в значительной степени может

быть обеспечено ростом доходов, улучшением жилищных условий, повышением качества медицинского обслуживания населения, снижением уровней индикаторов, характеризующих социальную напряженность в обществе (безработица, преступность и т.п.).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-010-00307.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 марта 2021 г. № 148 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2009 г. № 322». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070732/> (дата обращения: 04.04.2022).
2. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/191961/> (дата обращения: 04.04.2022).
3. Национальный проект «Здравоохранение». [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy24.ru/rf/health/projects/natsionalnyy-proekt-zdravookhranenie> (дата обращения: 04.04.2022).
4. Баранов А.А. Этапы и пути снижения младенческой смертности в Российской Федерации: опыт последних 30 лет // Российский педиатрический журнал. 2017. №5. С. 311-315.
5. Иванов Д.О., Орёл В.И., Александрович Ю.С., Прометной Д.В. Младенческая смертность в Российской Федерации и факторы, влияющие на ее динамику // Педиатр. 2017. № 3. С. 5-14.
6. Тихомирова Т.М., Сукиасян А.Г. Влияние факторов социального неблагополучия на оценки человеческого потенциала в регионах России // Федерализм. 2018. № 2 (90). С. 64-78.
7. Королькова А.И., Гиндер М.В., Талицких А.А. Материнская смертность в России // Научные исследования и инновации. 2021. №4. С. 387-391.
8. Hanewald K. Explaining mortality dynamics: The role of macroeconomic fluctuations and cause of death trends. North American Actuarial Journal. 2011. Vol. 15. No 2. P. 290-314.
9. Chi G., Zhu J. Spatial regression models for demographic analysis // Population Research and Policy Review. 2008. Vol. 27. No 1. P. 17-42. DOI: 10.1007/s11113-007-9051-8.
10. Тихомирова Т.М. Количественные методы оценки состояния и потерь здоровья населения в регионах России // Федерализм. 2016. №1(81). С.43-64.
11. Тихомирова Т.М., Тихомиров Н.П. Оценка эффективности систем здравоохранения с учетом состояния здоровья населения // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2019. № 2. С. 81-89.
12. Материнская смертность на 100000 родившихся живыми // ЕМИСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42915> (дата обращения: 10.03.2022).
13. Младенческая смертность (на 1 тыс. родившихся живыми) // ЕМИСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/55376> (дата обращения: 10.03.2022).

УДК 338.43

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

¹Чурилова К.С., ¹Акимова И.А., ²Волкова Е.А., ¹Павличенко А.А.

¹ФГБОУ ВО «Дальневосточный ГАУ», Благовещенск, e-mail: klava.churilova@mail.ru;

²ФБГНУ ФНЦ «ВНИИ сои», Благовещенск, e-mail: vea@vniiso.ru

Конкуренция является одним из ключевых факторов эффективного функционирования сельскохозяйственного предприятия на рынке. Учеными предложено множество методов оценки конкурентоспособности. С опорой на существующие методики сравнительную оценку конкурентоспособности предлагается провести методом рангов посредством суммирования групп показателей в показатель приоритета. Ранжированные показатели отражают уровень конкурентных преимуществ по группам факторов. В том числе обеспечивающих конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий, отражающих уровень конкурентоспособности по результатам производственной деятельности, а также финансовое состояние. Предлагаемый методический подход механизма оценки конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий в сравнении с ведущими сельскохозяйственными предприятиями региона в практической реализации позволяет выявить слабые стороны в уровне использования производственного потенциала, технологической эффективности производства и результатов экономической деятельности через систему финансовых коэффициентов и определить вектор развития предприятия. Сравнительная оценка конкурентоспособности АО «ЛУЧ» с ведущим предприятием Амурской области ЗАОр (нп) агрофирма «Партизан» показала, что среди ведущих отраслей в АО «ЛУЧ» отмечается приоритет конкурентоспособности отрасли молочного скотоводства, а в агрофирме «Партизан» – соеводства. Структурный анализ конкурентоспособности позволяет выявить проблемы и наметить направления повышения конкурентоспособности АО «ЛУЧ» в направлении использования производственного потенциала, повышения эффективности отрасли соеводства, активизации экономических методов управления производством.

Ключевые слова: факторы, показатели, рынок, производство, эффективность, финансовые показатели, ранг, сумма рангов, приоритет, конкурентоспособность

ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS OF AN AGRICULTURAL ENTERPRISE

¹Churilova K.S., ¹Akimova I.A., ²Volkova E.A., ¹Pavlichenko A.A.

¹The Far Eastern State Agrarian University, Blagoveshchensk, e-mail: klava.churilova@mail.ru;

²Federal State Budget Scientific Institution Federal Research Center «All-Russian Scientific Research Institute of Soybean», Blagoveshchensk, e-mail: vea@vniiso.ru

Competition is one of the key factors for the effective functioning of an agricultural enterprise in the market. Scientists have proposed many methods for assessing competitiveness. Based on existing methods, a comparative assessment of competitiveness is proposed to be carried out by the method of ranks by summing groups of indicators into a priority indicator. The ranked indicators reflect the level of competitive advantages by groups of factors. Including ensuring the competitiveness of agricultural enterprises, reflecting the level of competitiveness based on the results of production activities, as well as the financial condition. The proposed methodological approach of the mechanism for assessing the competitiveness of agricultural enterprises in comparison with the leading agricultural enterprises of the region in practical implementation makes it possible to identify weaknesses in the level of use of production potential, technological efficiency of production and results of economic activity through a system of financial coefficients and determine the vector of development of the enterprise. A comparative assessment of the competitiveness of JSC “LUCH” with the leading enterprise of the Amur region ЗАОr (np) agrofirma “Partizan” showed that among the leading industries in JSC “LUCH” the priority of competitiveness of the dairy cattle industry is noted, and in the agrofirma “Partizan” soy production. Structural analysis of competitiveness makes it possible to identify problems and outline directions for increasing the competitiveness of JSC “LUCH” in the direction of using the production potential, increasing the efficiency of the soybean industry, activating economic methods of production management.

Keywords: factors, indicators, market, production, efficiency, financial indicators, rank, sum of ranks, priority, competitiveness

Проблема конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции для России одна из самых важных, прежде всего в силу того, что страна объективно крупнейшая сельскохозяйственная держава, способная производить сельскохозяйственную продукцию и обеспечивать продовольствием не только собственное население, но и население промышленно развитых стран. Кон-

куренция является одним из ключевых факторов эффективного функционирования сельскохозяйственного предприятия на рынке [1].

Конкурентоспособность предприятия – это характеристика, которую нельзя выразить односложно. Ее основу составляют многочисленные факторы, каждый из которых в отдельности не даст полного пред-

ставления об исследуемом объекте. Поэтому при оценке конкурентоспособности предприятия любого сектора необходимо использовать систему показателей, учитывающих особенности рыночной ситуации, специфику хозяйствующего субъекта как элемента рынка [2].

Поэтому конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий целесообразно рассматривать с позиции наличия факторов производства, обеспечивающих конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий, совокупности уровня производственного потенциала предприятия и эффективности его использования в обеспечении конкурентных преимуществ производственного и финансового результата.

Анализ подходов к оценке конкурентоспособности предприятия в современных условиях позволил с учетом специфики сельского хозяйства выявить факторы и показатели оценки конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия и направления ее повышения [3].

Оценка конкурентоспособности фирмы на конкретном рынке или его сегменте основывается на тщательном анализе технологических, производственных, финансовых и сбытовых возможностей фирмы. Она призвана определить потенциальные возможности предприятия и мероприятия, которые следует предпринять для обеспечения конкурентных позиций на конкретном рынке.

Таким образом, выявление факторов конкурентоспособности, их систематизация и определение методических подходов их оценки является одним из элементов разработки направлений развития предприятия.

Основными факторами, которые определяют уровень конкурентоспособности предприятия АПК на рынке производства и реализации сельскохозяйственной продукции, по нашему мнению, являются в первую очередь ключевые факторы производства – производственный потенциал, а также положение на рынке сельскохозяйственной продукции:

1. Наличие производственных мощностей не по физическим показателям, а по показателям фондообеспеченности, фондовооруженности труда.
2. Наличие земельных ресурсов.
3. Кадровый потенциал.
4. Производство продукции.
5. Позиции предприятия на аграрном рынке и рыночные преимущества.

Факторы конкурентоспособности генерируют показатели, которые показывают эффективность факторов, определяющих конкурентоспособность предприятия, пре-

имущества в сравнении с ведущими предприятиями отрасли, а также позволяют выявить основные направления повышения конкурентоспособности.

Конкурентоспособность предприятия во многом определяется эффективностью государственного регулирования, уровнем государственной поддержки. На наш взгляд, при оценке конкурентоспособности следует рассчитывать показатели без учета средств государственной поддержки, с тем чтобы был виден вклад предприятия в обеспечение конкурентоспособности предприятия.

Показатели должны отражать уровень конкурентных преимуществ по каждому фактору:

1. Оценка эффективности факторов, обеспечивающих конкурентоспособность предприятия по показателям:

- основные средства – фондоотдача;
- земельные ресурсы – прибыль на 100 га сельскохозяйственных угодий;
- трудовые ресурсы – производительность труда (прибыль без учета господдержки в расчете на одного среднегодового работника);
- рыночные преимущества – сегмент (доля) предприятия в объеме рынка продукции;
- государственная поддержка – прибыль на 1 рубль государственной поддержки.

2. Оценка уровня конкурентоспособности по результатам производственной деятельности.

Эффективность применяемых технологий – показатели продуктивности – урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность животных и птицы, себестоимость производства продукции. Качество продукции, проявляющееся в цене реализации продукции. Результативный экономический показатель – рентабельность товарной продукции.

3. Финансовое состояние является важнейшей характеристикой деловой активности и надежности предприятия. Оно определяется имеющимся в распоряжении предприятия имуществом и источниками его финансирования, а также финансовыми результатами деятельности предприятия.

В целом финансовое состояние оценивается с помощью ряда показателей финансовой устойчивости, ликвидности, рентабельности.

Учеными предложено множество методов оценки конкурентоспособности. С опорой на существующие методики сравнительную оценку конкурентоспособности предлагается провести методом рангов и суммирования групп показателей в показатель приоритета.

Метод рангов предусматривает ранжирование (упорядочение) исследуемых объектов организационной системы в зависимости от их относительной значимости (предпочтительности), осуществляемое экспертом.

При этом обычно наиболее предпочтительному объекту присваивают ранг 1, а наименее предпочтительному – последний ранг, равный по абсолютной величине числу упорядочиваемых объектов. Более точным такое упорядочение становится при меньшем количестве объектов исследования, и наоборот [4; 5].

В этом случае имеется возможность рассмотреть положение каждого фактора и показателя в отдельности, суммарный показатель отразит комплексный показатель общей конкурентоспособности. Предлагаемый подход позволит проанализировать каждый фактор, выявить превосходящий и уступающий уровень и разработать направления (мероприятия) повышения уровня конкурентоспособности предприятия.

Цель исследования заключалась в сравнительной оценке конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий, выявлении направлений, обеспечивающих повышение конкурентоспособности.

Материал и методы исследования

В работе использован комплекс методов экономических исследований наблюдения и сбора фактов, аналитический, статистический, сравнения. Основные исследования базируются на диалектическом методе и рассматриваются в развитии и неразрывной связи между причинами этих событий и их следствиями. Основой проведения исследования послужили отчеты о финансово-экономическом состоянии АО «ЛУЧ» и ЗАО (нп) агрофирма «Партизан».

Результаты исследования и их обсуждение

АО «ЛУЧ» расположено в южной сельскохозяйственной зоне. Это крупное сельскохозяйственное предприятие имеет соево-молочное направление специализации. Причем отмечается рост удельного веса растениеводства за анализируемый период в общей структуре выручки от реализации продукции с 56,9% в 2018 году до 59,6% в 2020 году. На долю продукции животноводства по состоянию на 2020 год приходится 33,3%, в том числе на молоко – 32,1%. Предприятие наращивает производственный потенциал. Основные средства возросли за период 2018-2020 гг. на 43,5%. Успешно осуществляется обновление ос-

новных фондов. Уровень износа составляет 36,7%. Площадь сельскохозяйственных угодий имеет некоторый рост. Оптимизируется структура посевных площадей. Соя в структуре пашни составляет 54,0%, что обеспечивает рекомендуемую системой земледелия структуру севооборотов. Для обеспечения животноводства собственными кормами расширяются посевы кормовых культур [6].

С учетом сравнительной рентабельности производства зерновых культур и сои приоритет в посевах сои. Недостаток обеспечения собственными концентрированными кормами восполняется покупкой на рынке.

Отмечается рост технологической эффективности основных видов продукции. Так, урожайность сои в весе после доработки к 2020 году достигла 17,2 ц/га, зерновых культур до 41,5 у/га. Получает развитие молочное скотоводство. К 2020 году надой на корову составил 7228 кг. В настоящее время разработан проект строительства животноводческого комплекса на 2400 коров с потенциалом продуктивности 10 000 кг. Объем производства по комплексу до 15 704 тонн в год. Это обеспечит поступление на рынок дополнительно в расчете на душу населения порядка 20 кг молочной продукции.

Высокие показатели в молочном животноводстве обеспечиваются высоким уровнем развития кормовой базы, технологиями кормоприготовления и кормоиспользования, имеющими высокие зоотехнические и экономические показатели [7]. Предприятие функционирует при высоком уровне государственной поддержки.

Сравнительную оценку конкурентоспособности АО «ЛУЧ» провели относительно к ЗАО (нп) агрофирма «Партизан», далее по тексту агрофирма «Партизан». Это крупное сельскохозяйственное предприятие, расположенное также в южной зоне Амурской области. По данным годового отчета, имеет ярко выраженную специализацию на производство товарной сои – более 70% в выручке от реализации продукции и услуг. Животноводство занимает порядка 14,8%, в том числе молока – 8%.

Анализ факторов, обеспечивающих конкурентоспособность предприятий, характеризует более высокий уровень обеспечения основными фондами у АО «ЛУЧ» как в стоимостном выражении, так и уровне износа. Техническое обеспечение энергонасыщенными единицами превосходит у агрофирмы «Партизан», равно как и наличие сельскохозяйственных угодий, пашни и посевов сельскохозяйственных культур (табл. 1).

Таблица 1

Факторы, обеспечивающие конкурентоспособность
сельскохозяйственных предприятий

Показатели	Значения	
	АО «ЛУЧ»	Агрофирма «Партизан»
Основные средства, тыс. руб. на начало года	1 719 812	1 188 247
Остаточная стоимость, тыс. руб.	1 087 865	619 014
Уровень износа, %	36,7	47,9
Среднегодовая остаточная стоимость ОПФ, тыс. руб.	1 325 217,5	557 256
Уровень технического обеспечения		
Наличие тракторов, единиц	67	119
Наличие зерноуборочных комбайнов, единиц	34	52
Площадь сельскохозяйственных угодий, га	22 193	29 926
Площадь пашни, га	19 281	28 574
Площадь посевов, га	17 696	25 568
в том числе соя, га	10 420	18 018
зерновые культуры, га	3201	8071
кормовые культуры, га	4075	2479
Чистая прибыль с учетом гос. поддержки, тыс. руб.	123 159	99 005
Государственная поддержка, тыс. руб.	100 694	31 428
Прибыль без учета государственной поддержки	22 465	67 577

Источники [6; 8].

Таблица 2

Позиции сельскохозяйственных предприятий
на аграрном рынке Амурской области

Показатели	Амурская область	АО «ЛУЧ»	Агрофирма «Партизан»
Реализация основных видов продукции, тыс. тонн			
Зерновые культуры	193,3	7,1	16,6
Соя	366,3	14,3	23,2
Молоко	44	8,48	2,99
Мясо скота и птицы на убой (в живом весе)	26,8	0,062	0,6

Источник [9].

Показатели чистой прибыли без учета государственной поддержки выше у агрофирмы «Партизан». Уровень государственной поддержки превосходит в АО «ЛУЧ». Важное место в оценке конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий занимают их позиции на аграрном рынке. Сравнение физических показателей не в полной мере отражает преимущества. Поэтому рассчитывается удельный вес в структуре регионального или российского рынка (табл. 2).

Оценка факторов обеспечения конкурентоспособности сравниваемых сельскохозяйственных предприятий показывает, что по уровню фондообеспеченности, фондовооруженности, нагрузки пашни на 1 трактор первое место принадлежит АО

«ЛУЧ». Нагрузка сои на зерноуборочный комбайн имеет преимущество в агрофирме «Партизан». Здесь используются широкозахватные жатки, что обеспечивает более высокий уровень нагрузки.

Позиция на рынке ведущих видов продукции свидетельствует о преимуществе на рынке зерновых культур и сои – агрофирмы «Партизан», а на рынке молока – АО «ЛУЧ». В настоящее время это ведущее предприятие по производству молока в Амурской области. В целом сумма рангов составила 12 по каждому предприятию, что свидетельствует о равном уровне конкурентоспособности по группе факторов обеспечения (табл. 3).

Анализ оценки показателей эффективности использования производственного

потенциала свидетельствует о конкурентных преимуществах агрофирмы «Партизан» по всем группам показателей (табл. 4).

Анализ оценки уровня конкурентоспособности по результатам производственной деятельности по показателям урожайности ведущих сельскохозяйственных культур, продуктивности крупного рогатого скота, рентабельности товарной продукции показал конкурентные преимущества АО «ЛУЧ» в производстве зерновых культур и молока. Агрофирма «Партизан» сосредоточила внимание на выращивании сои и показывает конкурентные преимущества в этом направлении. Сумма рангов составляет равное значение (табл. 5).

Как подчеркивалось выше, финансовое состояние является важнейшей характе-

ристической деловой активности и надежности предприятия.

Анализ оценки финансовых показателей предприятий о преимуществе агрофирмы «Партизан» по показателям финансовой устойчивости и ликвидности.

Преимущество в показателях рентабельности продаж и активов предприятия АО «ЛУЧ» обеспечивается за счет уровня государственной поддержки.

Общая сумма рангов финансовых показателей АО «ЛУЧ» составила 18, что больше суммы рангов агрофирмы «Партизан» на 6 позиций. Таким образом, оценка финансовых показателей предприятий позволяет сделать вывод о наименьшем уровне приоритета у агрофирмы «Партизан» в сравнении с АО «ЛУЧ» (табл. 6).

Таблица 3

Оценка факторов обеспечения конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий

Показатели	Значения		Ранг	
	АО «ЛУЧ»	Агрофирма «Партизан»	АО «ЛУЧ»	Агрофирма «Партизан»
Фондообеспеченность, тыс. руб. на 1 га сельхоз. угодий	49,0	20,7	1	2
Фондовооруженность труда, тыс. руб. на 1 работника	4282,9	1668,5	1	2
Нагрузка пашни на 1 трактор, га	287,8	240,1	1	2
Нагрузка посевов сои на 1 зерноуборочный комбайн, га	306,5	346,5	2	1
Удельный вес в структуре рынка, %				
Зерновые культуры	3,7	8,6	2	1
Соя	3,9	6,3	2	1
Молоко	19,3	6,8	1	2
Мясо скота и птицы на убой (в живом весе)	0,2	2,2	2	1
Сумма рангов	x	x	12	12
Приоритет по уровню факторов обеспечения	x	x	1	1

Источник [6; 8].

Таблица 4

Уровень конкурентоспособности производственного потенциала

Показатели	Значения		Ранг	
	АО «ЛУЧ»	Агрофирма «Партизан»	АО «ЛУЧ»	Агрофирма «Партизан»
Фондоотдача	17,0	121,3	2	1
Получено прибыли на 100 га с/х угодий, тыс. руб.	101,2	228,5	2	1
Прибыль на 1 рубль ГП, руб.	1,22	3,15	2	1
Прибыль на 1 рубль ГП, руб.	1,22	3,15	2	1
Производительность труда, тыс. руб.	88,4	182,1	2	1
Сумма рангов	x	x	10	5
Приоритет по уровню эффективности факторов обеспечения конкурентоспособности	x	x	2	1

* по прибыли без учета государственной поддержки.

Источники [6; 8].

Таблица 5

Оценка уровня конкурентоспособности
по результатам производственной деятельности

Показатели	Значения		Ранг	
	АО «ЛУЧ»	Агрофирма «Партизан»	АО «ЛУЧ»	Агрофирма «Партизан»
Продуктивность сельскохозяйственного производства				
Урожайность зерновых культур, ц/га	35,4	25,9	1	2
Урожайность сои, ц/га	17,2	18	2	1
Продуктивность крупного рогатого скота				
Удой на 1 фуражную корову	7234	6020	1	2
Среднесуточный привес КРС, граммов	460	550	2	1
Рентабельность товарной продукции, %				
Зерновые культуры	0,10	-4,63	1	2
Соя	33,67	66,50	2	1
Молоко	16,22	-37,78	1	2
Мясо КРС (в живом весе)	-94,02	-63,78	2	1
Сумма рангов			12	12
Приоритет по результатам производственной деятельности			1	1

Источники [6; 8].

Суммарная оценка конкурентоспособности сравниваемых сельскохозяйственных предприятий свидетельствует о конкурентных преимуществах в уровне обеспечения производственным потенциалом АО «ЛУЧ»,

который используется недостаточно эффективно, конкурентоспособности на рынке молока. В целом итоговый приоритет конкурентоспособности АО «ЛУЧ» уступает агрофирме «Партизан» (табл. 7).

Таблица 6

Оценка финансовых показателей предприятий

Показатели	Значения		Ранг	
	АО «ЛУЧ»	Агрофирма «Партизан»	АО «ЛУЧ»	Агрофирма «Партизан»
Финансовая устойчивость				
Коэффициент автономии	0,53	0,78	2	1
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,62	0,65	2	1
Коэффициент покрытия инвестиций	0,77	0,85	2	1
Ликвидность				
Коэффициент текущей ликвидности	1,28	4,28	2	1
Коэффициент быстрой ликвидности	0,33	1,36	2	1
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,04	0,51	2	1
Коэффициент покрытия инвестиций	0,77	0,84	2	1
Рентабельность				
Рентабельность продаж, %	11,39	9,88	1	2
Рентабельность активов, %	4,71	6,34	2	1
Рентабельность собственного капитала, %	8,88	8,17	1	2
Сумма рангов	х	х	18	12
Приоритет по уровню финансовых показателей	х	х	2	1

Источники [10; 11].

Таблица 7

Суммарная оценка конкурентоспособности предприятий

Группа показателей	Ранг	
	АО «ЛУЧ»	Агрофирма «Партизан»
Приоритет по уровню факторов обеспечения конкурентоспособности	1	1
Приоритет по уровню эффективности факторов обеспечения конкурентоспособности	2	1
Приоритет по результатам производственной деятельности	1	1
Приоритет по уровню финансовых показателей	2	1
Суммарный приоритет конкурентоспособности	6	4
Итоговый приоритет конкурентоспособности предприятий	2	1

Среди двух проанализированных сельскохозяйственных предприятий оба предприятия обладают равным уровнем имеющегося производственного потенциала и уровнем результативности производственной деятельности.

Вместе с тем АО «ЛУЧ» уступает по показателям уровня эффективности факторов обеспечения конкурентоспособности (использования производственного потенциала), результатам финансовой деятельности. Среди ведущих отраслей в АО «ЛУЧ» отмечается приоритет конкурентоспособности отрасли молочного скотоводства, а в агрофирме «Партизан» соеводства. Структурный анализ конкурентоспособности позволяет выявить направления повышения конкурентоспособности АО «ЛУЧ». В частности – повышение уровня использования производственного потенциала, эффективности отрасли соеводства, активизация экономических методов управления производством.

Заключение

Таким образом, практическая реализация предлагаемого методического подхода механизма оценки конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий позволяет структурно и комплексно оценить конкурентные преимущества и недостатки как по факторам обеспечения конкурентоспособности, так и по группам показателей эффективности факторов обеспечения конкурентоспособности и результатов производственно-финансовой деятельности, которые в конечном итоге и обеспечивают конкурентоспособность предприятий.

Структурная оценка конкурентоспособности позволяет выявить проблемные стороны в уровне использования производственного потенциала, технологической эффективности производства и результатов

экономической деятельности и определить мероприятия, обеспечивающие повышение конкурентоспособности предприятия.

Список литературы

1. Конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий [Электронный ресурс]. URL: <https://schetuchet.ru/konkurentosposobnost-selskoxozyajstvennyx-predpriyatij/> (дата обращения: 12.04.2022).
2. Андриянова Л.А. Методические подходы к оценке конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий // Научные труды Вольного экономического общества России. 2012. Т. 163. С. 74-81.
3. Воробьева О. Оценка конкурентоспособности предприятия: методы, показатели, пример // Финансовый директор: практический журнал по управлению финансами компании. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fd.ru/articles/161083-otsenka-konkurentosposobnosti-predpriyatija-metody-pokazateli-primer> (дата обращения: 12.04.2022).
4. Мишин В.М. Управление качеством: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» (061100). 2-е изд. перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 463 с.
5. Чурилова К.С. Использование метода рангов при комплексной оценке зерноуборочных комбайнов // Аграрный вестник Урала. 2008. № 6(48). С. 23-25.
6. Отчет о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса за отчетный период 2018-2020 года, АО «ЛУЧ».
7. Волкова Е.А., Чурилова К.С., Бондарев Н.С. Экономическая эффективность производства и использования кормов в животноводстве Дальневосточного федерального округа // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 9. С. 72-76. DOI: 10.32651/219-72.
8. Отчет о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса за отчетный период 2020 года, ЗАОР (НП) агрофирма «Партизан».
9. Амурский статистический ежегодник 2020: Статистический сборник/ Амурстат. Благовещенск, 2021. С. 336.
10. Финансовая отчетность АО «ЛУЧ» Финансовые коэффициенты согласно результатам 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://checko.ru/company/luch-1152827000072>. (дата обращения: 12.04.2022).
11. Финансовая отчетность ЗАОР (НП) Агрофирма «Партизан» / Финансовые коэффициенты согласно результатам 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://checko.ru/company/zaor-np-agrofirma-partizan-1022801197176>. (дата обращения: 12.04.2022).

УДК 336.2:330.15

НАЛОГ НА ДОБЫЧУ НЕФТИ В НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКЕ МЕЛКИХ ДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Шарф И.В.

*ФГБОУ «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»,
Томск, e-mail: irina_sharf@mail.ru*

Основным налогом, влияющим на сбалансированность налогообложения в недропользовании, является налог на добычу полезных ископаемых в части нефти. Данный налог на протяжении десятилетий продолжает претерпевать частые изменения формулы расчета в результате критики нефтегазового бизнеса по причине его весомости в налоговой нагрузке и недифференцированности в зависимости от геолого-промысловых условий добычи. Как следствие, эти изменения влияют на параметры налоговой нагрузки предприятий, что влечет необходимость постоянного ее мониторинга, что и определило цель данного исследования. Объектом исследования явилась налоговая нагрузка предприятий, осуществляющих добычу нефти и попутного нефтяного газа. Проанализированная совокупная налоговая нагрузка как с учетом налога на добычу нефти, так и без него, с использованием экономико-статистических методов на основе официальной статистики показала наличие дифференцированности в региональном разрезе и в разрезе масштабов деятельности добывающих предприятий, которая имеет тенденцию к сглаживанию к 2020 г. Обосновано усиление налогового бремени на микропредприятия и ослабление на более крупные по объемам выручки, что дополнительно подтверждается сравнением со среднеотраслевыми показателями. Таким образом, необходима корректировка налогового законодательства для расширения инвестиционного потенциала мелкого нефтегазового бизнеса.

Ключевые слова: нефть, налог на добычу полезных ископаемых, налоговая нагрузка, сбалансированность, регион

OIL PRODUCTION TAX IN THE TAX RATES OF SMALL PRODUCING COMPANIES

Sharf I.V.

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, e-mail: irina_sharf@mail.ru

The major tax affecting the balance of tax imposition in the sphere of mineral resource management is oil production tax. Over the decades this tax is undergoing frequent changes in the calculation formula as a result of criticizing oil and gas business on account of its weight in tax burden and lack of differentiation depending on geologic-field condition of production. As a consequence, these changes have an effect on the parameters of tax burden of the companies that leads to the demand for its permanent monitoring, which defines the goal of the given research. The research object is tax burden of the companies producing oil and associate gas. The analyzed overall tax burden both with oil production tax and without it using economic-statistic methods based on official statistics has shown both the differentiation in the regional aspect and in scale of producing companies' operation, which has a trend towards evening out by 2020. The strengthening of tax burden on microcompanies and tax relieving in larger companies are justified in terms of revenue, which is additionally supported by its comparison with industry-average indicators. Hence, it is necessary to review tax legislation to expand the investment potential of small oil business.

Keywords: oil, oil production tax, tax burden, balance, region

Налог на добычу полезных ископаемых в части нефти (НДПИ) был введен в 2002 г., прямой задачей которого являлось наполнение бюджетной системы доходами от продажи нефти, а также переложение обязанности по воспроизводству ресурсной базы на недропользователей. На протяжении почти двух десятков лет данный налог претерпел массу изменений в формуле расчета под воздействием нефтегазовых компаний, неоднократно критиковавших его по причине его весомости в налоговой нагрузке [1], а также недифференцированности в зависимости от геолого-промысловых условий добычи в пользу налога на дополнительный доход (НДД), так и представителей научного сообщества, обеспокоенных поступлениями в государственную казну [2], в том числе вследствие добавления в формулу различных льготных коэффициентов, кото-

рые облегчали налоговое бремя и способствовали реализации стратегических задач [3], но в то же время приводили к региональной диспропорции в развитии нефтегазовой отрасли [4]. Как следствие, вопрос о влиянии изменений в расчете НДПИ на сбалансированность налогообложения, проявляющейся прежде всего в налоговой нагрузке предприятий, сохраняет свою актуальность, что и определило направление данного исследования.

Целью научного исследования является анализ тенденций налоговой нагрузки в региональном разрезе в сегменте апстрим (геологоразведочные работы (ГРП) и добыча углеводородного сырья (УВ)) по нефтедобывающим регионам с учетом масштабов деятельности добывающих компаний. Объектом исследования является налоговая нагрузка с учетом и без НДПИ мелкого не-

фтегазового бизнеса Приволжского и Сибирского федеральных округов РФ.

Материалы и методы исследования

Методами исследования являются эмпирико-экономические, основанные на анализе официальной статистики Федеральной налоговой службы, данных государственных докладов территориальных структур Министерства природных ресурсов и экологии РФ.

Результаты исследования и их обсуждение

Налоговая нагрузка хозяйствующего субъекта – относительная величина, характеризующая долю налогов в выбранном результативном показателе (доход, добавленная стоимость, прибыль и т.д.). В настоящее время предложены различные методики определения налогового бремени экономического субъекта. Различие их проявляется не только в определении результативного показателя, с которым соотносится сумма налогов, но и в использовании различного количества налогов, включаемых в расчет, в способах формализованного расчета (суммовые, мультипликативные). В рамках данной статьи использована методика Министерства финансов РФ, которая предполагает, что налоговая нагрузка (далее НН) есть соотношение суммы уплаченных налогов к вырубке организации [5], которая хорошо отражает эффективность работы организации и взаимоотношений государства с налогоплательщиками [6], а также является критерием сбалансированности как в целом налогообложения, так и по отдельному налогу.

Сбалансированность конкретного налога рассматривается научным сообществом в аспекте соотношения между налогообложением и: а) получаемыми доходами разными экономическими агентами, что особенно ярко проявляется при анализе доходов различных по масштабам деятельности субъектов хозяйствования; б) инвестиционными возможностями для реализации стратегических программ [7]; в) государственными доходами при получении природной ренты.

Формирование сбалансированного налогообложения осуществляется через механизм налоговых вычетов и установления различных ставок по определенному налогу, что может повлечь двойственное влияние, так как должна быть решена глобальная проблема непротиворечивости во времени (time consistency) [8], так как процесс от поиска и разведки ресурсного сырья до получения конечного продукта переработки. Как следствие, вопрос двойственности за-

ключается в получении: а) доходов от налогообложения за весь циклический период по всей технологической производственной цепочке; б) максимизации прибыли за счет квазиаренды вследствие использования более эффективного ресурса на определенном этапе производственной цепочки [9]. Консенсус (оптимум) определяет инвестиционную привлекательность и инвестиционные возможности. Данные взгляды на НН отражают микроэкономический аспект, однако НН предприятий может отличаться по причине специфики налоговой системы в недропользовании, а также условий деятельности добывающих предприятий, что обуславливает необходимость постоянного мониторинга НН с целью возможных направлений корректировки налогового законодательства.

Для анализа НН мелкого нефтегазового бизнеса были выбраны регионы, которые обладают схожими характеристиками ресурсной базы УВ в части масштабов месторождений нефти и в которых наличие малых недропользователей оправдано в силу распространённости мелких и средних месторождений.

В выбранных для анализа субъектах РФ нефтегазовая отрасль характеризуется олигополистической структурой – 1–2 крупные компании и > 10 мелких. Так, в Республике Татарстан в 2020 г. осуществляли добычу УВ компания ПАО «Татнефть» (до 2019 г. также и ПАО «Башнефть», которая была интегрирована ПАО «Роснефть») и 29 малых недропользователей, количество которых постоянно уменьшается (в 2010 г. было 35) [10]. Среднегодовая добыча нефти за 2008–2020 гг. составила 33,75 млн т, достигнув максимума в 2018–2019 гг., превысив 36 млн т. На долю малых предприятий приходится 20%. Рост до 21,3% в 2020 г. связан с договоренностью с ОПЕК, повлиявшей на деятельность крупных российских компаний, в том числе ПАО «Татнефть». В Удмуртской Республике действует 20 компаний, две из которых являются крупными ПАО «Удмуртнефть» (~60% добычи в регионе > 6 млн т) и ООО «Белкамнефть». Добыча нефти с 2005 г. превышает 10 млн т/год. Пиковое значение наблюдалось в 2016 г. (11,025 млн т), затем снижение до 9,61 млн т в 2020 г. [11]. В Самарской области 10 предприятий из 14 являются нефтедобывающими, самая крупная из которых – «Самаранефтегаз», доля которой в добыче нефти в 2020 г. составила 12,8 млн т из 15,5 млн т всей добычи региона [12]. В Республике Коми 59 добывающих компаний; основная добыча нефти осуществляется ООО «ЛУКОЙЛ-Коми», ПАО «НК «Роснефть», АО «Комне-

дра», ЗАО «Колванефть», ООО «Енисей», ЗАО «Печоранефтегаз» [13]. В Томской области осуществляют добычу УВ 17 недропользователей из 33, крупными из которых являются АО «Томскнефть», ОАО «Томскгазпром», ООО «Газпромнефть-Восток». Добыча нефти в Томской области, неуклонно снижаясь, достигла минимума в 2020 г. – 6,3 млн т (в 2004 г. – 15,5 млн т, в 2011 г. – 11,5 млн т). Уровень добычи ПАО «Томскнефть» упал с 13,982 млн т в 2004 г. до 3,0 млн т в 2020 г. Темпы роста добычи нефти другими компаниями не сопоставимы с темпами падения добычи ключевого предприятия [14]. В Саратовской области добыча нефти осуществляется на 77 месторождениях УВ восемью нефтедобывающими предприятиями, крупными из которых являются ПАО НК «РуссНефть» (40,3%), ООО «ЮКОЛА-нефть» (22,8%), ООО «ЛукБелОйл» (19,3%). Общая добыча нефти снижается: в 2018 г. она составила 1,525 млн т, в 2020 г. – 1,38 млн т [15].

Особый интерес вызывает мелкий нефтегазовый бизнес, так как он осуществляет свою деятельность только в сегменте ап-стрим. Поэтому была проанализирована НН микропредприятий с масштабами деятельности < 30 млн руб. (далее предприятия группы А) и 30–120 млн руб. (далее предприятия группы Б) и малых предприятий с масштабами деятельности по объемам выручки 120–500 млн руб. (группа В) и 500–800 млн руб. (группа Г). Анализ выполнен по данным сервиса Федеральной налоговой службы РФ «Прозрачный бизнес», аккумулирующей отчетность предприятий, использующих общий режим налогообложения. Учитывая, что мелкий нефтегазовый бизнес (табл. 1) не занимается переработкой, то НДС является основным в НН, роль акцизов минимальная, что позволяет в исследовании сделать допущение об их отсутствии.

По данным табл. 1 можно выделить следующие общие тенденции.

1. Волатильность НН, при этом ее максимизация в 2019 г. НН была максимальной, а в 2020 г. ниже, чем в 2018 г., что можно связать с наращиванием добычи мелким нефтегазовыми компаниями, так как соглашения ОПЕК+ в условиях коронавирусной пандемии 2020–2021 гг. коснулись прежде всего крупных компаний, которые предпочитали сокращать добычу нелготируемой нефти, что особенно отразилось на добыче нефти в Томской области.

2. Дифференцированность НН по субъектам РФ, особенно отличительная в 2018 г. Совокупная НН с учетом НДС в 2018 г. по предприятиям группы А, Б, В и Г варьировала в диапазоне 0,05–49,1%, 25,11–42,21%,

5,61–34,96% и 1,29–41,94% соответственно, НН без НДС – 0,05–24,8%, 1,09–9,84%, 3,73–18,41% и 8,22–19,65% соответственно. Можно отметить, что в Томской области только в 2020 г. началась добыча нефти микропредприятиями, так как в предыдущие годы наблюдалось равенство двух видов НН.

3. Сглаживание НН к 2020 г. по субъектам РФ, так как диапазон значений в целом становится значительно уже, за исключением единичных субъектов РФ с резко отличными значениями. В то же время НН сравнялась у большинства субъектов РФ. Так, в 2020 г. совокупная НН с учетом НДС по предприятиям группы А, Б, В и Г варьировала в диапазоне 23,32–47,35%, 10,07–47,49%, 36,34–45,14% и 36,63–46,83% соответственно, НН без НДС – 4,2–9,84%, 2,13–9,56%, 7,0–10,05% и 9,53–11,74% соответственно.

4. Отсутствие ярко выраженной корреляции рентабельности продаж с НН как в региональном разрезе, так и в разрезе масштабов деятельности компаний. Рентабельность продаж в сервисе «Прозрачный бизнес» представлена как отношение прибыли (убытка) от продаж к выручке от продажи продукции за минусом НДС, акцизов и других обязательных платежей (в %). Можно отметить, что она сильно дифференцирована по субъектам РФ и группам предприятий. Однако по всем предприятиям Томской области за все рассматриваемые периоды она является самой низкой и практически близкой к нулевому уровню, что говорит о влиянии инфраструктурных и производственных факторов деятельности предприятий и институционального окружения [4]. Самая высокая рентабельность продаж наблюдается по предприятиям группы А в Республике Коми (39,56; 82,64; 84,59% в 2018, 2019, 2020 гг. соответственно), а по предприятиям группы Б, В и Г в Приволжских областях 15,18–68,32%. В республиках Приволжского ФО диапазон составляет 0,68–26,79%. Немаловажную роль в формировании рентабельности продаж играют организационные факторы, определяющие вхождение в качестве дочерних структур в более крупные компании.

5. Различие в инвестиционных возможностях предприятий, о чем может свидетельствовать НН по налогу на прибыль, которая к 2020 г. снизилась по группе А, что позволяет сделать вывод о минимизации выручки и высоких затратах, разница которых формирует налогооблагаемую базу (0,15–0,2%). По другим группам противоположная тенденция к 2020 г.: наблюдается рост, при этом вариация НН по налогу на прибыль составляет 0,46–31,89%, в среднем порядка 1,3%.

Таблица 1

Налоговая нагрузка (НН) нефтедобывающих микро- и малых предприятий

Добыча нефти и попутного нефтяного газа	Масштаб деятельности предприятий по объему выручки							
	Микропредприятия				Малые предприятия			
	< 30 млн руб. (группа А)		30–120 млн руб. (группа Б)		120–500 млн руб. (группа В)		500–800 млн руб. (группа Г)	
	Совокупная НН, без НДСИ, %	Совокупная НН (с учетом НДСИ), %	Совокупная НН, без НДСИ, %	Совокупная НН (с учетом НДСИ), %	Совокупная НН, без НДСИ, %	Совокупная НН (с учетом НДСИ), %	Совокупная НН, без НДСИ, %	Совокупная НН (с учетом НДСИ), %
2018								
Томская область	24,8	24,8	н.д.	н.д.	6,93	34,96	н.д.	н.д.
Республика Татарстан	9,95	32,85	1,09	25,11	2,74	31,15	8,22	29,92
Удмуртская Республика	0,05	0,05	6,63	42,21	2,74	31,15	н.д.	н.д.
Республика Коми	6,11	49,1	6,63	42,21	17,09	23,86	8,22	29,92
Саратовская область	6,11	49,1	9,84	37,34	18,41	18,41	0,43	1,29
Самарская область	6,11	49,1	2,86	24,77	3,73	5,61	19,65	41,94
2019								
Томская область	5,56	5,56	9	48,03	7,22	7,22	9,43	43,2
Республика Татарстан	8,07	42,73	н.д.	н.д.	9,06	42,29	2,18	44,02
Удмуртская Республика	6,14	6,14	9	48,03	9,06	42,29	н.д.	н.д.
Республика Коми	8,07	42,73	1,69	42,48	15,77	41,74	9,43	43,2
Саратовская область	5,85	48,85	9	48,03	9,06	42,29	8,88	8,88
Самарская область	8,07	42,73	0,09	31,91	9,06	42,29	9,43	43,2
2020								
Томская область	9,84	23,32	2,57	4,01	9,35	45,14	н.д.	н.д.
Республика Татарстан	4,29	47,35	н.д.	н.д.	10,05	43,86	11,74	46,83
Удмуртская Республика	4,2	4,2	9,56	47,49	7	36,34	9,53	36,63
Республика Коми	4,29	47,34	3,21	17,26	9,35	45,14	н.д.	н.д.
Саратовская область	4,29	47,34	5,99	20,02	9,35	45,14	н.д.	н.д.
Самарская область	4,29	47,35	2,13	10,7	9,35	45,14	н.д.	н.д.

Составлено автором. Источник: Налоговый калькулятор по расчету налоговой нагрузки для организаций на общем режиме налогообложения // Федеральная налоговая служба. URL: <https://pb.nalog.ru/calculator.html>.

6. Усиление НН на микропредприятия, что хорошо заметно при сравнении со среднеотраслевыми региональными значениями НН по группе А. Если в 2018 г. совокупная НН с учетом НДСИ была выше в Республике Коми, Саратовской и Самарской областях и превышение составляло 5,4–13,98%; в 2019 г. превышение наблюдалось только в Саратовской области, уменьшившееся до разницы в 0,72, то в 2020 г. абсолютно по всем субъектам РФ совокупная НН с учетом НДСИ выше среднерегионального уровня (табл. 2). По группе Б данный показатель ниже среднерегионального значения по всем субъектам РФ. По группе В превы-

шение наблюдалось в 2020 г. в Удмуртской Республике (7,42%) и Саратовской области (1,42%). По группе Г в 2018 г. в Самарской области (6,82%), в 2019 г. в Томской области (4,93%), в 2020 г. в Удмуртской Республике (7,23%). Анализ НН без учета НДСИ показал, что превышение над среднеотраслевым значением наблюдалось в 2018 г. по группе А в Томской области (14,91%), Республике Татарстан (0,06%), по группе В в Республике Коми (7,2%), Саратовской области (5,53%), по группе Г в Самарской области (9,95%); в 2019 и 2020 гг. по группе В в Республике Коми (5,22% и 1,49% соответственно).

Таблица 2

Среднеотраслевая налоговая нагрузка по субъектам РФ

Добыча нефти и попутного нефтяного газа	Совокупная налоговая нагрузка (с учетом НДС), %			Совокупная налоговая нагрузка, без НДС, %			Налоговая нагрузка по НДС, %		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Томская область	41,76	48,13	43,53	9,89	11,09	13,11	31,87	37,04	30,42
Республика Татарстан	41,76	48,13	42,91	9,89	11,09	10,58	31,87	37,04	32,33
Удмуртская Республика	48,64	48,13	43,76	9,96	11,09	9,89	38,68	37,04	33,87
Республика Коми	41,76	44,13	30,12	9,89	10,55	7,86	31,87	33,58	22,26
Саратовская область	43,7	48,13	46,56	12,88	11,09	10,77	30,82	37,04	35,79
Самарская область	35,12	48,85	42,91	9,7	12,66	10,58	25,42	36,19	32,33

Составлено автором. Источник: Налоговый калькулятор по расчету налоговой нагрузки для организаций на общем режиме налогообложения // Федеральная налоговая служба. URL: <https://pb.nalog.ru/calculator.html>.

Таблица 3

Сравнение налоговой нагрузки по НДС по субъектам РФ со среднеотраслевыми значениями

Добыча нефти и попутного нефтяного газа	Масштаб деятельности предприятий по объему выручки, группы предприятий				Масштаб деятельности предприятий по объему выручки, группы предприятий				Масштаб деятельности предприятий по объему выручки, группы предприятий			
	А	Б	В	Г	А	Б	В	Г	А	Б	В	Г
	2018				2019				2020			
Томская область	31,87	н.д.	3,84	н.д.	37,04	-1,99	37,04	3,27	16,94	28,98	-5,37	н.д.
Республика Татарстан	8,97	7,85	3,46	10,17	2,38	37,04	3,81	-4,8	-10,73	32,33	-1,48	-2,76
Удмуртская Республика	38,68	3,1	10,27	н.д.	37,04	-1,99	3,81	н.д.	33,87	-4,06	4,53	6,77
Республика Коми	-11,12	-3,71	25,1	10,17	-1,08	-7,21	7,61	-0,19	-20,79	8,21	-13,53	н.д.
Саратовская область	-12,17	3,32	30,82	29,96	-5,96	-1,99	3,81	37,04	-7,26	21,76	0	н.д.
Самарская область	-17,57	3,51	23,54	3,13	1,53	4,37	2,96	2,42	-10,73	23,76	-3,46	н.д.

Источник: составлено автором.

7. Наличие интеграционных процессов и переход предприятий в другую группу по масштабам деятельности, о чем сигнализирует отсутствие данных по ряду регионов.

Проведенный анализ позволил выделить роль НДС в НН посредством исчисленной разницы между двумя видами НН и ее динамики и обозначить следующие моменты.

1. Дифференцированность НН по НДС в региональном разрезе, что в целом согласуется с тенденциями по НН, обозначенными в вышеуказанном п. 2.

2. Противоположное влияние НДС на НН предприятий. Согласно расчетам, можно подтвердить вышеуказанное усиление

НН за счет роста НН по НДС по группе А к 2020 г. по всем выбранным субъектам РФ до 43,06% за исключением Томской области (13,48%). Минимальная разница наблюдалась в 2019 г. (34,66–43,0%). Наиболее благоприятны институциональные условия для группы Б, так как в целом наблюдается снижение НН по НДС к 2020 г. по сравнению с 2019 г. – от 95% (Томская область) до 32% (Удмуртская Республика). Тенденция усиления НН по НДС для групп В, где диапазон роста к 2020 г. по сравнению с 2019 г. составил 0,58–9,82%, противоположная ситуация по группе Г, так как НН по НДС в Республике Татарстан

снизилась на 6,75 %, а в Удмуртской Республике выросла на 27,1 %.

3. Негативное влияние НДПИ иллюстрируется сравнением НН по НДПИ в региональном разрезе со среднеотраслевыми значениями, рассчитанными с использованием данных табл. 1 и 2 и представленными в табл. 3, где отрицательные значения иллюстрируют усиление НН за счет НДПИ практически по всем субъектам РФ и группам предприятий.

При этом можно отметить, что данные как согласуются с вышеобозначенными тенденциями по группам предприятий, так и позволяют дополнительно обосновать региональную дифференциацию в налогообложении. Кроме того, различие обусловливается тем, что в анализируемой статистике не представлены средние и крупные предприятия с выручкой 800–2000 млн руб. и > 2000 млн руб. в силу того, что среднеотраслевые значения практически близки к значениям НН по данным группам предприятий, что в целом является дополнительным подтверждением усиления НН мелкого нефтегазового бизнеса.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Действующая налоговая система обуславливает разбалансированность налогообложения в недропользовании как в региональном разрезе, так и в разрезе разных по объемам выручки групп добывающих предприятий.

Сравнительный анализ налоговой нагрузки по разным группам предприятий показал, что наиболее чувствительными к институциональному окружению являются микропредприятия, в первую очередь группы А. Несмотря на наличие налоговых льгот по НДПИ, данная категория предприятий имеет очень низкий уровень инвестиционного потенциала. С ростом объемов добычи перспективы развития бизнеса расширяются, что обуславливает также привлекательность для интеграции в более крупные структуры.

Сравнительный анализ налоговой нагрузки в региональном разрезе подтвердил негативное влияние изменений в расчете НДПИ вследствие приоритета геологической адресности, которое усиливается геолого-промысловыми, производственными и инфраструктурными условиями деятельности компаний, в том числе с учетом сформировавшегося нефтеперерабатывающего сектора в регионе. Неразвитость мелкого нефтегазового бизнеса отличает сибирские регионы РФ от регионов Поволжья, что иллюстрируется представленной статистикой и расчетами.

Развитие малого нефтегазового бизнеса является одной из приоритетных задач рационального недропользования в условиях количественных и качественных характеристик ресурсной базы УВ, что влечет необходимость корректировки налогового законодательства с целью снижения НН до уровня среднеотраслевой или ниже, что ставит задачу дальнейших исследований в части корреляции налоговых расходов государства в результате льготирования по НДПИ и налоговой нагрузки.

Список литературы

1. Филимонова И.В., Эдер Л.В., Комарова А.В., Почева-лова Т.А. Сравнительный анализ налоговой нагрузки нефтяных компаний России // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2018. № 11. С. 33–39.
2. Балаев А.И. Факторный анализ доходов российской бюджетной системы // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 3. С. 8–37. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-3-01.
3. Филимонова И.В., Комарова А.В., Кожевина С. Налоговая система в НГК: стимул или демотиватор? // Нефтегазовая вертикаль. 2020. № 19. С. 6–17.
4. Шарф И.В., Михальчук А.А. Налоговые льготы в системе недропользования: воспроизводственный аспект // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 3. С. 791–805.
5. Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (в ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/ (дата обращения: 20.03.2022).
6. Гребешкова И.А. Оценка налоговой нагрузки российских организаций как инструмент управления национальной налоговой системой: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2021. 215 с.
7. Davis G.A., Lund D. Taxation and Investment Decisions in Petroleum. The Energy Journal. 2018. Vol. 39. Issue 6. P. 189–208. DOI: 10.5547/01956574.39.6.gdav.
8. Daniel P., Keen M., Pherson Ch. The taxation of petroleum and minerals: principles, problems and practice. New York: International Monetary Fund, 2010. 471 p.
9. Александров Г.А., Вякина И.В., Скворцова Г.Г. Рента и рентные отношения в недропользовании: объективные основы // Проблемы современной экономики. 2016. № 3. С. 46–51.
10. Государственный доклад «О состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан» за 2008–2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://eco.tatarstan.ru/gosdoklad.htm> (дата обращения: 20.03.2022).
11. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Удмуртской Республики» за 2008–2020 годы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minpriroda-udm.ru/deyatelnost/2018-04-20-10-19-50.html> (дата обращения: 20.03.2022).
12. Государственный доклад «Доклад об экологической ситуации в Самарской области» за 2008–2020 годы. [Электронный ресурс]. URL: <https://priroda.samregion.ru/> (дата обращения: 20.03.2022).
13. Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Коми» за 2008–2020 годы. [Электронный ресурс]. URL: <https://mpr.rkomi.ru/gosudarstvennyy-doklad-o-sostoyanii-okrujayushchey-sredy-respubliki-komi/> (дата обращения: 20.03.2022).
14. Государственный доклад «Об экологической обстановке в Томской области» за 2008–2020 годы. [Электронный ресурс]. URL: https://ogbu.green.tsu.ru/?page_id=1456 (дата обращения: 20.03.2022).
15. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Саратовской области» за 2008–2020 годы. [Электронный ресурс]. URL: https://www.minforest.saratov.gov.ru/info/?SECTION_ID=65 (дата обращения: 20.03.2022).

УДК 330:332.8

АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ ПЕРВИЧНОГО РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ КРЕДИТОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗАСТРОЙЩИКОВ В РАМКАХ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Шишкина К.А., Кашина Е.В., Гроо А.В., Манюкова В.М.

*ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: kristina.shishkina.96@bk.ru*

В статье проведен анализ основных показателей первичного рынка жилой недвижимости, таких как доля жилья, возводимого в рамках проектного финансирования по отношению к общей площади, динамика кредитных договоров и средств, хранившихся на них, определено количество квартир, которые были реализованы девелоперами по эскроу-счетам в регионах Сибирского федерального округа с 2019 по 2021 г., по отношению к количеству квартир, открытых к продаже. А также в контексте цели исследования расчетным путем авторами выявлен размер средств, аккумулированный на счетах эскроу, и объем средств, который был возвращен застройщиками по кредитным договорам банкам, на основании полученных данных, составлен рейтинг девелоперов по объему ввода объектов жилой недвижимости в эксплуатацию с текущего и до 2025 г. В заключении выделены основные тенденции развития первичного рынка жилой недвижимости в регионах СФО и банковского кредитования застройщиков, а также определены ключевые аспекты взаимодействия субъектов проектного финансирования. Помимо того намечен дальнейший вектор исследования в части выявления основных рисков для банка при взаимодействии с девелоперами.

Ключевые слова: проектное финансирование, кредитные обязательства, дивиденды, девелопмент, жилая недвижимость

ANALYSIS OF INDIVIDUAL PARAMETERS OF THE PRIMARY RESIDENTIAL REAL ESTATE MARKET AND INDICATORS OF LENDING TO REGIONAL DEVELOPERS WITHIN THE FRAMEWORK OF PROJECT FINANCING

Shishkina K.A., Kashina E.V., Groo A.V., Manyukova V.M.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: kristina.shishkina.96@bk.ru

The article analyzes the main indicators of the primary residential real estate market, such as: the share of housing built under project financing in relation to the total area, the dynamics of loan agreements and funds stored on them, the number of apartments that were sold by developers on escrow accounts in the regions of the Siberian Federal District from 2019 to 2021 is determined., in relation to the number of apartments open for sale. And also in the context of the purpose of the study, the authors calculated the amount of funds accumulated in escrow accounts and the amount of funds that were returned by developers under loan agreements to banks, based on the data obtained, a rating of developers was compiled in terms of the volume of residential real estate commissioning from the current and until 2025. In conclusion, the main trends in the development of the primary residential real estate market in the regions of the Siberian Federal District and bank lending to developers are highlighted, and key aspects of the interaction of project financing entities are identified. In addition, a further vector of research is planned in terms of identifying the main risks for the bank when interacting with developers.

Keywords: project financing, credit obligations, dividends, development, residential real estate

С 1 июля 2019 г. первичный рынок жилой недвижимости на законодательном уровне перешел на новый формат финансирования. Все больше компаний-застройщиков используют заемные средства на строительство жилья. А банк, финансируя строительство, имеет возможность контролировать расходы для исключения нецелевого использования денежных средств.

По состоянию на 01.12.2021 в перечень банков, которые уполномочены на открытие и ведение кредитных договоров и счетов эскроу, в РФ входит 40 банков, остальные 49 таким требованиям соответствуют, однако реализуемая ими бизнес-модель не предполагает работу с механизмом проектного финансирования на данном этапе [1]. Счет

эскроу – это специализированный счет, который используется для безопасных сделок с жилой недвижимостью. Депонент вносит денежные средства на данный счет, далее банк их блокирует до момента ввода жилья в эксплуатацию застройщиком, а после выполнения обязательств, предусмотренных договором, застройщик получает зарезервированные средства.

По данным аналитики ДОМ.РФ на 01.02.2021 показатель объема жилья, возводимого с использованием счетов эскроу, во всех регионах Сибирского федерального округа (далее – СФО) выше 75% от общей доли строящихся объектов жилой недвижимости, а общий объем кредитных средств, выданный банками в рамках проектного финансирования на территории РФ, состав-

вил более 3 трлн руб., из которых девелоперы освоили уже 1,1 трлн руб. [2].

Стоит отметить, что вопросы проектного финансирования набирают популярность среди научного сообщества. Российские авторы, такие как М.В. Зенкина, С.А. Астафьев, П.Г. Грабовый и др., занимаются исследованием особенностей проектного финансирования и его влиянием на деятельность застройщиков, труды таких авторов, как Н.П. Гришина, Н.А. Гаттунен, С.А. Баронин и др., затрагивают вопросы формирования кредитного портфеля сектора жилищного строительства.

Проектное финансирование относится к одной из областей высокорисковой деятельности. Риски сопровождают всех участников проектного финансирования, а их идентификация обусловлена особенностями и индивидуальностью каждого инвестиционного проекта [3]. Проектное финансирование также является наиболее перспективной формой деятельности для всей банковской системы, а ее развитие происходит в большей степени благодаря крупным кредитным организациям, а масштабная кредитная поддержка влечет за собой вложение значительного объема долгосрочных ресурсов.

Следует проанализировать динамику отдельных параметров первичного рынка жилой недвижимости; показатели кредитования застройщиков Сибирского федерального округа в условиях проектного финансирования.

Материалы и методы исследования

В рамках проектного финансирования предполагается полный переход жилищного строительства на банковский контроль. По состоянию на 01.06.2021 в СФО насчитывается 355 действующих кредитных договоров на общую сумму 233 515,5 млн руб.

На рис. 1 показано количество кредитных договоров по регионам СФО, среди которых лидирует Новосибирская область и Красноярский край [4].

Лидируют среди банков по кредитованию застройщиков ПАО Сбербанк, банк ВТБ (ПАО), и банк «ДОМ.РФ».

По данным рис. 2 объем возводимого жилья с использованием счетов эскроу растет во всех исследуемых регионах СФО: лидером является Республика Хакасия – 89% жилья возводится по механизму проектного финансирования, далее располагается Иркутская область – 83% жилой площади, на третьем месте в процентном соотношении Томская область – 82%, в Красноярском и Алтайском краях – 78%, в Новосибирской и Омской областях показатель достиг 76% от общей доли возводимой площади [5].

По состоянию на январь 2022 г. (рис. 3) 36% от общей площади жилья, возводимого в рамках проектного финансирования, строится в Новосибирской области, 25% – в Красноярском крае, 12% и 11% жилья реализуется в Иркутской области и Алтайском крае, на остальные регионы округа приходится от 2 до 5% от общей площади [5].

За период с декабря 2019 г. по декабрь 2021 г. наблюдается положительная динамика количества кредитных договоров между банком и застройщиком и, как следствие, увеличивается размер заемных средств (рис. 4, 5) во всех регионах СФО: в Новосибирской области количество договоров увеличилось в 3,4 раза, в Красноярском крае – в 6,1 раз, Алтайский край – в 7 раз, в Иркутской области число договоров возросло в 3,8 раза, в 8 и 16 раз – в Республике Хакасия и Кемеровской области, в Омской и Томской области кредитных договоров стало больше в 4 раза [5].

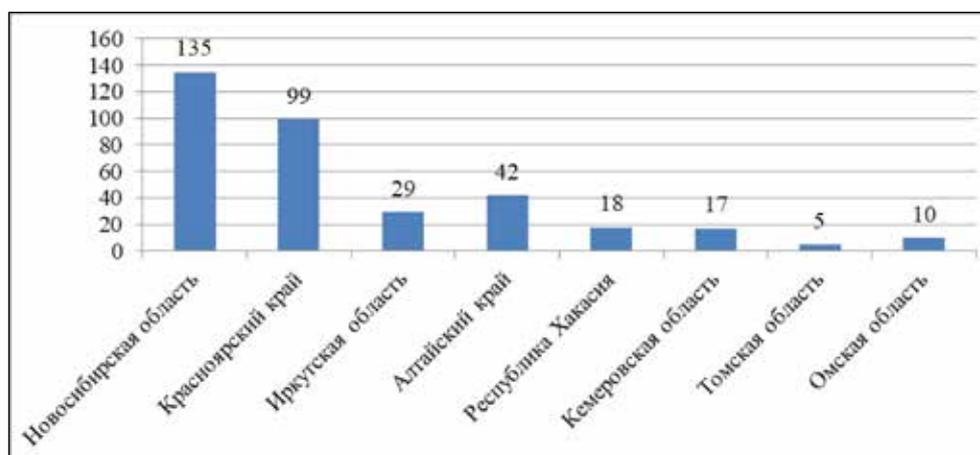

Рис. 1. Количество кредитных договоров по регионам СФО, шт.
Источник данных: Центральный банк Российской Федерации

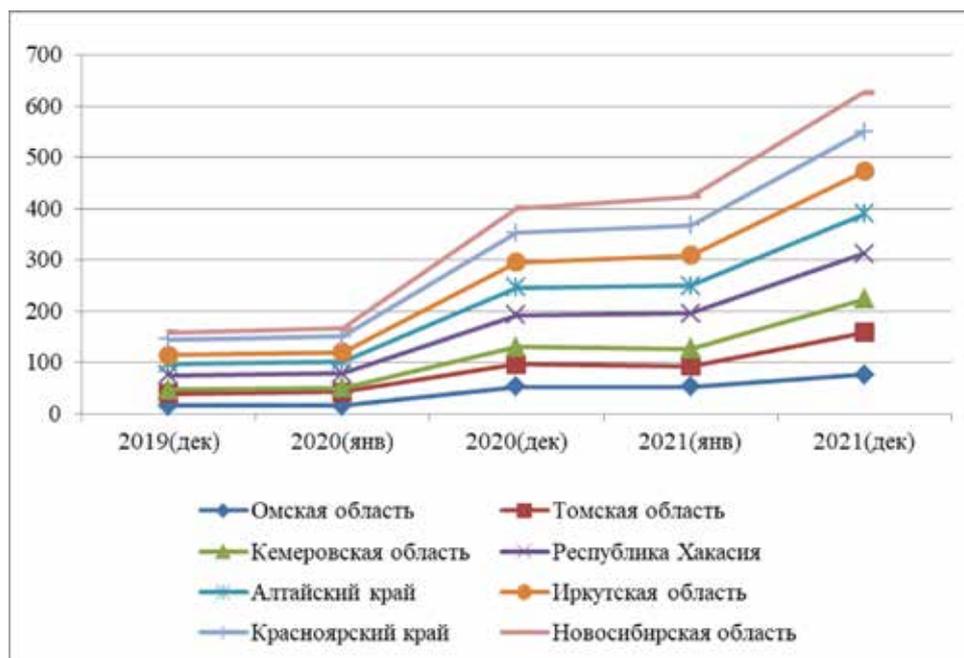

Рис. 2. Динамика изменения доли жилья, возводимого в рамках проектного финансирования, по отношению к общей площади, %

Источник данных: Единая информационная система жилищного строительства

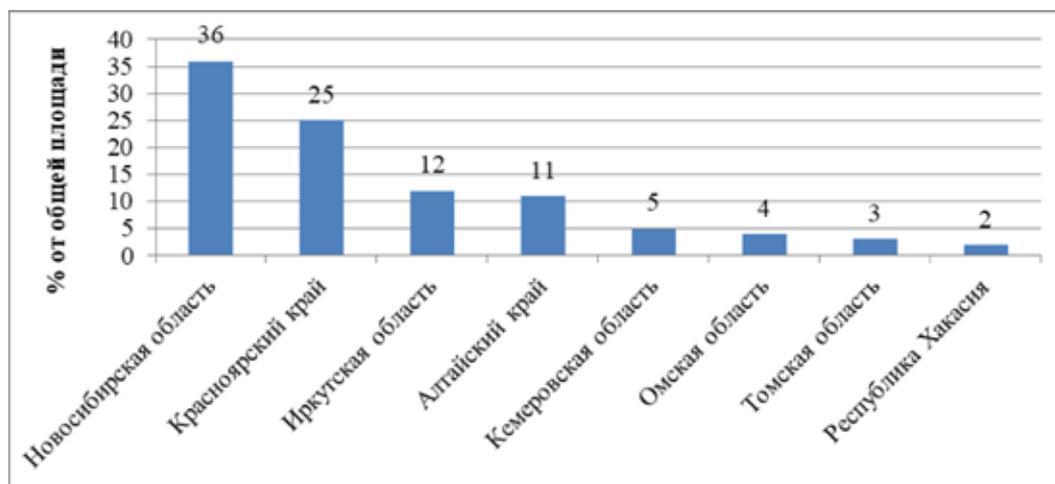

Рис. 3. Доля возводимого жилья от общей площади по регионам СФО

Источник данных: Единая информационная система жилищного строительства

На рис. 6 представлены показатели реализации квартир по проектному финансированию в строящихся домах, из которых 72% проданных площадей приходится на Республику Хакасию и Кемеровскую область, 60% продано в Алтайском крае, более 40% площадей реализовано в Омской и Новосибирской областях, более 30% площадей продано в Красноярском крае, Иркутской и Томской областях.

По итогам 2021 г. в Сибирском федеральном округе застройщиками реализовано около 311 тыс. м² жилой площади, из них лидером стала ГК «Монолитхолдинг» (г. Красноярск), которой удалось ввести в эксплуатацию 42 тыс. м² общей жилой площади, или 5 домов. В табл. 1 собраны лидеры среди застройщиков по плановому сроку ввода жилой недвижимости в эксплуатацию в рамках проектного финансирования с 2021 по 2025 г. [5].

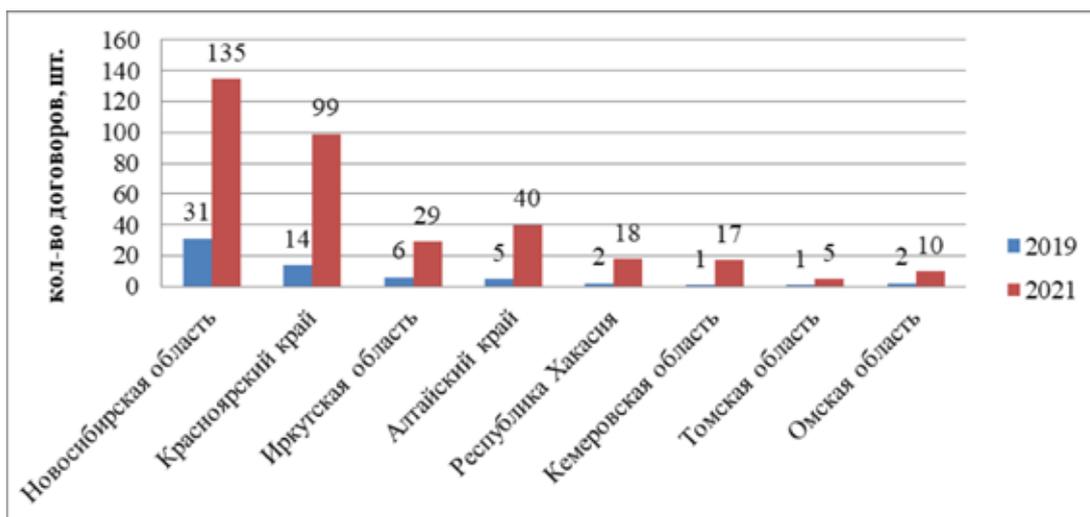

Рис. 4. Динамика количества действующих кредитных договоров с 2019 по 2021 г.
Источник данных: Единая информационная система жилищного строительства

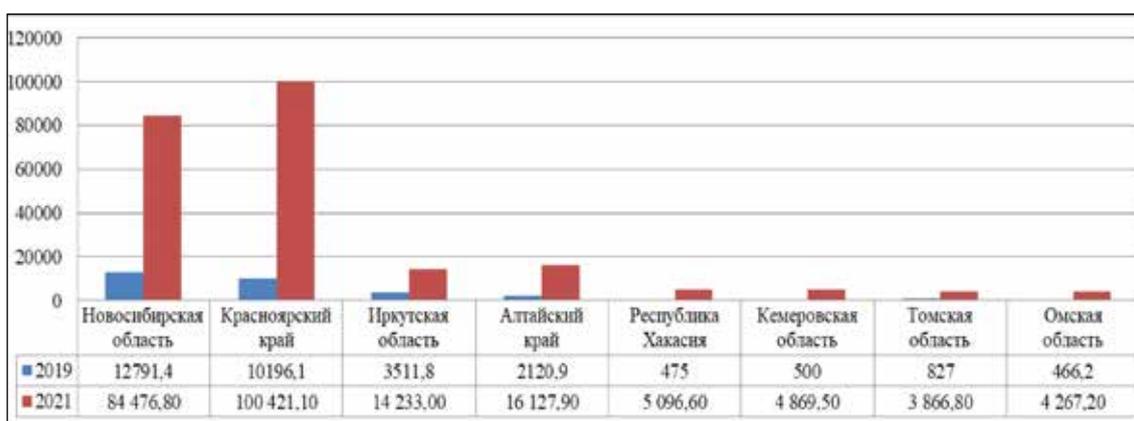

Рис. 5. Динамика суммы действующих кредитных договоров с 2019 по 2021 г.
Источник данных: Единая информационная система жилищного строительства

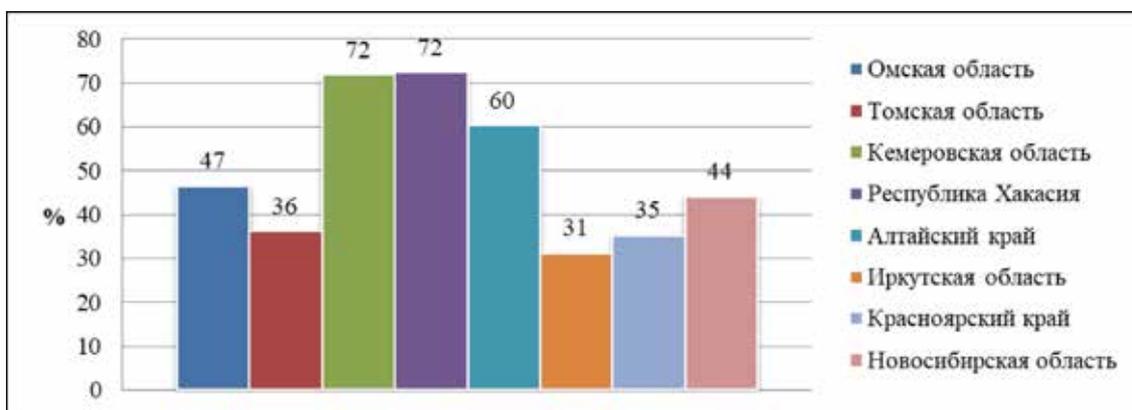

Рис. 6. Доля проданных квартир (от числа открытых продаж)
Источник данных: Единая информационная система жилищного строительства

Таблица 1

Плановые сроки ввода объекта в эксплуатацию, тыс. м²

№ п.п.	Девелоперы	Регион	2021	2022	2023	2024	2025
1	Брусника	Новосибирская область	11	35	87	79	10
2	Монолитхолдинг	Красноярский край	42	130	33	–	–
3	Жилищная инициатива	Алтайский край	30	58	49	48	–
4	Арбан	Красноярский край	–	56	55	33	39
5	Расцветай	Новосибирская область	–	40	39	–	–
6	Сибиряк	Красноярский край	–	–	65	5	67
7	СМ.СИТИ	Красноярский край	–	33	99	–	–
8	Новый город	Иркутская область	–	62	69	–	–
9	КРСКА	Красноярский край	18	28	21	49	–
10	ВИРА–СТРОЙ	Новосибирская область	7	52	49	–	–

Источник данных: Единая информационная система жилищного строительства.

Таблица 2

Исходные данные для расчета

Федеральный округ	Кол-во счетов эскроу, шт.	Остатки средств на счетах эскроу, млн руб.	Кол-во «раскрытых» счетов эскроу, шт.	Сумма средств, перечисленных с «раскрытых» счетов, млн руб.
Новосибирская область	15305	44 047,50	5675	13 998,60

Источник данных: Центральный банк Российской Федерации.

Для полноценного анализа необходимо оценить показатель количества средств, возвращенных по кредитным договорам. Данный показатель авторами статьи получен расчетным путем, исходные данные для расчета: количество счетов эскроу; остаток средств на данных счетах и количество раскрытых счетов; а также задействована сумма средств, которая уже перечислена с «раскрытых» эскроу-счетов застройщикам; сумма перечисленных средств – это прибыль застройщика с учетом закрытых кредитных обязательств девелопера перед банком. Исходные данные приведены в табл. 2 [4].

Проведем расчет на примере Новосибирской области, как региона-лидера.

Первым действием определим сумму средств, которая изначально была на сче-

тах эскроу. Зная количество счетов, остаток средств на них и количество раскрытых счетов, получим, что общая сумма средств, аккумулированная на эскроу-счетах за 2021 г., составляла 70 004,9 млн руб.

Далее, зная изначальную сумму средств на счетах и размер прибыли, которую уже получил застройщик (сумма средств с «раскрытых» счетов), путем разности суммы, полученной в первом действии, остатка средств на счетах и суммы перечисленных средств, выявим, что в Новосибирской области по итогам 2021 г. 11 958,8 млн руб. направлено на погашение кредитных договоров с банками. Аналогично определен размер средств, направленных на погашение кредитов в остальных регионах СФО, данные занесены в табл. 3.

Таблица 3

Расчетные значения суммы средств, направленных на погашение кредитов

Красноярский край	Иркутская область	Алтайский край	Республика Хакасия	Кемеровская область	Томская область	Омская область
1 281,9	4 900,5	333,7	309,8	60,4	0	0

Источник данных: составлено автором.

Такая разница между общей суммой действующих кредитных договоров и расчетной суммой возвращенных средств банку обусловлена в первую очередь тем, что большая часть жилья по новому механизму на данный период находится на этапе строительства и не введена в эксплуатацию.

Далее проведен анализ проектной декларации (далее – ПД) застройщиков по Красноярскому краю, на примере работы с ПД таких застройщиков, как УСК «Сибиряк», СК «Кульбытстрой» (несколько проектов домов), ГК «Монолитхолдинг», вычислено, что среднее соотношение суммы заемных средств от общей стоимости строительства, из которых 70% – заемные средства, 30% – собственные средства. Несмотря на то, что, например, Сбербанк анонсирует финансирование в размере до 85% бюджета проекта [6].

Стоит отметить, что кредитование жилищного строительства в рамках проектного финансирования отличается особой сложностью, что связано с необходимостью обеспечения выданных кредитных средств; созданием дополнительных служб в банках или привлечением специалистов в области строительства, архитектуры, оценки недвижимости, маркетинга; потребностью в оценке будущей модели финансирования инвестиционно-строительного проекта.

Результаты исследования и их обсуждение

Статистические и расчетные данные говорят о том, что проектное финансирование на всей территории СФО набирает обороты: увеличивается объем жилья, вводимого в рамках проектного финансирования, растет количество проданных площадей застройщиками, увеличивается количество кредитных договоров между банком и застройщиком, растут суммы заемных средств на строительство жилья, а кредитная поддержка требует задействования долгосрочных ресурсов и сопровождается появлением большого количества рисков для банка, которые необходимо идентифицировать, а далее – разработать единый механизм их оценки и минимизации, так как по данным января 2022 г. 76% застройщиков обращаются в банки для финансирования строительства жилой недвижимости, и процент будет постоянно меняться, а процентная ставка напрямую оказывает влияние на стоимость одного квадратного метра жилья, поэтому неизбежен поиск компромисса между взаимодействием банка и застройщика, один из вариантов – это минимизация

процентной ставки кредитования для наиболее добросовестного застройщика.

Результаты исследования позволяют в дальнейшем сфокусироваться на выявлении рисков, которые могут возникнуть при взаимодействии банков с застройщиками в рамках проектного финансирования жилой недвижимости.

Заключение

Проектное финансирование – стремительно развивающийся механизм поддержки крупных проектов, в котором основное участие принимают российские банки. Реализация строительных проектов с помощью проектного финансирования позволяет привлекать большой объем заемных средств, где банки, в свою очередь, закрепляют функцию основной кредитной поддержки строительства жилой недвижимости.

Проведенный анализ параметров первичного рынка жилья позволяет сделать вывод, что рынок динамично развивается, о чем говорит максимальная концентрация застройщиков на строительство жилья по эскроу-счетам и высокая доля реализованных площадей, однако также стоит обратить внимание, что большая доля проданных площадей может повлечь за собой риск снижения предложения и повышения стоимости 1 м² жилья для конечного потребителя, а для банков – риск снижения активности строительной компании по открытию кредитных линий на строительство жилья, увеличения сметной стоимости строительства.

За исследуемый период наблюдается увеличение количества заемных средств, рост счетов эскроу, что, в свою очередь, может сказаться как на дальнейшей покупательской способности населения и на стоимости 1 м² жилья, так и на возникновении риска для банка в части потери платежеспособности застройщика и отсутствия возможности исполнять свои кредитные обязательства.

Таким образом, рост показателей на рынке жилья и высокая активность привлечения заемных средств требует создания эффективной системы управления рисками, в том числе разработку современных инструментов их хеджирования. А российские банки, в свою очередь, нуждаются в унификации и разработке методик по ограничению возникающих рисков. Кроме того, управлять рисками должны не только банки, но и застройщики, с целью выработки компромиссных решений и формирования дальнейшего вектора устойчивого развития первичного рынка жилой застройки в регионах.

Список литературы

1. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 10.02.2022).
2. АО «ДОМ.РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://наш.дом.рф/> (дата обращения: 10.02.2022).
3. Баронин С.А. Анализ основных проблемных вопросов и рисков долевого жилищного строительства // Научное обозрение. Экономические науки. 2016. № 3. С. 11–17. URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=814> (дата обращения: 10.02.2022).
4. Информация о проектном финансировании. Финансирование долевого строительства / Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/analytics/finansirovanie-dolevogo-stroitelstva/2020-06-01/> (дата обращения: 10.02.2022).
5. Основные показатели жилищного строительства / Единая информационная система жилищного строительства. [Электронный ресурс]. URL: https://наш.дом.рф/аналитика/показатели_жилищного_строительства (дата обращения: 10.02.2022).
6. Проектная декларация застройщиков Сибирский портал новостроек и недвижимости / Единая информационная система жилищного строительства. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sibdom.ru/> (дата обращения: 10.02.2022).